

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВАЦИИ
В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

*Материалы межвузовской научной конференции адъюнктов,
аспирантов и соискателей*

(29 марта 2016 г.)

Выпуск 12

Омск
ОМА МВД России
2016

УДК 34 (082)
ББК 67в+67я54
П 71

П 71 Преемственность и новации в юридической науке : мат-лы все-рос. науч. конф. адъюнктов, аспирантов и соискателей (Омск, 29 марта 2016 г.) / отв. за вып. канд. ист. наук А. А. Морозов. — Омск : Омская академия МВД России, 2016. — Вып. 12. — 156 с.

ISBN 978-5-88651-639-5

В сборнике публикуются тезисы докладов и сообщений участников научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей Омской академии МВД России и других юридических вузов. Освещается широкий круг теоретических и практических проблем развития права.

Издание адресовано адъюнктам образовательных и научных организаций МВД России, а также всем интересующимся проблемами развития юридической науки.

УДК 34 (082)
ББК 67в+67я54

ISBN 978-5-88651-639-5

© Омская академия МВД России, 2016

РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА.
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ.
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ
СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО.
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ
ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

Г. Е. Москаленко

(Омская академия МВД России)

СОЛИДАРНОСТЬ КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Солидарность как политико-правовая категория появилась и стала развиваться в рамках учения о солидаризме во Франции в начале XIX в. Распространение учение о солидаризме получило и в отечественной политико-правовой мысли. Солидарность как центральная категория рассматриваемого учения неразрывно связана с государством и правом.

Ключевые слова: солидарность, солидаризм, политико-правовое учение, право, государство.

Категория «солидарность» относится к политико-правовому явлению, которое рассматривается при изучении проблем социального взаимодействия, социальной справедливости, свободы и равенства. Термин «солидарность» получил широкое распространение в начале XIX столетия во Франции. Связано это было с возникновением и развитием учения о солидаризме, центральная категория которого — «солидарность». В идеологическом отношении учение противостояло и индивидуализму, и социализму.

Родоначальником доктрины солидаризма стал французский мыслитель П. Леру. Обосновывая свое учение и раскрывая сущность рассматриваемой категории, П. Леру подчеркивал, что в центре внимания стоит человек, однако он существует в обществе и поэтому должен осознавать себя не только как индивидуальность, но и как часть общества. Так, П. Леру писал: «То, что человек считает своей жизнью, не принадлежит ему полностью и не пребывает только в нем: она в нем и вне его. Для того чтобы он существовал, необходимо, чтобы некоторое количество существ было сгруппировано вокруг него и

гармонизировано определенным образом, чтобы то “Я”, которое его составляет, воплощаясь в эти объединенные с ним существа, находило бы себя всегда вовне и представлялось бы ему во все моменты его существования»¹.

Распространение учения о солидаризме произошло благодаря возрастанию популярности трудов одного из величайших мыслителей своего времени основателя позитивизма О. Конта (“Cours de philosophie positive” (Курс позитивной философии) (1830–1842), “Système de politique positive” (Система позитивной политики) (1851–1854)). Дальнейший вклад в развитие рассматриваемой доктрины вложили Л. Буржуа, Э. Дюркгейм и Л. Дюги. Каждый из авторов сформулировал свою особую концепцию солидаризма, однако сущность доктрины, выраженная в общности интересов различных социальных групп, разделялась всеми без исключения.

В русский язык термин «солидарность» вошел путем заимствования от французского слова “solidarité”, что в переводе означает «действующий заодно». Впервые слово «солидарность» встречается в 1838 г. в пьесе В. Ф. Одоевского «Живой мертвец», где отождествляется с круговой порукой².

Развивая идею солидаризма, отечественные правоведы XIX в. во многом придерживаются подходов европейских коллег, усматривая смысловое содержание категории «солидарность» и результат ее воплощения в виде ликвидации социальных конфликтов и воцарения идеи социальной справедливости в обществе. Взгляды на пути преодоления социальных конфликтов, конкретные средства достижения общественной солидарности, степень участия государства в этом процессе значительно различались с доктриной, разработанной французскими мыслителями.

В силу того, что термин «солидарность» и его производные пришли из французского языка только в середине XIX столетия, отечественные ученые были лишены возможности оперировать рассматриваемой терминологией. Однако идеи общности, единства, преодоления социальных конфликтов путем компромисса между различными слоями общества нашли свое отражение в отечественной политико-правовой мысли раннего периода.

Рассматриваемая категория была близка идеологии славянофилов. В этом ракурсе следует отметить отечественного философа А. С. Хомякова — основателя учения о соборности. Главная идея соборности раскрывается им в сочетании свободы и единства общества, объединенного общей любовью к одинаковым абсолютным ценностям. «Соборность» была сформулирована А. С. Хомяковым как обозначение «свободного единения людей, основанного на христианской любви, направленного на поиски совместного коллективного спасения»³.

¹ *Лепу П.* Индивидуализм и социализм. URL: <http://filobiblon.narod.ru/STROOVE/INDIVIDUALISM.html> (дата обращения: 11.03.2016).

² *Одоевский В. Ф.* Избранное. М., 1996. С. 73.

³ *Хомяков А. С.* О старом и новом // Русская идея. М., 1992. С. 54.

Особое место в развитии отечественной доктрины солидаризма занимали такие видные правоведы, как М. М. Ковалевский, А. Д. Градовский, С. А. Котляревский, Б. А. Кистяковский и П. И. Новгородцев. Они были убеждены в том, что любое общество стремится к целостности и единству. Даже процесс разделения, в конечном счете, сводится к последующему объединению. Любое развитое общество ставит перед собой задачу создания условий для достойного сосуществования и развития всех его социальных групп и многообразных общностей.

Солидарность как политико-правовая категория неразрывно связана с государством. Государство, являясь порождением определенного социального единства, впоследствии становится основным органом, это единство формирующим, сплачивающим различные социальные группы и общности. В целях формирования и удержания единства государство использует большое количество методов и механизмов. Особое место среди них занимает механизм правового регулирования как особая система юридических средств, обеспечивающая результативное правовое воздействие на общество, отдельные социальные группы и индивидов для их объединения, ликвидации социальных конфликтов и социальной несправедливости. Чаще всего в качестве базовых нормативных ориентиров данного механизма выступают социальная справедливость и достижение общего блага. Наличие солидарности в обществе является гарантом социальной и политической справедливости, однако механизм воплощения и реализации солидарности в различных учениях весьма специфичен.

Таким образом, в рамках учения о солидаризме категория «солидарность» представляет собой специфический механизм социальной саморегуляции общества, реализуемый благодаря социальному компромиссу, сотрудничеству и духовному доверию входящих в него индивидов и социальных групп.

Т. А. Солодовниченко

(Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского)

ВПРАВЕ, ОБЯЗАН ИЛИ ПРАВООБЯЗАН?

Рассматриваются некоторые проблемы понимания и закрепления субъективных юридических прав и обязанностей в правовых актах Российской Федерации.

Ключевые слова: субъективное юридическое право, юридическая обязанность, правообязанность.

Как правило, субъективные юридические права и обязанности находят свое отражение в соответствующих правовых актах, поэтому для их фиксации используются определенные термины. Для обозначения субъективных юридических прав обычно применяются следующие слова и выражения:

«может», «вправе», «не обязан», «имеет право», а для юридических обязанностей — «обязан», «должен», «возлагается», «запрещается», «не вправе», «не имеет права», «не может», «не допускается», что позволяет однозначно интерпретировать конкретное деяние как субъективное юридическое право или как юридическую обязанность.

Однако варианты поведения органов публичной власти не всегда прямо закреплены в виде субъективных юридических прав или юридических обязанностей. Это связано с тем, что последние часто фиксируются путем использования терминов «полномочия», «компетенция», «функции», причем употребляются они как собирательные понятия, которые подразумевают и юридические обязанности, и субъективные юридические права. Кроме того, иногда юридическая норма, регламентирующая деятельность органов публичной власти, формулируется в виде повествовательного предложения, без использования каких-либо терминов (в том числе терминов «полномочия», «функции», «компетенция»). Как следствие, возникают затруднения в определении того, какие из полномочий органов публичной власти являются мерами должного поведения, реализация которых юридически обязательна, а какие — мерами возможного поведения, неиспользование которых никаких неблагоприятных юридических последствий за собой повлечь не может.

Оценивая данную ситуацию, некоторые исследователи полагают, что в таких случаях описываемое нормой деяние является одновременно субъективным юридическим правом и юридической обязанностью¹. Для обозначения «слияния» субъективных юридических прав и обязанностей используется термин «правообязанность»². Иногда слова «правообязанность» или «правообязанный субъект» употребляются и в ином значении — как обязанность, установленная правом, или как субъект, обязанный правом³. В этом случае противоречия нет, и в данной интерпретации термин «правообязанность» может существовать. Что касается его использования в первом

¹ См., напр.: *Зеленукин А. А.* Юридическая техника и культура законодательства // Правовая культура. 2007. № 1. С. 83 ; *Максимова Е. В.* Юридическая техника как средство повышения эффективности нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 21.

² См., напр.: *Тихомиров Ю. А.* Публичное право : учебник. М., 1995. С. 142 ; *Его же.* Теория компетенции. М., 2001. С. 56–57 ; *Смирникова Ю. Л.* Финансово-правовой статус субъектов Российской Федерации : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2002. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1239353> (дата обращения: 29.02.2016).

³ См., напр.: *Коркунов Н. М.* Лекции по общей теории права / сост., автор вступ. ст., коммент. А. Н. Медушевский. М., 2010. С. 203–204, 213–219 ; *Колодезная М. А.* Финансово-правовое регулирование отношений в сфере налоговой тайны : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 9–12, 20, 22.

значении, то оно логически ошибочно, а потому его употребление в научном обороте недопустимо. Субъективные юридические права и юридические обязанности — феномены, противоположные по содержанию (должное поведение опосредуется юридическими обязанностями, а возможное — субъективными юридическими правами) и потенциальным последствиям их нереализации (возможность наступления неблагоприятных юридических последствий за неосуществление или ненадлежащее осуществление юридических обязанностей и их отсутствие при отказе от использования субъективных юридических прав). Попытки их объединения приводят к поглощению одного явления другим: или субъективное юридическое право поглотится юридической обязанностью, или юридическая обязанность — субъективным юридическим правом. Возникает лишь иллюзия «слитного» действия, порожденная неточным анализом связей между ними, а также юридико-техническими неточностями при их закреплении в правовых документах.

Еще одним юридико-техническим изъяном, порождающим ошибочные теоретические представления о возможности слияния субъективных юридических прав и обязанностей, является использование выражения «вправе и обязан» в официальных правовых актах Российской Федерации. Например, абз. 3 п. 3.2 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 6 марта 2008 г. № 214-О-П «По жалобе гражданина Севашева Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 12 Федерального закона “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”»⁴ закрепляет, что представительный орган муниципального образования вправе и обязан осуществлять все свои полномочия от имени и в интересах населения муниципального образования. Согласно абз. 5 п. 6 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края»⁵ судья, получив протокол и иные прилагаемые к нему материалы о преступлении и признав их достаточными для рассмотрения в судебном заседании, вправе и обязан вынести постановление о назначении судебного заседания.

Закрепление субъективных юридических прав и обязанностей органов публичной власти путем использования двусмысленных терминов противоречит общепризнанному правилу юридической техники, согласно которому каждое выражение, содержащееся в правовых документах, должно пониматься только в одном значении⁶. Иначе создаются легальные предпосылки

⁴ *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2008. № 18, ст. 2092.

⁵ Там же. 1996. № 50, ст. 5679.

⁶ *Алексеев С. С.* Общая теория права : в 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 286 ; *Власенко Н. А.* Основы законодательной техники : практ. руководство. Иркутск, 1995. С. 8.

для произвольных действий обладателей властных полномочий, так как определять характер этих полномочий (субъективное юридическое право это или юридическая обязанность) будут они сами. При этом, в зависимости от своих субъективных представлений, в одних ситуациях они могут интерпретировать принадлежащие им полномочия как субъективные юридические права, а в других — как юридические обязанности, что нарушает общеправовой принцип юридического равенства. Конечно, в случае неясностей или неоднозначностей правовых формулировок за их разъяснением можно обратиться к вышестоящим (контролирующим) органам публичной власти. Однако нет гарантии, что и они правильно интерпретируют их правовую природу, кроме того, вышестоящего звена публичной власти может и не быть⁷. Чтобы избежать подобных неясностей, необходимо стремиться максимально точно, прямо закреплять конкретные деяния в качестве субъективных юридических прав или юридических обязанностей. Таким образом, слияние субъективного юридического права и субъективной юридической обязанности в единую правообязанность невозможно. Допускаемая в теории и практике (в формулировках правовых документах) возможность их совместного действия в виде единой правообязанности является ошибочной, она обусловлена неправильным истолкованием их природы и нарушением правил юридической техники.

И. В. Орехов

(Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России))

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СУБИНСТИТУТОВ ПРАВА

Рассматриваются некоторые проблемы развития правовых институтов в российской системе права. Обозначаются историческое развитие субинститутов, перспективы и необходимость научных разработок в этой области.

Ключевые слова: субинститут права, система права РФ, развитие субинститутов права.

Впервые о такой категории, как субинститут права, заговорил О. С. Иоффе: «Институт не только не последнее после нормы подразделение отрасли права (имеются еще и подотрасли), но и не всегда первое подразделение, следующее за ней, так как самостоятельные органические образования встречаются иногда и внутри института. Такие образования можно на-

⁷ *Иванов Р. Л.* Полномочия органов местного самоуправления: общетеоретический аспект // Проблемы местного самоуправления в Российской Федерации : материалы VI науч.-практ. конф. (Омск, 26–27 ноября 2008 г.) / отв. ред. А. В. Бутаков. Омск, 2008. С. 176–185.

звать субинститутами»¹. Необходимо отметить, что в то время система права достигла определенного этапа своего развития и для дальнейшего поступательного прогрессивного движения важно было описать происходящие изменения. В этой части О. С. Иоффе стал, с одной стороны, новатором, а с другой — породил негативное отношение консервативно настроенных ученых. Нельзя было долго игнорировать научный прогресс в теории права (и практике), и появление новых правовых образований в системе права по мере ее усложнения было лишь вопросом времени.

Субинститут права не мог появиться на пустом месте. Скорее, это производный продукт от категории правового института. Как писал в 1966 г. Л. И. Дембо, «понятие правового института обладает гибкостью. Следует признать тот факт, что один институт может входить в другой, более широкий, и, в свою очередь, включать в себя еще институты, более узкие, и что институты могут совпадать»². И с тех пор не было ни одного серьезного научного исследования в этой области. Одно дело — обозначить проблему, другое — полностью и всесторонне ее изучить и получить научно обоснованные выводы.

Выделение субинститутов права в отдельную правовую категорию подержал и другой авторитетный отечественный ученый С. С. Алексеев, который утверждал: «Главной структурой, выражающей строение права, является триада: норма, институт, отрасль. Наряду с данными необходимыми элементами системы права есть и такие спорные правовые образования, как субинституты и подотрасли, а также ассоциации норм, объединения институтов, семьи отраслей»³. Однако его позиция не всегда была таковой. В начале своего научного пути ученый отрицал существование таких правовых категорий, как субинститут права. Но в процессе научной деятельности, которая внесла значительный вклад в развитие отечественной юридической науки, С. С. Алексеев изменил свою позицию. Это лишний раз доказывает, что процесс развития и трансформации объективен и неизбежен. По мере прогрессирования системы права таким вопросам необходимо уделять научное внимание.

Н. И. Матузов отмечал, что отрасль или институт права не «придумывается», а рождается из социальных и практических потребностей. Главное свойство системы права — это ее объективность, только качественная однородность той или иной сферы общественных отношений вызывает к жизни соответствующую правовую категорию⁴. Значит, и категория субинститута

¹ *Иоффе О. С.* Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) // Ученые записки ВНИИСЗ. 1968. № 14. С. 35.

² *Дембо Л. И.* О принципах построения системы права // Сов. гос-во и право. 1966. № 8. С. 93.

³ *Алексеев С. С.* Структура советского права : собр. соч. : в 10 т. М., 2010. Т. 2 : Специальные вопросы правоведения. С. 23.

⁴ *Матузов Н. И., Малько А. В.* Теория государства и права : учебник. М., 2004. С. 311.

права не могла возникнуть на пустом месте без необходимых на то теоретических и практических предпосылок.

По мнению М. В. Антонова, вопрос системности права должен решаться путем конструирования самостоятельных экспликативных схем применительно к праву, а не путем отсылки к так называемой общенаучной методологии знания⁵. Действительно, вопрос о системе права в целом и отдельных ее элементах должен рассматриваться исходя из методологии теории права, что необходимо для избегания неточностей и получения ложных теоретических выводов. Ведь любая правовая категория (будь то субинститут права или отрасль) уникальна. И закономерности ее развития и функционирования тоже уникальны. Да, существуют общие моменты, но все же здесь необходимо следовать тенденции индивидуального подхода к каждой правовой категории в рамках функционирования системы права.

Например, И. В. Орехов указывает на проблемы детерминации субинститутов права: «Причинами наличия таких проблем являются: недостаточная теоретическая проработанность; относительная научная новизна; отсутствие сформированной практики применения»⁶. Но проблемы субинститутов не ограничиваются их отграничением от других правовых категорий. Пока мы не представим цельной и четкой картины относительно субинститутов права, сложно проследить и закономерности их развития.

Таким образом, проблемы развития субинститутов права вызваны их недостаточной научной проработанностью. Отсутствие серьезных научных исследований в этой области ведет лишь к увеличению и усилению таких проблем, несмотря на то что субинституты права — уже вполне обыденные явления в действующей системе права Российской Федерации. Полагаем, такие проблемы скорее можно отнести к субъективным, нежели к вызванным объективными факторами. Научное преодоление этих проблем приведет к порядку внутри системы права, а ее четкое и полное понимание будет способствовать совершенствованию не только науки, но и практики.

Остается лишь выразить надежду, что правовая категория субинститута права чаще будет являться предметом научных исследований. Безусловно, необходимо, чтобы научной разработкой занимались не только молодые ученые, но признанные авторитетные мыслители отечественной науки. Однако не стоит забывать, что российская система права динамично прогрессирует, и не следует упускать из научного поля зрения существующие правовые категории и те, что могут появиться в процессе ее дальнейшего развития.

⁵ Антонов М. В. Проблематика системности права в «нормативных системах» // Конфликтология. 2011. № 4. С. 112.

⁶ Орехов И. В. Проблемы детерминации субинститутов права // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург. 2016. № 2(2), ч. 1. С. 60.

А. Н. Язов

(Омская академия МВД России)

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ПРАВОВЕДОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

В научных кругах вопрос о юридической природе местного самоуправления является дискуссионным. Автор обосновывает тезис о том, что юридическая природа местного самоуправления в либеральной правовой мысли второй половины XIX – начала XX вв. строилась на идее независимости его органов.

Ключевые слова: централизация, децентрализация, местное самоуправление, либерализм.

В научных кругах вопрос о юридической природе местного самоуправления является дискуссионным. Это связано с особенностями возникновения и эволюции местного самоуправления как децентрализованной формы управления и разработкой его различных теоретических концепций¹. Теоретическое осмысление вопроса о юридической природе местного самоуправления получило распространение еще в середине XIX в. в трудах отечественных либеральных правоведов². В их работах большое значение уделялось проблеме соотношения централизации и децентрализации как принципов организации государственного управления.

В общем смысле под централизацией ученые понимали подчиненное положение местного управления центральной власти³. Понятие централизации многогранно, и его следует рассматривать с двух позиций: политической и административной. Так, сущность политической централизации раскрывалась в трудах А. Д. Градовского и Б. Н. Чичерина. Под политической централизацией ученые подразумевали организацию государственного управления, которой присущи следующие признаки: наличие единой законодательной власти; исключительное право верховной или центральной власти устанавливать международные отношения; сосредоточение командования армией и флотом; верховенство в установлении налогов и производстве расходов

¹ См., напр.: *Васильев В. И.* Муниципальное право России : учебник. М., 2012. С. 28–36 ; *Авакьян С. А.* Муниципальное право России : учебник. М., 2010. С. 37–43.

² В дореволюционной юриспруденции проблемам организационной и распорядительной независимости местного самоуправления посвящены работы либеральных правоведов А. Д. Градовского, М. М. Ковалевского, Ф. Ф. Кокошкина, Н. М. Коркунова, Н. И. Лазаревского, Б. Н. Чичерина.

³ См., напр.: *Лазаревский Н. И.* Лекции по русскому государственному праву : в 2 т. СПб., 1910. Т. 2, ч. 1. С. 28 ; *Кокошкин Ф. Ф.* Русское государственное право. М., 1908. Вып. 2. С. 154 ; *Коркунов Н. М.* Русское государственное право. СПб., 1909. С. 344.

на государственные потребности⁴. По мнению А. Д. Градовского, политическая централизация направлена на обеспечение единства национального права и политического единства государства⁵.

Таким образом, под политической централизацией в дореволюционной либеральной отечественной науке понимался принцип организации государственного управления, в соответствии с которым верховная или центральная власть наделялась исключительными правами законодательства, дипломатических отношений, руководства вооруженными силами и финансами для обеспечения политического единства государства и единства национально-го права.

Административной централизации свойственны следующие характерные признаки: реализация государственного управления только посредством государственных органов и должностных лиц, составляющих сложную систему, которая основана на иерархии инстанций⁶; назначение центральной властью должностных лиц местных учреждений; надзор за местными властями; направление деятельности местных учреждений из центра посредством обязательных постановлений, инструкций и предписаний⁷; решение и утверждение местных дел центральной властью⁸. Содержание административной централизации, как отмечал Б. Н. Чичерин, составляют народные переписи, санитарно-карантинный контроль, общие пути сообщения, почты и телеграфы, общие кредитные учреждения, народное просвещение и т. п.⁹

Основываясь на перечисленных признаках административной централизации, под административной централизацией отечественные либеральные правоведы понимали принцип организации государственного управления, при котором характерно сосредоточение организационно-распорядительных полномочий в едином центре управления в целях содействия материальному и духовному благосостоянию народа.

Неэффективное осуществление различных задач управления и интересов местного населения способствовало развитию учения о государственном управлении, организованном в соответствии с принципом децентрализации. Децентрализация в общем смысле отечественными либеральными юристами трактовалась как разделение компетенций между центральными и местными органами. Децентрализацию, так же как централизацию, правоведы рассматривали с политической и административной сторон. Учение о политической

⁴ Градовский А. Д. Начала русского государственного права : в 3 т. СПб., 1883. Т. 3. С. 4–5 ; Чичерин Б. Н. Курс государственной науки : в 3 ч. М., 1894. Ч. 1. С. 377.

⁵ Градовский А. Д. Указ. соч. С. 5.

⁶ Коркунов М. Н. Указ. соч. С. 340.

⁷ Чичерин Б. Н. Указ. соч. С. 377–379.

⁸ Лазаревский Н. И. Указ. соч. С. 30.

⁹ Чичерин Б. Н. Указ. соч. С. 342.

децентрализации в дореволюционной отечественной юриспруденции разрабатывал Ф. Ф. Кокошкин. Автор выдвигал тезис о необходимости децентрализации законодательства и настаивал на автономии территориальных единиц государства, обусловленной совокупностью экономических, этнографических, бытовых и иных условий¹⁰.

Другими отечественными специалистами в области юриспруденции требование политических прав территориальных единиц считалось противоречащим идее государственного единства и применялось только к сложным государствам, поэтому их внимание было сосредоточено на характеристике административной децентрализации. По мнению дореволюционных либеральных правоведов, от административной централизации ее отличало разграничение предметов ведения между центральными и местными органами государственного управления, предоставление местным органам самостоятельной власти по делам, отнесенным к их ведению¹¹. Сохранение же бюрократической иерархии в системе децентрализованного государственного управления неизбежно ставило в подчиненное положение местные органы по отношению к центральным.

Истинная децентрализация, отвечающая идее народного суверенитета, на взгляд либеральных юристов, должна была строиться на основе следующих юридических гарантий: подчиненности местных органов управления непосредственно закону; необязательности для местных учреждений инструкций и указов центральных органов власти; права издавать постановления, обязательные для исполнения на определенной местности; материальной независимости; права налогообложения и распоряжения собственным имуществом; выборного порядка замещения должностей для заведывания местными делами из числа местных жителей; срочности избираемых должностей¹².

Таким образом, под местным самоуправлением в отечественной либеральной юридической мысли понималась система децентрализованного государственного управления, обладающая юридическими гарантиями организационной и распорядительной независимости, целью которой было содействие материальному и духовному благосостоянию народа, проживающего в пределах ее юрисдикции¹³. Изложенное позволяет заключить, что юридическая природа местного самоуправления в либеральной правовой мысли вто-

¹⁰ Кокошкин Ф. Ф. Указ. соч. С. 154 ; *Автономия и федерация*. Пг., 1917. С. 18–22.

¹¹ См., напр.: Лазаревский Н. И. Указ. соч. С. 35.

¹² Там же. С. 39–51 ; *Самоуправление* // Мелкая земская единица : сб. ст. СПб., 1903. С. 42–46 ; Чичерин Б. Н. Указ. соч. С. 379–382.

¹³ Чичерин Б. Н. Указ. соч. С. 379–382 ; Градовский А. Д. Указ. соч. С. 19–20 ; Лазаревский Н. И. Указ. соч. С. 38–51 ; Кокошкин Ф. Ф. Указ. соч. С. 154 ; Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 480–537 ; Ковалевский М. М. *Русская Правда Пестеля* // *Минувшие годы*. СПб., 1908. № 1. С. 1–19.

рой половины XIX – начала XX вв. строилась на идее независимости его органов. В ней заложена органическая взаимосвязь общности субъекта волеизъявления и его публичных интересов, что роднит местное самоуправление с идеей народного суверенитета. Теория местного самоуправления, сформулированная отечественными либеральными правоведами, легла в основу современного понимания юридической природы муниципальной власти и является обоснованием одной из форм народного суверенитета.

Ю. В. Благов

(Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского)

ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЕТЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ 2014–2015 ГОДОВ

Рассматривается один из главных аспектов проходящей в настоящее время муниципальной реформы по перераспределению (изъятию) полномочий муниципальных образований в пользу субъектов Российской Федерации. Автор приходит к выводу о неконституционности данного нововведения.

Ключевые слова: перераспределение полномочий, муниципальная реформа.

Федеральными законами от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”»¹ (далее — Закон № 136-ФЗ) и от 3 февраля 2015 г. № 8-ФЗ «О внесении изменений в статьи 32 и 33 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” и Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”»² в действующий Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³ (далее — Закон № 131-ФЗ) были внесены серьезные изменения в части правовых, территориальных, организационных и компетенционных основ местного самоуправления. Рассмотрим один из аспектов муниципальной реформы — пере-

¹ *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2014. № 22, ст. 2770.

² Там же. 2015. № 6, ст. 886.

³ Там же. 2003. № 40, ст. 3822.

распределение полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта РФ.

Закон № 131-ФЗ (до принятия Закона № 136-ФЗ) базировался на идее четкого определения границ ответственности местного самоуправления. Перечни вопросов местного значения были сформулированы в ст. ст. 14, 15, 16, 16.2 Закона № 131-ФЗ и являлись закрытыми. Единственным способом их корректировки стало внесение изменений и дополнений непосредственно в данный Федеральный закон.

В противоречие первоначальной концепции Закона № 131-ФЗ, ст. 1 Закона № 136-ФЗ закрепила положение, согласно которому «законами субъекта РФ может осуществляться *перераспределение полномочий* между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации». Перераспределение полномочий допускается на срок не менее срока полномочий законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ. Не допускается отнесение к полномочиям органов государственной власти субъекта РФ полномочий органов местного самоуправления в сферах управления муниципальной собственностью, формирования, утверждения и исполнения местного бюджета, осуществления охраны общественного порядка, установления структуры органов местного самоуправления, изменения границ территории муниципального образования и ряда других полномочий. Таким образом, субъекты РФ получили право изъятия тех или иных вопросов местного значения из компетенции местного самоуправления и решения их на уровне субъекта РФ.

Анализ регионального законодательства демонстрирует, что субъекты РФ весьма активно включились в процесс перераспределения полномочий. С момента вступления в силу Закона № 136-ФЗ и до 1 марта 2016 г. 31 субъект РФ принял законы о перераспределении полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти. Чаще всего в пользу органов государственной власти субъектов РФ перераспределяются полномочия органов местного самоуправления в сфере: земельных отношений (в 21 субъекте РФ), градостроительной деятельности (в 9 субъектах РФ), организации и предоставления отдельных коммунальных услуг (в 9 субъектах РФ). Самое активное участие в данном процессе приняли субъекты Федерации, входящие в Северо-Западный и Центральный федеральные округа.

По сути, законодатель отказался от основных принципов, положенных в основу разграничения полномочий органов публичной власти в сфере местного самоуправления. Между тем в нормах Конституции РФ отсутствует указание на возможность передачи органам государственной власти полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения. В соответствии со ст. 130 Конституции РФ вопросы местного значения решаются населением непосредственно либо через выборные и иные органы местного самоуправления. Предоставление возможности перераспределения пол-

номочий органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения путем их передачи законом субъекта РФ органам государственной власти субъекта РФ фактически исключает из компетенции муниципальных образований часть собственных полномочий по решению вопросов местного значения, что противоречит нормам Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ неоднократно выражал позицию, согласно которой вопросы местного значения могут и должны решать органы местного самоуправления или население непосредственно, а не органы государственной власти (постановления от 24 января 1997 г. № 1-П⁴, от 15 января 1998 г. № 3-П⁵, от 30 ноября 2000 г. № 15-П⁶, от 11 ноября 2003 г. № 16-П⁷).

Федеральный законодатель предоставил субъектам РФ возможность получить в свое ведение фактически любые полномочия по вопросам местного значения, не установив каких-либо требований (критериев, ограничений, условий) для перераспределения полномочий органов местного самоуправления в пользу органов государственной власти субъектов Федерации и невзирая на значимость указанных вопросов для муниципальных образований и муниципального сообщества. Кроме того, необходимо учитывать и некоторые субъективные факторы. В последние годы в российских регионах развернулось противостояние между руководителями регионов и крупных городов. Субъекты РФ получают все больше и больше возможностей вмешиваться в деятельность муниципальных образований. Обращает на себя внимание и тот факт, что в Законе № 136-ФЗ отсутствуют ограничения объема и количества полномочий по решению вопросов местного значения, которые могут быть переданы органам государственной власти субъектов РФ. Возможна и такая ситуация, при которой у органов местного самоуправления будут отчуждены все полномочия, за исключением тех вопросов, которые не подлежат перераспределению в силу прямого указания Закона № 131-ФЗ. А это уже будет означать фактическую ликвидацию местного самоуправления на соответствующей территории.

Из приведенных норм Конституции РФ, правовых позиций Конституционного Суда РФ следует, что органы государственной власти не вправе решать вопросы местного значения, изымать их из компетенции местного самоуправления. Изъятие каких-либо полномочий из компетенции местного самоуправления может допускаться только в исключительных случаях и лишь в целях повышения эффективности исполнения передаваемых полномочий и улучшения положения населения муниципального образования. Данный подход несет в себе потенциальную угрозу постепенной замены местного самоуправления местным государственным управлением.

⁴ Там же. 1997. № 5, ст. 708.

⁵ Там же. 1998. № 4, ст. 532.

⁶ Там же. 2000. № 50, ст. 4943.

⁷ Там же. 2003. № 46, ч. 2, ст. 4509.

А. Ф. Алгазина

(Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РФ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Рассматриваются вопросы административной ответственности саморегулируемых организаций. При анализе положений КоАП РФ и доктринальных источников автор приходит к выводу, что в настоящее время вопросы административной ответственности саморегулируемых организаций разработаны недостаточно полно.

Ключевые слова: саморегулируемые организации, саморегулирование, административная ответственность.

Развитие системы саморегулируемых организаций в области экономики было определено Указом Президента Российской Федерации от 23 июля 2003 г. № 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003–2004 годах»¹ в качестве приоритетного направления административной реформы.

Согласно ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»² (далее — Закон о СРО) саморегулируемыми организациями признаются некоммерческие организации, созданные в целях, предусмотренных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг), либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида.

Переданные основанным на принципе обязательного членства саморегулируемым организациям функции носят публичный характер в силу их направленности на обеспечение защиты интересов неограниченного круга лиц. К числу таких функций можно отнести следующие: установление стандартов и правил профессиональной и предпринимательской деятельности, а также санкций за их неисполнение или ненадлежащее исполнение; осуществление контроля за соблюдением членами саморегулируемых организаций не только стандартов и правил деятельности, условий членства в СРО, но и положений отраслевого законодательства и др.

Одним из условий эффективной реализации публично значимых функций саморегулируемыми организациями является установление мер административной ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение. Однако КоАП РФ содержит единственную ст. 14.52, устанавливающую составы правонарушений, за совершение которых саморегулируемые организации могут быть привлечены к административной ответственности. Дан-

¹ *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2003. № 30, ст. 3046.

² Там же. 2007. № 49, ст. 6076.

ная статья устанавливает ответственность СРО за нарушение обязанностей по раскрытию информации:

— за неразмещение саморегулируемой организацией, членство в которой в соответствии с законодательством Российской Федерации является обязательным, на своем сайте документов и информации, размещение которых является обязательным; за размещение указанных документов и информации с нарушением требований к обеспечению доступа к этим документам и информации, а также требований к технологическим, программным, лингвистическим средствам обеспечения пользования официальным сайтом такой саморегулируемой организации в сети Интернет;

— за нарушение саморегулируемой организацией, членство в которой в соответствии с законодательством Российской Федерации является обязательным, требования о наличии официального сайта такой саморегулируемой организации в сети Интернет.

Ответственность за нарушение иных обязанностей саморегулируемых организаций КоАП РФ не предусмотрена.

В юридической литературе неоднократно обращали внимание на указанную проблему³. Так, З. М. Баймуратова предлагает дополнить КоАП РФ статьей «Неисполнение или ненадлежащее исполнение саморегулируемой организацией обязанностей»:

«Неоднократное неисполнение или ненадлежащее исполнение саморегулируемой организацией обязанностей, установленных федеральными законами и (или) федеральными стандартами, регулирующими ее деятельность, — влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двух тысяч пятисот рублей до пяти тысяч рублей; на юридических лиц — от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей»⁴.

Вместе с тем перечень обязанностей саморегулируемой организации весьма обширный. Последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения одной обязанности СРО могут быть неравноценны последствиям неисполнения или ненадлежащего исполнения какой-либо иной обязанности. В связи с этим формулировать диспозицию статьи настолько широко нецелесообразно. Представляется необходимым расширить составы правонарушений, за совершение которых саморегулируемые организации, их должностные лица могут быть привлечены к административной ответственности.

³ См., напр.: *Горб Е. Е.* Проблематика рассмотрения саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих жалоб на действия своих членов // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 3. С. 23–27 ; *Шевкопляс Н. А.* Особенности административно-правового статуса саморегулируемых организаций в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2013. № 9. С. 867–873.

⁴ *Баймуратова З. М.* Саморегулируемые организации в сфере предпринимательской деятельности: административно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 145.

Одной из важнейших функций СРО с обязательным членством является осуществление контроля за соблюдением членами норм и правил, а также положений отраслевого законодательства, при этом в настоящее время данная функция осуществляется неэффективно, часто формально, что признается представителями уполномоченных органов и представителями предпринимательского сообщества. Объясняется такая ситуация нежеланием СРО терять своих членов вследствие применения к ним каких-либо мер ответственности по результатам проверок.

На основании изложенного считаем необходимым дополнить КоАП РФ ст. 14.52.1, предусматривающей ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение саморегулируемой организацией, членство в которой в соответствии с законодательством Российской Федерации является обязательным, обязанности по контролю за осуществлением членами саморегулируемой организации предпринимательской или профессиональной деятельности, а также за повторное совершение указанного административного правонарушения. Кроме того, ст. 28.3 КоАП РФ следует дополнить положениями, предусматривающими полномочия органов исполнительной власти, осуществляющих функции по контролю (надзору) за деятельностью саморегулируемых организаций, по возбуждению административного производства в отношении указанных составов правонарушений.

В. М. Антропов

(Барнаульский юридический институт МВД России)

РЕФОРМА ОБЩЕЙ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА И РЕФОРМА МВД РОССИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Проводится сравнительный анализ преобразований отечественных правоохранительных органов в середине XIX в. и начале XXI в., на основе которого выявляется ряд историко-правовых параллелей.

Ключевые слова: Министерство внутренних дел, полиция, реформа.

Органы внутренних дел — государственные органы, которые обеспечивают стабильное развитие Российского государства. Изучение их деятельности в различные исторические периоды не только представляет познавательный интерес, но и позволяет повысить эффективность их функционирования с учетом накопленного опыта.

Так, при сравнении реформы общей полиции Российской империи в середине XIX в. и реформы МВД России в начале XXI в. можно выявить ряд историко-правовых параллелей.

Реформа общей полиции была проведена в царствование императора Александра II. 25 декабря 1862 г. им были утверждены «впредь до издания

общего учреждения полиции» Временные правила об общем устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых¹.

«Предметы ведомства» полиции касались: наблюдения за исполнением законов, охранения безопасности и дел общественного благоустройства; исполнения обязанностей по делам казенного управления общественного хозяйства; исполнения обязанностей по делам судебного ведомства; исполнения обязанностей по делам военного ведомства. Однако несмотря на подробную регламентацию обязанностей, компетенция полиции оставалась в значительной мере неопределенной. Временные правила об устройстве городской и уездной полиции устанавливали, что «порядок подчиненности и сношений полиции, предметы ведомства, пределы власти, порядок действий, распределение обязанностей, отчетность и ответственность полиции, порядок определения и увольнения ее членов и вообще постановления о полиции, не отмененные настоящими Правилами, остаются в своей силе»².

В этот период начинает складываться система профессиональной подготовки. При ряде полицейских подразделений были созданы школы для подготовки лиц, желавших занять должности околоточных надзирателей и городских (впоследствии и классных чиновников). Главными целями обучения в них являлись «развитие нижних чинов общим образованием с целью возвысить их уровень и вселить в них сознание долга и правила честности» и «сообщение им общих понятий и назначения полиции и об отношении ее к судебному ведомству»³.

Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. полиция Российской империи была органом, выполнявшим широкий круг задач внутри государства. Проблему перегруженности полиции отмечало ее руководство. Директор Департамента полиции С. П. Белецкий признавал: «...Что только не входит у нас в обязанности полиции... Так, полиция должна наблюдать, чтобы у колоколен двери были крепки и всегда заперты, а ключи хранились у священников; должна организовывать публичное сожжение через палача пасквилей и подметных писем, примирять супругов евангелическо-лютеранского исповедания, ходатайствующих о разводе»⁴.

Структура полиции оставалась весьма сложной, что не способствовало эффективности ее деятельности. «Полиция в России делится на общую и жандармскую, наружную и политическую, конную и пешую, городскую и уездную, сыскную, состоящую в нескольких больших городах для розыска по общеуголовным делам, фабричную — на фабриках и заводах, железнодорожную, портовую, речную и горную — на золотых приисках, — писал другой директор Департамента полиции А. А. Лопухин. — Кроме того, существуют: полиция волостная и сельская, полиция мызная, полевая и лесная стража для

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVII. Отд. 2. № 39087.

² Там же.

³ *Всеподданнейший* отчет о деятельности Санкт-Петербургской городской полиции за 1867 г. СПб., 1868. С. 12.

⁴ *Вестник* полиции. 1913. 8 нояб.

охраны полей и лесов»⁵. В связи с этим «не только обывателю, но даже должностным лицам, даже центральному, ведающему делами полиции органу министерства внутренних дел нет иногда возможности определить для каждой местности, какие полицейские власти в ней действуют»⁶.

Осложняло успешную реализацию правоохранительной функции органами полиции и наличие значительного количества некодифицированных нормативных правовых актов, регулирующих ее деятельность. Американский журналист Дж. Кеннан отмечал, что «законодательные акты, касающиеся деятельности полиции, заполняют более пяти тысяч параграфов Свода Законов, или собрания российских законов»⁷.

Реформирование МВД России в начале XXI в. стало новой вехой в истории органов внутренних дел и должно обеспечить поступательное развитие правоохранительных органов по пути модернизации⁸. «Нам нужны профессиональные люди, нам нужны сотрудники, которые работают эффективно, честно, слаженно», — заявил в августе 2010 г. Президент Российской Федерации Д. А. Медведев⁹. 7 февраля 2011 г. им был подписан Федеральный закон «О полиции»¹⁰. Также были приняты законы «О службе в органах внутренних дел» и «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел», которые установили новый правовой статус сотрудников, повысили уровень их ответственности, расширили перечень квалификационных и моральных требований, установили антикоррупционные стандарты и, по мнению руководства МВД, стали действенным стимулом к повышению качества и эффективности работы полицейских¹¹.

Успешное завершение всех намеченных преобразований целиком и полностью зависит от того, насколько прочным в конечном счете окажется кадровый потенциал системы МВД. В реализации важной и сложной задачи — формировании и воспитании полицейских нового типа важная роль принадлежит образовательным организациям Министерства внутренних дел, которые составляют крупнейшую в стране ведомственную систему подготовки профессиональных кадров, обладающую мощной материально-технической базой и научно-педагогическим потенциалом¹².

⁵ Лопухин А. А. Из итогов служебного опыта. Настоящее и будущее российской полиции. М., 1907. С. 15.

⁶ Там же. С. 7.

⁷ Пайнс Р. Россия при старом режиме. М., 1993. С. 403.

⁸ Официальный сайт МВД России. URL: <http://www.mvd.ru/refotm/> (дата обращения: 23.05.2016).

⁹ Медведев предложил переименовать милицию в полицию // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/society/20100806/262400548.html> (дата обращения: 23.03.2016).

¹⁰ О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ : в ред. Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 248-ФЗ, с изм. от 14 декабря 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ Фалалеев М. Министр внутренних дел РФ Рашид Нургалиев рассказал о реформе полиции // Рос. газета. 2011. 1 марта.

¹² Кубышко В. Концепция кадровой политики — огромный труд многих профессионалов... // Полиция России. 2011. № 11. С. 7.

Таким образом, целью преобразований органов внутренних дел и в середине XIX в. и в начале XXI в. являлось создание высокопрофессионального, авторитетного правового полицейского института, пользующегося уважением и доверием в обществе. Современная реформа, проводимая на основе действующего законодательства и с учетом предшествующего исторического опыта, имеет гораздо больше шансов на успех.

М. В. Фарафонова

(Омская академия МВД России)

О ПОНЯТИИ ПРЕДПИСАНИЯ ОРГАНА (ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА), ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕГО ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАДЗОР (КОНТРОЛЬ)

Рассматривается понятие предписания, анализируются характерные признаки и черты предписания. На основе анализа терминологии различных энциклопедических источников предложено авторское понятие предписания.

Ключевые слова: предписание, контроль, надзорные органы.

В соответствии с действующим законодательством в случае выявления при проведении проверки нарушений обязательных требований, установленных нормативными правовыми актами, должностные лица органа государственного контроля (надзора), проводившие проверку, обязаны выдать предписание¹. Статья 19.5 КоАП РФ предусматривает ответственность за невыполнение в установленный срок законного предписания органов, осуществляющих государственный надзор (контроль). Однако официального определения понятия предписания, выдаваемого по результатам надзорной (контрольной) деятельности органа (должностного лица), установленного законодателем, пока нет. КоАП РФ не определены цели и условия вынесения предписания, не указано, выносится ли предписание наряду с применением наказания либо возможно вынесение предписания, при неисполнении которого в установленные сроки возможно назначение административного наказания. Урегулирование данного вопроса путем внесения поправок в КоАП РФ необходимо в целях установления единообразия и определенности в применении надзорными органами предписаний.

Предписание (англ. — *prescription, writ*) — 1) одно из средств (методов) правового регулирования общественных отношений; состоит в возложении на субъекта права прямой юридической обязанности совершить определенные действия, предусмотренные нормой права. Содержание предписания выражается в обязывающих нормативных или индивидуальных правовых актах. Таким образом, предписание может исходить из закона или иного нор-

¹ Рос. газета. 2008. 30 дек.

мативного акта, а также от определенных органов исполнительной власти, уполномоченных его издавать; 2) обобщенное или индивидуальное название распорядительных актов властного характера, издаваемых уполномоченными на то государственными органами (должностными лицами) и подлежащих исполнению со стороны субъектов, их получивших (например, предписания государственных инспекций, федеральных органов, осуществляющих государственный надзор за соблюдением законодательства об охране природы, санитарно-эпидемиологических норм и правил, и т. п.). В установленных законом случаях за невыполнение предписания может наступить дисциплинарная, административная, уголовная ответственность².

В Юридической энциклопедии под редакцией М. Ю. Тихомирова предписание — это документ, выдаваемый уполномоченным по осуществлению государственного контроля (надзора) органом (должностным лицом), о прекращении нарушения законодательства РФ в подконтрольном (поднадзорном) виде деятельности. Коммерческие и некоммерческие организации, федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, должностные лица названных органов и организаций, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, обязаны исполнять выданные им предписания в установленный такими предписаниями срок. Невыполнение в срок законного предписания органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль), является административным правонарушением³.

В Универсальном энциклопедическом словаре под редакцией Н. М. Добрынина предписание трактуется как распоряжение, приказ, официальное предложение соблюдения чего-либо⁴.

Сформулируем промежуточный вывод о том, что предписанию присущи следующие характерные черты: наличие властных полномочий; обязательность (безусловность) исполнения предписания; законность предписания; возможность применения дисциплинарного и административного наказания.

Вызывает интерес определение Большого академического словаря русского языка под редакцией А. С. Герда, где предписание — это: 1) действие по значению глагола «предписать»; 2) официальное распоряжение; бумага с таким распоряжением; 3) указание, предложение что-либо делать; ре-

² Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б. Н. Топорин. М., 2001. С. 827.

³ Юридическая энциклопедия. 6-е изд., доп. и перераб. / под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 2010. С. 745.

⁴ Универсальный энциклопедический словарь для всех и каждого. Современная версия новейшей истории государства / под ред. Н. М. Добрынина. Новосибирск, 2012. С. 397.

комендация; 4) принятое, узаконенное положение, установление; 5) правовые предписания⁵.

Трудно согласиться с узким определением предписания из Энциклопедического словаря Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: «предписание — служебная бумага отъ начальника къ подчиненному; иногда оно заменяется предложениемъ»⁶. В настоящее время вряд ли можно представить предписание только как служебный документ, адресованный начальником подчиненному. Круг субъектов, выдающих предписание и получающих его, намного шире.

Наиболее точно и полно, по нашему мнению, отражено понятие предписания в Юридическом энциклопедическом словаре под редакцией М. Н. Марченко: предписание — это: 1) распорядительный акт, изданный уполномоченным органом и адресованный гражданину или организации (юридическому лицу), который содержит конкретные требования об обязательном устранении нарушения закона либо о выполнении установленной законом обязанности. Невыполнение обязательных предписаний, вынесенных в установленном порядке полномочным органом или должностным лицом, влечет административную ответственность граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. В случае если невыполнение таких предписаний повлекло человеческие жертвы, нанесло ущерб здоровью граждан или причинило значительный материальный ущерб, возникают основания для привлечения виновных лиц к уголовной и материальной ответственности; 2) нередко термин «предписание» в юридической литературе отождествляется с нормой закона, распоряжением руководителя того или иного государственного органа⁷.

В. И. Даль в Толковом словаре живого великорусского языка не раскрывает понятия «предписание», но дает определение глаголу «предписывать» — приказать на письме, дать кому-либо письменное повеление или предписание; предписывать законы, давать, устанавливать⁸. Толковый словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) под редакцией В. Б. Крысько кратко указывает, что предписание — это указание, установление⁹. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова также краток и определяет предпи-

⁵ *Большой академический словарь русского языка* : в 30 т. / под ред. А. С. Герда. М.–СПб., 2011. Т. 19. С. 567.

⁶ *Энциклопедический словарь*. Репринтное воспроизведение издания Ф. А. Брокгауз – И. А. Ефрон. 1890 : в 86 т. Ярославль, 1992. Т. 49. С. 18.

⁷ *Юридический энциклопедический словарь* / М. О. Буянова [и др.]; отв. ред. М. Н. Марченко. М., 2006. С. 548.

⁸ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1882. Т. 3. С. 387.

⁹ *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)* : в 10 т. / гл. ред. В. Б. Крысько. М., 1988. Т. 8. С. 102.

сание как письменное распоряжение, приказ (офиц.) либо как предложение соблюдать что-нибудь (книжн.)¹⁰.

Анализ содержания перечисленных определений позволяет выделить основные признаки и черты предписания: предписание выражено в форме правового акта, имеет индивидуальный характер, направлено на регулирование общественных отношений в сфере государственного управления. На основании изложенного представляется целесообразным учесть данные характеристики при конструировании и определении предписания в новой редакции ст. 19.5 КоАП РФ. В связи с этим полагаем необходимым изменить ст. 19.5 КоАП РФ и дополнить ее примечанием: «*Предписание — обязательный для исполнения документ, составленный и направленный (врученный) от имени органа государственного контроля (надзора) юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю, должностному лицу и физическому лицу, содержащий законные требования по устранению нарушений законодательства*»; а также дополнить ст. 2 Федерального закона № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» частью 10: «*Предписание — обязательный для исполнения документ, составленный и направленный (врученный) от имени органа государственного контроля (надзора) юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю, должностному лицу, содержащий законные требования по устранению нарушений законодательства*».

Думаем, это позволит более точно и правильно квалифицировать состав административного правонарушения, предусмотренный ст. 19.5 КоАП РФ, повысит эффективность деятельности надзорных органов и поможет достичь конечной цели надзорной (контрольной) деятельности уполномоченных органов — предупреждения и пресечения правонарушений в сфере государственного управления, а главное, защиты социальных и имущественных прав юридических и физических лиц.

М. В. Сергеев

(Омская академия МВД России)

ПРИЗНАКИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ

Анализируются положения нормативных правовых актов, регламентирующих организацию деятельности подразделений патрульно-постовой службы полиции России. Выявляются признаки патрульно-постовой службы полиции.

Ключевые слова: признак, патрульно-постовая служба, устав.

¹⁰ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2001. С. 582.

Основным специализированным нормативным правовым актом, регламентирующим деятельность патрульно-постовой службы полиции, является Устав патрульно-постовой службы полиции¹ (далее — Устав). Он утверждает порядок организации и несения патрульно-постовой службы, организацию контроля за несением службы, полномочия патрульно-постовых нарядов и их типовые действия при пресечении правонарушений.

Действующий Устав определил порядок организации деятельности именно строевых подразделений патрульно-постовой службы, указав, что в своей деятельности они взаимодействуют с подразделениями дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее — ГИБДД), вневедомственной охраны территориальных органов МВД России, а также с другими подразделениями полиции, воинскими частями внутренних войск МВД России², не называя взаимодействующие подразделения силами патрульно-постовой службы.

Необходимо отметить, что Федеральный закон «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации»³ определил, что на соединения и воинские части оперативного назначения возлагается задача участия совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка посредством несения патрульно-постовой службы в населенных пунктах.

Закономерно возникает вопрос об отличительных признаках патрульно-постовой службы и возможности руководствоваться положениями Устава сотрудникам органов внутренних дел, когда они участвуют в организации и несении именно патрульно-постовой службы или, находясь вне службы, принимают меры к пресечению преступлений и других правонарушений, а военнослужащим внутренних войск — при выполнении задач по охране общественного порядка, поскольку специализированные нормативные правовые акты не раскрывают вопросы несения патрульно-постовой службы полиции. Применение положений Устава в этих случаях возможно только по аналогии.

Службу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в общественных местах осуществляют:

- строевые подразделения патрульно-постовой службы полиции;
- строевые подразделения вневедомственной охраны полиции;
- строевые подразделения дорожно-патрульной службы;
- соединения и воинские части оперативного назначения внутренних войск;

¹ *Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции* : приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 27.

² Там же.

³ *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1997. № 6, ст. 711.

— другие сотрудники органов внутренних дел, когда они участвуют в организации и несении службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в общественных местах.

В составе комплексных сил полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в соответствии с ведомственными нормативными актами формируются такие наряды, как патруль, пост, патрульная группа, стационарный пост полиции, группа немедленного реагирования, группа задержания, наряд сопровождения, контрольно-пропускной пункт, заклон, стационарный пост ДПС ГИБДД и другие наряды, формируемые в случае изменения оперативной обстановки или служебной необходимости⁴.

Именно наряд является основным способом организации несения службы строевых подразделений патрульно-постовой службы, вневедомственной охраны полиции, дорожно-патрульной службы, внутренних войск. При привлечении сотрудников других подразделений к охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности на улицах и в иных общественных местах (например, при проведении культурно-массовых или спортивно-массовых мероприятий) из их числа также формируются наряды, используемые во взаимодействии с нарядами рассмотренных ранее подразделений по единому плану и под единым руководством.

Таким образом, патрульно-постовая служба полиции характеризуется свойственными только ей отличительными признаками:

1) основная задача — патрульно-постовая служба полиции осуществляет правоохранительную деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности на улицах и в иных общественных местах;

2) патрульно-постовая служба полиции проходит в форме специальных нарядов полиции, формируемых в соответствии с ведомственными нормативными актами;

3) организационное построение — патрульно-постовую службу полиции преимущественно осуществляют строевые подразделения полиции.

При этом первые два признака являются обязательными, а третий — факультативным. Он отсутствует при привлечении к патрульно-постовой службе сотрудников других подразделений полиции.

Анализ наличия или отсутствия вышеуказанных признаков позволяет отличить патрульно-постовую службу от других служб полиции, а именно:

— от охранно-конвойной службы — по основной задаче;

— от службы участковых уполномоченных полиции — по способу и организационному построению;

⁴ *Административная деятельность полиции* : учебник / под ред. Ю. Н. Демидова. М., 2014. С. 325–330 ; *Административная деятельность полиции* : учеб. пособие. М., 2014. С. 329–321.

— от лицензионно-разрешительной службы — по основной задаче, способу и организационному построению.

Включение предложенных признаков патрульно-постовой службы полиции в понятийный аппарат Устава позволит избежать проблем при осуществлении применения его положений сотрудниками, которые задействованы в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности на улицах и в иных общественных местах и не относятся к строевым подразделениям патрульно-постовой службы полиции, а также создаст предпосылки для дальнейшей систематизации ведомственного законодательства, регламентирующего деятельность патрульно-постовой службы полиции.

М. Ю. Водяная

(Омская академия МВД России)

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОЯВЛЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Рассматриваются отдельные аспекты развития отечественного законодательства об ответственности за появление в состоянии алкогольного опьянения в начале XX в.

Ключевые слова: законодательство, ответственность, распитие, состояние опьянения.

В дореволюционной России пьянство представляло собой всенародное бедствие, одну из острейших социальных болезней общества. Исследователи отмечают¹, что России принадлежала ведущая роль в общем мировом производстве алкоголя — 21,5%, в то время как в Германии — 21,0%, Австро-Венгрии — 16,5%, Франции, США и Англии — 16,0%². Потребление спиртных напитков в России составляло: пива и вина — 4,7 л., водки — 4,9 л. в год на душу населения. Статистические данные конца XIX – начала XX вв. свидетельствуют, что ежегодно от пьянства умирало более 5000 человек, а из 300 детей с «признаками помешательства» 145 оказывались детьми пьяниц³. Такое положение, несомненно, вызывало повышенное внимание государства.

¹ См., напр.: *Кежутин А. Н.* Борьба медицинской общественности с социальными болезнями в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. (на материалах общероссийской медицинской периодики) : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2013. С. 30.

² *Скаржинский Л. Б.* Современное состояние антиалкогольного движения : доклад комиссии по вопросам борьбы с алкоголизмом // Журнал русского общества охранения народного здравия. 1909. № 1–4. С. 51.

³ *Коровин А. М.* Последствия алкоголизма и общественная борьба с ним. М., 1896. С. 13.

Был принят ряд законодательных актов, устанавливающих ответственность за появление в состоянии опьянения⁴. Так, статья 153 Устава о предупреждении и пресечении преступлений (в ред. от 10 июня 1900 г.) предписывала полиции удалять или задерживать до вытрезвления лиц, находящихся в публичных местах в состоянии явного опьянения⁵.

За «появление в публичном месте в состоянии явного опьянения, угрожающем безопасности, спокойствию или благочинию» устанавливались следующие наказания: в первый раз — арест до трех дней или штраф до 10 рублей, во второй раз — арест до семи дней или штраф до 25 рублей, в третий раз — арест до двух недель или штраф до 50 рублей⁶.

Аналогичные наказания устанавливались за участие в «сборище для публичного распития крепких напитков на улицах и площадях, во дворах и подворотных пространствах»⁷, а также за «публичное распитие крепких напитков в черте городских поселений, там, где такое распитие было запрещено обязательными постановлениями»⁸.

Некоторые нормы, изложенные в статьях Устава о наказаниях, были впоследствии включены в Новое Уголовное Уложение от 22 марта 1903 г., что придало им статус действующего уголовного законодательства, регулирующего правоотношения в области обеспечения общественного порядка и борьбы с пьянством и алкоголизмом⁹.

Интересно, что в проекте Уложения, представленном в Государственный Совет, статья, устанавливающая ответственность за появление в состоянии опьянения, была изложена в несколько ином виде: «Виновный за появление в публичном месте пьяным до беспамятства или в безобразном от опьянения виде наказывается: арестом на срок не свыше семи дней или денежной пеней не свыше двадцати пяти рублей»¹⁰. На наш взгляд, текст данного законопроекта по своему смыслу наиболее близок к действующей редакции ст. 20.21 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за появление в общественных

⁴ *Устав о предупреждении и пресечении преступлений* // Свод законов Российской империи : в 5 кн., 16 т. / под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. СПб., 1912–1914. Т. XIV ; *Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями* // Там же. Т. XV.

⁵ *Устав о предупреждении и пресечении преступлений*, ст. 153.

⁶ *Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями*, ст. 42.

⁷ Там же, ст. 42.1.

⁸ Там же, ст. 42.2.

⁹ *Новое Уголовное Уложение*. С именным Высочайшим указом и Высочайше утвержденным именем Государственного Совета от 22 марта 1903 г. СПб., 1903. Ст. 284–286.

¹⁰ *Уголовное Уложение 22 марта 1903 г.*: с мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Мин. Юстиции в Государственный Совет и журналов особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного Совета. СПб., 1903. С. 427.

местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность. Указывались квалифицирующие признаки, такие как «пьяный до беспамятства» или «в безобразном от опьянения виде». Таким образом, в качестве обязательных признаков наступления ответственности указывались не просто появление в публичном месте в состоянии опьянения, а именно действия, связанные с нарушением норм морали и правил поведения в обществе, когда виновное лицо находилось «пьяным до беспамятства», имело «безобразный» вид, вызывающий брезгливость и отвращение у окружающих.

Однако в Новом Уложении законодатель в части установления ответственности за появление в состоянии опьянения взял за основу положения Устава о предупреждении и пресечении преступлений. Так, ст. 284 Уложения закрепляла: «Виновный в появлении в публичном месте в состоянии явного опьянения, угрожающего безопасности, спокойствию или благочинию, наказывается: арестом на срок не свыше трех дней или денежной пеней не свыше 10 рублей. В случае повторения такого проступка виновный наказывается: арестом на срок не свыше двух недель или денежной пеней не свыше пятидесяти рублей».

Таким образом, основным объектом правовой охраны являлась в первую очередь безопасность, а «спокойствие» и «благочиние» (общественная нравственность) выступали в качестве дополнительных объектов. Сказанное свидетельствует о том, что была скорректирована парадигма ответственности за появление в состоянии опьянения путем введения обязательного признака — посягательства на общественную безопасность.

Исходя из анализа указанных нормативных правовых актов, можно сделать вывод о том, что с принятием Уголовного Уложения 1903 г. факту нахождения в общественном месте в состоянии опьянения был придан статус уголовного проступка, а также введены уточняющие признаки наказуемого состояния опьянения.

С. В. Белов

(Омская академия МВД России)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СОТРУДНИКУ ПОЛИЦИИ КАК ОСНОВАНИЕ ДОСМОТРА

Анализируется ряд норм, предоставляющих сотруднику полиции право проведения личного досмотра в целях обнаружения предметов, которые могут быть использованы задерживаемым лицом для причинения вреда окружающим, себе или для нападения на наряд полиции.

Ключевые слова: меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, личный досмотр, досмотр вещей, наружный досмотр, противодействие сотруднику полиции.

Для выполнения возложенных на полицию обязанностей сотрудникам полиции предоставлены права, перечень которых закреплен в ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее — Закон о полиции)¹. Пунктом 16 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции предусмотрено право на проведение личного досмотра граждан, досмотра находящихся при них вещей, а также досмотра их транспортных средств в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях.

Действующее административно-деликтное законодательство детально регламентирует меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, основания и порядок их применения в главе 27 КоАП РФ.

Основным назначением названных мер административного принуждения является обеспечение оптимальных условий для доказывания по делам об административных правонарушениях и исполнения вынесенного по делу постановления о назначении административного наказания. Порядок применения каждой меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении специфичен, что обусловлено различными видами и объемом прав и свобод, ограничение которых предполагает реализацию конкретной меры. Меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении применяются при существовании фактического основания — в связи с выявлением события административного правонарушения либо «при достаточных основаниях для предположения о наличии таких признаков»². Например, в п. 16 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции указано: «...при наличии данных о том, что эти граждане имеют при себе оружие, боеприпасы, патроны к оружию, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры либо ядовитые или радиоактивные вещества...».

Реализация мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях не связана исключительно с совершением административных правонарушений. Они могут применяться и в связи с совершением деяний, содержащих признаки преступлений³. В ряде случаев необходимость их применения обусловлена совершением правонарушений, отраслевая принадлежность которых неочевидна и может быть определена только в результате реализации этих мер.

¹ *О полиции* : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ : в ред. Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 248-ФЗ // Рос. газета. 2011. 10 февр. ; 2015. 16 июля.

² *Мильшин Ю. Н.* О мерах административно-процессуального обеспечения производства по делу об административном правонарушении // *Административное право и процесс.* 2007. № 5. С. 36.

³ Подобную точку зрения разделяют многие ученые (см., напр.: *Бахрах Д. Н.* Административная ответственность граждан в СССР. Свердловск, 1989. С. 41 ; *Кокорев А. Н.* Меры административного пресечения, применяемые органами внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 116).

В науке административного права имеются различные позиции по вопросу определения целей указанных мер, несмотря на их легальное закрепление в ст. 27.1 КоАП РФ. Так, Д. Н. Бахрах в качестве главной особенности мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях видит их применение в целях обеспечения нормального хода производства по делу⁴. По мнению П. В. Дихтиевского, главная цель исследуемых мер состоит в создании необходимых условий для привлечения виновного лица к административной ответственности, прекращения противоправного поведения, устранения противоправной ситуации, понуждения правонарушителя вести себя в рамках закона⁵.

Законодательное построение целей мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях представлено в виде двухуровневой системы, первый уровень которой составляют общие цели, присущие всем мерам обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, а второй — частные цели, характерные для отдельных мер. Частными целями применения личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, досмотра транспортных средств выступают обнаружение орудий совершения либо предметов административного правонарушения, выявление вероятного механизма совершения правонарушения, а также фиксация факта их обнаружения в установленном процессуальном порядке. Проведение досмотра по основаниям, указанным в п. 16 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции, соответствует указанным целям.

Одним из принципов деятельности полиции является законность: «Применение сотрудником полиции мер государственного принуждения для выполнения обязанностей и реализации прав полиции допустимо только в случаях, предусмотренных федеральным законом» (ч. 5 ст. 6 Закона о полиции). Соответственно, проведение досмотра при совершении правонарушения без использования орудия или не в отношении предмета либо при отсутствии данных о том, что граждане имеют при себе оружие, боеприпасы, патроны к оружию, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры или ядовитые или радиоактивные вещества, необоснованно.

В правоприменительной практике полиции происходят ситуации, когда сотрудник, пресекающий административные правонарушения, совершаемые без использования орудий (не в отношении предметов, например, «мелкое хулиганство»), сталкиваются с фактами оказания противодействия, для преодоления которого сотрудник имеет право применять различные меры принуждения (физическую силу, специальные средства), в том числе задержание

⁴ Бахрах Д. Н. Принуждение и ответственность по административному праву : учеб. пособие. Екатеринбург, 1999. С. 86.

⁵ Дихтиевский П. В. Административно-правовое принуждение в механизме обеспечения личной безопасности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 46, 47.

и доставление. При осуществлении задержания и доставления лиц, противодействовавших сотруднику полиции, нередки факты не только пассивного невыполнения требований полицейского, но и воспрепятствования осуществлению законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, выражающегося в активном противодействии сотруднику полиции. Правоприменительной практике известны случаи, когда, преодолев оказываемое противодействие, сотрудник полиции доставляет гражданина в служебное помещение органов внутренних дел, но в процессе доставления гражданин, оказавший неповиновение, вновь противодействует полицейскому, нападает на представителя власти, подчас используя при этом оружие (предметы, используемые в качестве оружия). В результате создается угроза жизни и здоровью сотрудников полиции.

Среди широкого круга полномочий полиции, предусмотренных Законом о полиции, нет ни одного, направленного на обеспечение личной безопасности самого сотрудника. Упоминание о мерах предосторожности можно найти лишь в ведомственном нормативном правовом акте, а именно в п. 269 Устава патрульно-постовой службы полиции: «...Патрульный (постовой) при доставлении задержанного должен предусмотреть меры предосторожности...»⁶. О проведении досмотра как меры, направленной на обеспечение безопасности полицейского, говорится в п. 266: «...В зависимости от обстоятельств наружный досмотр одежды и вещей, находящихся у задержанных, производится немедленно или в более удобный момент, когда можно получить помощь от других сотрудников полиции или граждан. Обнаруженное оружие и другие предметы, которые могут быть использованы для оказания сопротивления, нападения на наряд или побега, немедленно изымаются»⁷. Наружный досмотр не является процессуальной мерой и проводится путем прохлопывания, прощупывания элементов одежды задержанного, в ходе которого не всегда представляется возможным обнаружить предметы, которые могут быть использованы в качестве оружия, тем более, если данные предметы скрыты в сумке⁸.

На наш взгляд, при формулировании положения п. 16 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции законодатель использовал слово «данные», преследуя цель расширить пределы административного усмотрения сотрудника полиции в це-

⁶ *Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции* : приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80 (вместе с Уставом патрульно-постовой службы полиции) : в ред. приказа МВД России от 12 февраля 2015 г. № 253 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 27 ; 2015. № 30.

⁷ Там же.

⁸ Подробнее см.: Белов С. В., Водяная М. Ю. Наружный досмотр как мера личной безопасности сотрудника полиции // Актуальные проблемы административной деятельности полиции : сб. мат-лов по итогам всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2015. С. 410–416.

лях его защиты, допуская в качестве фактического основания проведения досмотра использование любых сколько-нибудь убедительных сведений о возможности наличия у граждан названных предметов, средств или веществ. К таким данным можно отнести факты нахождения в розыске за преступление, совершенное с оружием или предметами, используемыми в качестве оружия, оказание активного неповиновения законному требованию сотрудника полиции, когда для преодоления противодействия сотрудник полиции вынужден был применять физическую силу по основаниям, предусмотренным в ч. 1 ст. 20 Закона о полиции.

В целях устранения разногласий в понимании оснований для проведения досмотра, предусмотренного п. 16 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции, считаем возможным дополнить ст. 13 пунктом 16.1, изложив его в следующей редакции: *«Осуществлять в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях, личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей, а также досмотр их транспортных средств в целях обеспечения личной безопасности сотрудника полиции при оказании гражданами неповиновения законному распоряжению или требованию сотрудника полиции в связи с исполнением служебных обязанностей, а равно воспрепятствованию исполнению ими служебных обязанностей».*

Успешное предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений невозможно без эффективных средств правовой защиты деятельности сотрудника полиции.

На наш взгляд, совершение правонарушений, связанных с оказанием активного неповиновения сотрудникам полиции, свидетельствует о возможности оказания дальнейшего противодействия. Своевременное проведение личного досмотра, изъятие предметов, которые могут быть использованы для нападения на сотрудника полиции, причинения вреда себе или окружающим лицом, оказавшим неповиновение, позволит избежать фактов нападения с применением предметов, используемых в качестве оружия. Данная мера позволит эффективно обеспечивать безопасность окружающих и личную безопасность сотрудника полиции.

М. О. Ясенева

(Барнаульский юридический институт МВД России)

ОСОБЕННОСТИ ЭТАПА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ МАТЕРИАЛОВ О НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ

Предложен алгоритм действий сотрудников полиции по выявлению и раскрытию преступления, предусмотренного ст. 264¹ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» УК РФ.

Ключевые слова: нарушение правил дорожного движения, транспортное средство, опьянение, алгоритм.

Транспортные средства относятся к источникам повышенной опасности, о чем прямо свидетельствует содержание ст. 1079 ГК РФ. В силу этого установление запрета на управление транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического, токсического) является принципиально необходимым¹.

Документирование нарушения правил дорожного движения входит в обязанности сотрудников ГИБДД и участковых уполномоченных полиции. В случае выявления лица с признаками опьянения, управляющего транспортным средством, сотрудник полиции применяет соответствующие меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении и оформляет необходимые процессуальные документы, к которым относятся:

- 1) протокол об отстранении от управления транспортным средством;
- 2) акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения² (исключением является отказ лица от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения);
- 3) протокол о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения³ (составляется в случае необходимости направления лица на медицинское освидетельствование);
- 4) акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения⁴ (в случае проведения медицинского освидетельствования);
- 5) протокол об административном правонарушении;

¹ *Якимов А. Ю.* Освидетельствование на состояние опьянения лица, управляющего транспортным средством (правовые и организационные вопросы) // Административное право и процесс. 2007. № 3. С. 33.

² *Об утверждении* форм акта освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и протокола о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения : приказ МВД России от 4 августа 2008 г. № 676. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Там же.

⁴ *Об утверждении* Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и Правил определения наличия наркотических средств и психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством : постановление Правительства Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 475 : в ред. постановления от 18 ноября 2013 г. № 1025. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- 6) протокол о задержании транспортного средства;
- 7) объяснения очевидцев произошедшего;
- 8) объяснение лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении (с обязательным выяснением факта наличия действующего административного взыскания по ст. ст. 12.8, 12.26 КоАП РФ либо судимости по чч. 2, 4, 6 ст. ст. 264 и 264¹ УК РФ);
- 9) копии документов, удостоверяющих личность правонарушителя.

В зависимости от обстоятельств совершенного правонарушения могут быть применены другие меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении и составлены иные процессуальные документы.

Лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, подлежит проверке по соответствующим розыскным, оперативно-справочным учетам и специализированным федеральным учетам подразделений Госавтоинспекции. Когда отсутствует возможность проверить лицо по учетам на месте остановки транспортного средства либо имеющаяся информация нуждается в дополнительной проверке, ее проводит инспектор по исполнению административного законодательства в подразделении Госавтоинспекции. В ходе проверки направляются запросы на наличие (отсутствие) судимости и о назначении административного наказания в ИЦ ГУ МВД (УМВД, МВД) по субъекту Российской Федерации и ГИАЦ МВД России.

При этом следует учитывать, что лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления (ст. 4.6. КоАП РФ).

Согласно диспозиции ст. 86 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. При этом лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым. Погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью.

Также необходимо иметь в виду, что в соответствии с Федеральным законом от 22 июля 2008 г. № 134-ФЗ⁵ в Российской Федерации признаются и исполняются решения по делам об административных нарушениях правил дорожного движения, связанных с управлением транспортным средством в со-

⁵ *О ратификации* Конвенции о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения : федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 134-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

стоянии опьянения или под воздействием наркотических, а равно иных веществ, оказывающих подобное воздействие, уклонением от прохождения в соответствии с установленным порядком освидетельствования на состояние опьянения, совершенных на территории республик Беларусь, Казахстан, Армения, Таджикистан и Кыргызстан.

В случае когда в отношении данного лица имеется вступившее в законную силу постановление суда по ст. ст. 12.8, 12.26 КоАП РФ или судимость по чч. 2, 4, 6 ст. ст. 264 или 264¹ УК РФ, сотрудник полиции выносит постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении, докладывает в дежурную часть об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ст. 264¹ УК РФ, для решения вопроса о направлении следственно-оперативной группы, принимает меры к задержанию правонарушителя и доставлению его в дежурную часть территориального органа внутренних дел.

По прибытии в территориальный орган внутренних дел сотрудник составляет рапорт об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ст. 264¹ УК РФ и передает все материалы оперативному дежурному для регистрации в Книге учета заявлений и сообщений о преступлениях (КУСП)⁶.

Таким образом, данный алгоритм действий поможет сотрудникам правоохранительных органов не допускать ошибок и недочетов при выявлении и раскрытии нарушений правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию.

Я. Е. Верхоглядov

(Барнаульский юридический институт МВД России)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Рассмотрены актуальные вопросы, связанные с разграничением экстремизма от смежных явлений. Указаны данные социологических исследований, демонстрирующие негативные последствия, обусловленные отсутствием четкого нормативно закреплённого определения термина «экстремизм».

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, радикализм.

⁶ *Об утверждении* Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях : приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Российским законодательством экстремизм отнесен к противоправной деятельности. Существуют следующие подходы к пониманию данного политико-правового феномена: форма проявления правового нигилизма; идеология; метод; девиантное поведение и т. д. Даже в одной научной сфере отсутствует единый подход к трактовке экстремизма. Данный факт отмечен многими авторами¹.

Дополнительную сложность в определении экстремизма составляет его аналогия с похожими, но неодинаковыми явлениями. Например, при сравнении терроризма или радикализма с экстремизмом исследователи, заимствуя признаки двух первых явлений, стараются их ретранслировать на экстремизм, что не совсем корректно. Негативно сказывается популярность использования термина «экстремизм» в различных сферах, которые, как отмечает К. В. Геворкова, балансируют на грани публицистики, повседневного опыта и концептуальной рефлексии². При употреблении подобным образом «экстремизма» его и так не совсем четкие грани размываются, и не только в представлении обыкновенных граждан, но и в умах исследователей.

Отсутствие четкого понимания сущности экстремизма у граждан подчеркивает исследование Института социологии РАН³, где только 38% опрошенных дали верное определение настоящему политико-правовому явлению. Более половины респондентов (52%) лишь слышали о подобном термине, но его точной формулировки не знают. Каждый десятый участник опроса ранее ничего не знал об экстремизме. Результат исследования продемонстрировал отсутствие положительной динамики в формировании ясного представления об экстремизме у граждан, так как в 1998 г. была выявлена аналогичная ситуация — при социологическом опросе большинство респондентов четко охарактеризовать экстремизм не смогли⁴. Правовое просвещение граждан — один из вариантов разрешения сложившейся ситуации.

Актуальной остается позиция С. Е. Пролетенковой, которая разграничивает понятия «радикализм», «экстремизм» и «терроризм», обращая внимание

¹ См., напр.: *Мещерякова Э. И., Бочаров А. В.* Контент-анализ взаимосвязей культурно-средовых идеологических факторов с понятием «экстремизм» в информационном поле рунета // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 389. С. 211.

² *Геворкова К. В.* Экстремизм: универсальные черты и спектр формообразований (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2011. С. 4.

³ *Добрынина Е.* Употребление власти // Официальный сайт Российской газеты. URL: <http://rg.ru/2006/10/31/ekstremism.html> (дата обращения: 30.03.2016).

⁴ *Кертман Г. Л.* Что такое политический экстремизм и как с ним бороться // Официальный сайт Фонда общественного мнения. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/0839201> (дата обращения: 30.03.2016).

на то, что первое явление может быть не только негативным, но и позитивным (прогрессивное изменение существующих социальных явлений без нарушений действующего законодательства)⁵. Экстремизм же — всегда негативное явление, связанное с крайними методами борьбы для достижения целей, создающих угрозу личности, обществу, государству, т. е. это разновидность деструктивного радикализма. Здесь же автор рассматривает пограничные явления экстремизма (фундаментализм, фанатизм), отмечая, что источник таковых также представляет радикализм⁶.

В пункте «д» ст. 4 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.⁷ содержится следующее определение: «радикализм» — глубокая приверженность идеологии экстремизма, способствующая совершению действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации. М. С. Тимофеев называет подобную новеллу своевременной, поскольку за последние несколько лет заметно активизировались радикальные оппозиционные круги, явно желающие реставрировать идеологию и российские традиции революционного экстремизма конца XIX–XX вв. По мнению ученого, конкретизация содержания экстремизма положительно влияет на формирование идеологических и нормативных основ противодействия экстремизму⁸. Однако полностью согласиться с автором нельзя, так как подобная формулировка содержится во временном нормативном правовом акте (Стратегия до 2025 г.), а не в Федеральном законе № 114-ФЗ «О противодействии экстремисткой деятельности», сомнительна и неоднозначна.

Часто смешиваются понятия «экстремизм» и «терроризм»⁹. Таковую тенденцию констатирует С. Е. Пролетенкова, упоминая, что два данных термина имеют тесную связь, но не являются синонимами¹⁰. Стоит отметить, что законодательно закреплены понятия и «терроризм» и «террористическая

⁵ Пролетенкова С. Е. Административно-правовое регулирование противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации : дис. ... д-р юрид. наук. М., 2013. С. 74–75.

⁶ Там же. С. 75–77.

⁷ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753 // Официальный сайт Совета Безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/16/130.html> (дата обращения: 30.03.2016).

⁸ Тимофеев М. С. Проблемы реализации стратегии противодействия экстремизму в деятельности Российского государства // Вестник Российского университета кооперации. 2015. № 2(20). С. 119–120.

⁹ Сокол В. Ю. Соотношение экстремизма и терроризма (социально-политический и правовой аспекты) // Общество и право. 2007. № 1. С. 29.

¹⁰ Пролетенкова С. Е. Указ. соч. С. 78.

деятельность»¹¹, чего нельзя сказать про экстремизм: нормативно закреплена лишь перечень деяний, которые классифицированы как «экстремистская деятельность».

Так, С. Е. Пролетенкова терроризмом называет «способ действия экстремистов, который сводится к активному использованию устрашения для принуждения людей, социальных групп, органов государственной власти и др. к определенным действиям»¹². В подтверждение своей позиции автор ссылается на мнение С. Н. Фридинского, утверждающего, что «экстремизм предполагает наличие какой-либо идеологии, теоретического обоснования применения насилия. Терроризм же, в большинстве случаев, выступает как система действий, опирающихся, как правило, на экстремистскую идеологию».

Исследователь приходит к выводу, что экстремизм — более широкое понятие относительно терроризма, который представляет крайнюю форму проявления первого. Аргументируя свою точку зрения, автор отмечает, что любой террорист является экстремистом, но не всякий экстремист способен на террористическую деятельность¹³.

Мы поддерживаем данную позицию, так как она находит свое подтверждение в реальности: состоя в экстремистском сообществе, граждане пытаются совершить террористический акт, за что привлекаются к юридической ответственности¹⁴. Нормы международного права закрепляют, что терроризм — одна из форм проявлений экстремизма, где часто второе явление — основа для террористической деятельности. Однако ученые отмечают недостаточно четкие формулировки термина «экстремизм» как на международном, так и на региональном уровне; больше внимания обращают на характеристику политического феномена терроризма¹⁵.

А. И. Рарог выступал с предложением о внесении изменения в ст. 205 УК РФ, подразумевающего указание на экстремистский мотив при совершении террористического акта¹⁶, чем также, на наш взгляд, косвенно отметил большой объем понятия «экстремизм», крайним проявлениям которого является терроризм.

¹¹ *О противодействии терроризму* : федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ : в ред. Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 505-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² Пролетенкова С. Е. Указ. соч. С. 79.

¹³ Там же.

¹⁴ В Ростове-на-Дону передано в суд дело о бомбе у здания миграционной службы // Информационно-аналитический центр «Сова». URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2011/10/d22718/> (дата обращения: 30.03.2016).

¹⁵ Улезко Э. В. Противодействие экстремизму в этнорелигиозной сфере: проблемы и перспективы эволюции государственной политики (региональный аспект) : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2009. С. 13.

¹⁶ Рарог А. И. Соотношение между экстремизмом и терроризмом // Юристы-Правоведь. 2010. № 6. С. 68.

Наиболее обоснованным и адекватным решением видится выработка четкого нормативного определения понятия «экстремизм», исходя из которого данный политико-правовой феномен будет разграничен с терроризмом и радикализмом.

М. П. Баранов

(Барнаульский юридический институт МВД России)

О СООТНОШЕНИИ ОБЛАСТЕЙ ПРИМЕНЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО», «КИБЕРПРОСТРАНСТВО», «ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО»

Анализируется необходимость разделения областей применения понятий «информационное пространство», «киберпространство», «виртуальное пространство». Рассматриваются основные подходы к разграничению этих понятий.

Ключевые слова: виртуальное пространство, киберпространство, информационное пространство.

Вовлечение большого количества людей во взаимодействие с помощью современных средств коммуникации оказывает серьезное воздействие на осуществление общественных отношений. В целях изучения этих явлений требуется разработать понятийный аппарат, позволяющий исследовать изменения, внесенные в правовое поле техническим прогрессом. В свете технического развития в научный дискурс вводятся новые понятия, такие как «информационное пространство», «виртуальное пространство», «киберпространство», имеющие похожее смысловое наполнение.

В работах многих авторов термины «виртуальное пространство» и «киберпространство» употребляются как равнозначные¹. У многих исследователей термин «киберпространство» связан с использованием компьютерных сетей².

Например, Д. В. Грибанов подчеркивает, что киберпространство существует на основе компьютерной сети. Компьютер, не подключенный к какой-либо сети, киберпространства создавать не будет³.

¹ См., напр.: *Расолов И. М.* Право и Интернет. Теоретические проблемы. М., 2009. 210 с.; *Кирик Т. А.* Виртуальная реальность: сущность, критерии, типология : дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2004. 165 с.; *Ковалева Н. Н.* Информационное право России : учеб. пособие. М., 2007. 360 с.; *Телешина Н. Н.* Виртуальное пространство как объект контрольной деятельности государства : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 38.

² См., напр.: *Расолов И. М.* Указ. соч. 210 с.; *Нестеров А. В.* Интернет-поле VS киберпространства // Вопросы безопасности. 2015. № 4. С. 13–27.

³ *Грибанов Д. В.* Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 112.

Полагаем, аспект существования на основе компьютерной сети можно рассматривать в качестве определяющего различия в разграничении киберпространства и виртуального пространства. Термин «виртуальное пространство» говорит о восприятии его человеком, в то время как кибернетическое — о способе его организации (кибернетика — наука об организации управления информацией), поэтому виртуальное пространство будет более широким понятием, чем киберпространство.

В этом контексте может быть оспорено мнение Н. Н. Телешиной, которая рассматривает виртуальное пространство как часть информационного пространства, среду, появляющуюся в процессе использования компьютерной или иной технической сети, в которой возникают информационные отношения⁴.

По нашему мнению, подход, при котором составляющими виртуального пространства являются только компьютеры, подключенные к сетям различного уровня, не совсем верен. Ведь компьютер, не подключенный к сети, тем не менее способен обрабатывать информацию и создавать виртуальное пространство для пользователя, работающего на нем, оказывая влияние на его сознание. Запуская программу, пользователь вступает в опосредованные отношения с создателями программы, попадая под влияние образов и символов, заложенных создателями в программный код. Обмен с другими компьютерами может быть осуществлен другими техническими средствами, такими как компакт-диски, флэш-накопители, внешние жесткие диски и т. д.

Многими исследователями понятия «информационное пространство» и «виртуальное пространство» смешиваются⁵, информационное пространство определяется сквозь призму компьютерных технологий, при этом исключаются традиционные носители информации, такие как книги, газеты, журналы и т. д.

⁴ Телешина Н. Н. Указ. соч. С. 41.

⁵ См., напр.: Букалерева Л. А., Шагиева Р. В. Информация, информатизация, интернет: теоретические проблемы правового регулирования // Право и государство. Астана, 2001. № 1. С. 24–27; Ловцов Д. А. Теоретические основы системологии информационного права // Информационное право. 2014. № 2. С. 5; Магдилов М. М., Магдилова Л. В. Правовые аспекты развития информационного пространства региона // Там же. 2015. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Федеральный закон «О персональных данных»*: науч.-практ. комментарий (постатейный) / под ред. А. А. Призжевой. Вып. 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Шайхитдинова С. К. Информационное пространство: к вопросу о проектировании и изучении // Вестник экономики, права и социологии. 2007. № 1. С. 153–157; Бураева Л. А. Террористические объединения в глобальном информационном пространстве // Проблемы в российском законодательстве. 2014. № 3. С. 274–276; Туртурина Е. Э., Матросов Е. В. Формирование и развитие единого информационного пространства России: политико-экономический аспект // Ученые записки КГАВМ им. Н. Э. Баумана. 2014. № 217. С. 284–290.

Стоит согласиться с мнением Н. Н. Телешиной, рассматривающей виртуальное пространство как часть информационного пространства и включающей в информационное пространство кроме отношений, возникающих по поводу использования компьютерных и других электронных сетей, также отношения по поводу формирования и функционирования архивов, библиотек, баз и банков данных, реализации информационных прав человека, охраны различного рода секретной информации и т. д.⁶ Аналогичный подход к соотношению информационного и виртуального пространства отражен у В. А. Голубева, определяющего виртуальное пространство (киберпространство) как «моделируемое с помощью компьютера информационное пространство»⁷. В Концепции стратегии кибербезопасности Российской Федерации киберпространство также рассматривается как элемент информационного пространства⁸. Таким образом, информационное пространство — более широкое понятие, одним из составляющих элементов которого является виртуальное пространство.

К определению понятия «виртуальное пространство» существует несколько подходов. Виртуальное пространство может быть рассмотрено как совокупность социальной и технической сторон. Оно понимается и как сфера управления информацией⁹, и как среда, появляющиеся в процессе использования компьютерной или иной технической сети, в которой возникают информационные отношения¹⁰, и как моделируемое с помощью компьютера информационное пространство¹¹, как сложный технический объект, обеспечивающий движение потоков информации¹².

С социальной стороны виртуальное пространство рассматривается либо как сфера деятельности в информационном пространстве¹³, особая публичная среда (область¹⁴) общественных отношений¹⁵, либо как совокупность общественных отношений по поводу информации, обрабатываемой с помощью ЭВМ¹⁶.

⁶ Телешина Н. Н. Указ. соч. С. 32.

⁷ Голубев В. А. «Кибертерроризм» — миф или реальность? URL: <http://www.crimere-search.org/library/terror3.htm> (дата обращения: 01.03.2016).

⁸ Концепция стратегии кибербезопасности Российской Федерации, URL: <http://www.council.gov.ru/media/files/41d4b3dfbdb25cea8a73.pdf> (дата обращения: 01.03.2016).

⁹ Грибанов Д. В. Указ. соч. С. 113.

¹⁰ Телешина Н. Н. Указ. соч. С. 32.

¹¹ Голубев В. А. Указ. соч.

¹² Рассолов И. М. Указ. соч. С. 13–27.

¹³ Концепция стратегии кибербезопасности Российской Федерации ; Рассолов И. М. Указ. соч. С. 13–27.

¹⁴ Телешина Н. Н. Указ. соч. С. 32.

¹⁵ Азизов Р. Ф. Правовое регулирование: информационный аспект : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 101.

¹⁶ Рассолов И. М. Указ. соч. С. 13–27 ; Грибанов Д. В. Указ. соч. С. 114.

Вне зависимости от подходов к определению, областью применения «виртуального пространства» стоит считать ту часть информационного пространства, которая связана с использованием компьютерных технологий и включает киберпространство компьютерных сетей.

Ю. Ш. Никонова

(Уральский юридический институт МВД России)

ПРАВО ПОТЕРПЕВШЕГО НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫМ ПРОИСШЕСТВИЕМ

Анализируются порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью потерпевших в результате дорожно-транспортного происшествия, и проблемы, с которыми сталкиваются потерпевшие при реализации указанного права.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью.

Порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия (далее — ДТП), регулирует Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»¹ (далее — Закон об ОСАГО).

По договору страхования ответственности владельцев транспортных средств страховщик принимает на себя обязанность возместить ущерб, нанесенный страхователем при эксплуатации автотранспортных средств третьим лицам. Одним из основных принципов, предусмотренных ст. 3 Закона об ОСАГО, является гарантированность возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевших, в установленных законодательством пределах.

В силу ст. 1 Закона об ОСАГО потерпевшим признается лицо, жизни, здоровью или имуществу которого был причинен вред при использовании транспортного средства иным лицом, в том числе пешеход, водитель транспортного средства, которым причинен вред, и пассажир транспортного средства — участник дорожно-транспортного происшествия.

При наступлении страхового случая потерпевший имеет право на возмещение вреда, причиненного его жизни и здоровью, что определено ст. 11 Закона об ОСАГО. Однако, став участником общественных отношений в сфере административно-правового регулирования обязательного страхования, потерпевший не может в полной мере реализовать указанное право. Связано это

¹ *Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств* : федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ : в ред. Федерального закона от 28 ноября 2015 г. № 349-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

с тем, что после оформления ДТП, в случае если потерпевший намерен воспользоваться своим правом на страховую выплату, он обязан при первой возможности уведомить страховщика о наступлении страхового случая и в кратчайшие сроки направить страховщику заявление о страховой выплате и документы, предусмотренные Правилами обязательного страхования²:

— копию документа, удостоверяющего личность потерпевшего (выгодоприобретателя);

— документы, подтверждающие полномочия представителя выгодоприобретателя;

— справку о дорожно-транспортном происшествии, выданную подразделением полиции, копии протокола об административном правонарушении, постановления по делу об административном правонарушении или определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении;

— документы, выданные и оформленные медицинской организацией, в которую был доставлен или обратился самостоятельно потерпевший, с указанием характера полученных потерпевшим травм и увечий, диагноза и периода нетрудоспособности;

— заключение судебно-медицинской экспертизы о степени утраты профессиональной трудоспособности, а при отсутствии профессиональной трудоспособности — о степени утраты общей трудоспособности (в случае наличия такого заключения);

— документы, содержащие банковские реквизиты, для получения страхового возмещения.

Выполнение указанных предписаний невозможно по следующим причинам. Так, по факту ДТП, в результате которого причинен вред здоровью потерпевшего, на основании ст. 28.7 КоАП РФ уполномоченными на то сотрудниками ГИБДД выносятся определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования по признакам состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.24 КоАП РФ, что обусловлено необходимостью проведения судебно-медицинской экспертизы в целях установления вреда, причиненного здоровью потерпевшего.

Срок проведения административного расследования определен ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ и по указанному составу может быть продлен до шести месяцев. Таким образом, у потерпевших отсутствует объективная возможность предоставить страховщику в кратчайший срок копию протокола об административном правонарушении либо копию постановления по делу об админи-

² *О Правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств* : положение Банка России от 19 сентября 2014 г. № 431-П : в ред. указания Банка России от 24 мая 2015 г. № 3649-У. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

стративном правонарушении, поскольку любое из двух решений может быть вынесено только по окончании административного расследования.

Предоставление в кратчайший срок страховщику документов, выданных и оформленных медицинской организацией, и заключение судебно-медицинской экспертизы также не всегда возможно. Речь идет о случаях, когда потерпевшие после получения травмы находятся на стационарном лечении, при этом нужно учитывать, что некоторые потерпевшие находятся в тяжелом болезненном состоянии либо в состоянии комы.

В связи с этим считаем целесообразным в целях устранения препятствий к возмещению вреда, причиненного здоровью потерпевших, дополнить список документов, предоставляемых страховщику, определением о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования, что позволит потерпевшему, не дожидаясь окончания административного расследования, обратиться к страховщику. Кроме того, важно соотнести сроки предоставления медицинской документации и заключения судебно-медицинского эксперта со сроками проведения административного расследования и принятия решения по делу об административном правонарушении.

РАЗДЕЛ II. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

В. Н. Нешатаев

(Омская академия МВД России)

ЗНАЧЕНИЕ ТОЧНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Раскрываются уголовно-правовое, уголовно-процессуальное, оперативно-розыскное, криминалистическое, криминологическое и иные значения точной квалификации преступлений.

Ключевые слова: квалификация преступлений, точная квалификация, значение.

За совершение преступлений уголовный закон предусматривает те меры воздействия, которые наиболее эффективны в борьбе с соответствующими преступлениями. Ошибочная или неточная уголовно-правовая оценка ослабляет эффективность данной борьбы. Поэтому для реализации законности в правоприменительной деятельности квалификация преступлений должна быть точной.

Точную квалификацию преступлений можно определить как квалификацию, наиболее полно соответствующую уголовному закону, правильно отражающую наличие или отсутствие в совершенном посягательстве уголовно-правовых признаков, достаточных для наступления уголовной ответственности.

Значение точной квалификации преступлений можно разделить на уголовно-правовое, уголовно-процессуальное, криминалистическое, оперативно-розыскное, криминологическое и иное.

Уголовно-правовое значение квалификации проявляется в том, что она:

— обеспечивает соблюдение принципов, закрепленных в уголовном законе;

— позволяет относить конкретное совершенное преступление к определенной категории в зависимости от его характера и степени общественной опасности, а также правильно определить стадию совершения преступления;

— обеспечивает правильное установление видов соучастников преступления и их ответственность;

— способствует назначению виновному лицу справедливого, эффективного и целесообразного наказания;

— обеспечивает правильное исчисление сроков давности привлечения к уголовной ответственности;

— оказывает влияние на освобождение лица от уголовной ответственности и наказания;

— обеспечивает правильное назначение осужденному к лишению свободы вида исправительного учреждения, а также исчисление сроков погашения и снятия судимости.

— оказывает влияние на решение вопросов амнистии и помилования.

Благодаря точной квалификации преступления отграничиваются от иных правонарушений, гражданско-правовых деликтов и аморальных поступков.

Уголовно-процессуальное значение точной квалификации проявляется в том, что она:

— оказывает влияние на определение формы предварительного расследования, а также подследственности и подсудности уголовного дела;

— влияет на порядок возбуждения некоторых категорий уголовных дел (например, уголовные дела о преступлениях, указанных в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя);

— оказывает влияние на применение некоторых мер процессуального принуждения (так, орган дознания, дознаватель, следователь вправе задерживать лицо по подозрению в совершении только такого преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы (ч. 1 ст. 91 УПК РФ));

— влияет на возможность проведения некоторых следственных действий (например, согласно ч. 1 ст. 186 УПК РФ такое следственное действие, как контроль и запись переговоров, допускается при производстве по уголовным делам о преступлениях только средней тяжести, тяжких и особо тяжких);

— оказывает влияние на возможность прекращения уголовного дела и уголовного преследования;

— влияет на объем прав обвиняемого (так, согласно ч. 1 ст. 314 УПК РФ право на особый порядок рассмотрения дела судом, т. е. на особый порядок принятия судебного решения — постановление приговора без проведения судебного разбирательства — возможно только по уголовным делам, наказание за которые, предусмотренные УК РФ, не превышает 10 лет лишения свободы.

От точной уголовно-правовой оценки совершенного деяния зависят объем, предмет и пределы доказывания, так как они определяются преступлением, по признакам которого возбуждено уголовное дело.

Криминалистическое и оперативно-розыскное значение точной квалификации проявляется в том, что именно от статьи Особенной части УК РФ, по

которой квалифицировано содеянное, зависят объем расследования, тактика проведения необходимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, возможность установления всех очевидцев и свидетелей и т. д.

От того, какое у следователя (дознателя) находится в производстве уголовное дело, зависят организация планирования и проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, выдвижение версий, необходимость и целесообразность создания следственно-оперативной группы, которая будет заниматься расследованием дела, выбор и применение научно-технических средств. От результата квалификации зависит возможность проведения некоторых оперативно-розыскных мероприятий. Например, прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких, а также лиц, которые могут обладать сведениями об указанных преступлениях¹.

Криминологическое значение точной квалификации выражается в том, что она дает объективную информацию о качественно-количественных показателях преступности: состоянии (уровне и коэффициенте), структуре и динамике; показывает общую картину преступности в стране и в отдельных регионах, а также состояния преступности в целом и по отдельным категориям; эффективность профилактики преступности способствует своевременной реализации нормотворческой деятельности в плане криминализации либо декриминализации деяний. Правильные сведения о состоянии, структуре и динамике преступлений позволяют сделать обоснованные прогнозы, планировать и осуществлять меры по пресечению и предупреждению преступлений².

Иное значение точной квалификации проявляется в том, что она, во-первых, может выступать юридическим фактом для появления других видов правоотношений (административно-правовых, гражданско-правовых)³. Во-вторых, позволяет обеспечить уважительное, доброжелательное и доверительное отношение к правоохранительным органам и к государству как со стороны участников уголовного судопроизводства, так и всего общества. Она повышает авторитет государства в лице его органов, занимающихся предварительным расследованием, прокуратуры, суда, а также демонстрирует компетентность и профессионализм их со-

¹ *Об оперативно-розыскной деятельности* : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ : в ред. Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 173-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Сабитов Р. А.* Теория и практика уголовно-правовой квалификации. М., 2013. С. 38.

³ *Никонов В. А.* Понятие и система Особенной части уголовного права. Процесс квалификации преступлений : лекция. М., 2000. С. 9.

трудников. Это особенно важно в период реформирования силовых структур, когда одним из критериев оценки деятельности правоохранительных органов является доверие населения.

Квалификация оказывает влияние и на положение виновного лица в обществе и отношении к нему других людей, т. е. определяет социальную оценку его личности. Особенно это проявляется при исполнении наказаний, связанных с изоляцией от общества. В местах лишения свободы квалификация выступает в качестве своеобразной «визитной карточки», определяющей статус и отношение к осужденному со стороны не только администрации мест лишения свободы, но и лиц, отбывающих наказание⁴.

Официальная уголовно-правовая оценка оказывает влияние на виновное лицо и после отбытия им наказания (снятие или погашение судимости). В зависимости от статьи УК РФ, по которой лицо осуждено, законодательством РФ на него наложены ограничения по трудоустройству. Например, согласно ст. 331 ТК РФ к педагогической деятельности не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость, подвергавшиеся уголовному преследованию за соответствующие виды и категории преступлений. На основании ч. 2 ст. 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не вправе претендовать на приобретение статуса адвоката и осуществление адвокатской деятельности лица, имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления⁵.

И. А. Белецкий

(Омская академия МВД России)

ОБСТАНОВКА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК КРИТЕРИЙ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ РАБОТ ИЛИ ОКАЗАНИИ УСЛУГ ОТ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Обосновывается позиция, согласно которой обстановка совершения преступления является критерием, позволяющим отграничить причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей от преступных нарушений правил безопасности при производстве работ или оказании услуг.

Ключевые слова: обстановка совершения преступления, избыточность, нарушение правил безопасности, причинение смерти по неосторожности.

⁴ Векленко В. В. Квалификация хищений : монография. Омск, 2001. С. 42.

⁵ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ : в ред. Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 268-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23, ст. 2102. С. 5728 ; Рос. газета. 2015. 16 июля.

Избыточность уголовно-правового регулирования ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг подтверждается тем, что значительное количество соответствующих норм Особенной части УК РФ практически невозможно отграничить. Например, причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей по объективной стороне схоже с составами преступлений, предусматривающими ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг (ст. ст. 143, 216, 238 УК РФ и др.), для применения которых правоприменитель должен указать на конкретное нарушенное виновным правило. Именно поэтому указанные статьи называются бланкетными. В случае применения ч. 2 ст. 109 УК РФ, так же как и при квалификации деяний лиц по бланкетным нормам (ст. ст. 143, 216, 238 УК РФ и др.), суду необходимо указать на конкретное закрепленное в установленном порядке и нарушенное правило безопасности.

Ранее на это обращал внимание Верховный Суд Российской Федерации: «Под ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей виновным понимается поведение лица, полностью или частично не соответствующее официальным требованиям или предписаниям, предъявляемым к лицу, в результате чего наступает смерть потерпевшего. Суть такого поведения заключается в отношении лица к правовым предписаниям, выражающемся в неисполнении предъявляемых требований. Отсутствие соответствующей правовой нормы (правил поведения) свидетельствует и об отсутствии самого общественно опасного деяния»¹.

Таким образом, провести отграничение ч. 2 ст. 109 УК РФ от бланкетных норм, предусматривающих ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, по такому признаку объективной стороны преступления, как деяние, невозможно.

Полагаем, в качестве критерия отграничения названных составов преступлений от административных правонарушений может выступать обстановка совершения преступления, под которой в науке уголовного права понимаются объективные условия, в которых совершается преступление². Как

¹ *Кассационное* определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 марта 2015 г. № 13-УД15-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Советское* уголовное право. Общая часть / под ред. Е. А. Смирнова. Киев, 1973. С. 115 ; *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право. Часть Общая : в 2 т. Тула, 2001. Т. 1. С. 543–544 ; *Советское* уголовное право. Общая часть / под ред. Н. А. Беляева. М., 1977. С. 166 ; *Галиакбаров Р. Р.* Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Краснодар, 1999. С. 83 ; *Советское* уголовное право. Общая часть / под ред. Г. А. Кригера. М., 1988. С. 121 ; *Камнев Р. Г.* Обстановка совершения преступления и специальные основания освобождения от уголовной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2009. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/obstanovka-sovsheniya-prestupleniya-i-specialnye-osnovaniya-osvobodheniya-ot.html> (дата обращения: 02.04.2016).

уголовно-правовая категория, она служит для обозначения системы взаимодействующих условий, отражающих многообразие окружающего мира, в которых осуществляется преступное посягательство, и влияющих на характер и степень общественной опасности преступления. Так, о причинении смерти по неосторожности вследствие неисполнения лицом своих профессиональных обязанностей свидетельствует такая обстановка совершения указанного преступления, когда деяние направлено против конкретного человека или конкретных лиц (например, врач выполняет операцию конкретному человеку, лежащему на операционном столе, или врачи осуществляют переливание крови конкретным людям, находящимся в кабинете, воспитатель детского сада знает поименно всех воспитанников группы). Если же речь идет о причинении вреда неопределенному и заранее неизвестному кругу лиц, то такое деяние охватывается составом преступления, расположенного в главах 24, 25 УК РФ.

В связи со сказанным считаем обоснованным вменение ч. 2 ст. 109 УК РФ гражданину С., имеющему квалификацию машиниста автомобильного крана, который на самодельном деревянном ящике (люльке) поднял на высоту 12 м гражданина С. Ш. В процессе выполнения работ по опиловке деревьев ввиду того, что конструкция деревянного ящика не исключала возможность опрокидывания, когда персонал занимает положение у одной из сторон, создавая наибольший опрокидывающий момент, в результате порыва ветра произошел наклон деревянного ящика в сторону, вследствие чего С. Ш. упал на землю и от полученных травм скончался на месте. Гражданин С. нарушил требования приказа Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 12 ноября 2013 г. № 533³. Несоблюдение требований безопасности к конструкции люльки повлекло неблагоприятные последствия для конкретного лица — гражданина, находившегося в ней на высоте.

Противоположная обстановка совершения преступления, которая свидетельствует о том, что вред мог быть причинен неопределенному кругу лиц, сложилась, когда в городе Омске на проезжую часть в результате нарушения правил безопасности упал строительный кран, причинивший смерть четверым гражданам. Уголовное дело обоснованно возбуждено по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 216 УК РФ⁴. В связи с этим считаем, что возможное причинение вреда здоровью или жизни третьим лицам, находив-

³ Приговор от 11 января 2016 г. по делу № 1-12/2016. URL: <https://rospravosudie.comcourt-rasskazovskiy-rajonnyj-sud-tambovskaya-oblast-s/act-502428427/> (дата обращения: 28.03.2016).

⁴ В Омске задержаны трое подозреваемых в нарушении правил безопасности при ведении строительных работ, повлекших гибель четверых человек в результате падения башенного крана. URL: <https://omsk.sledcom.ru/news/item/981820/?doc=1> (дата обращения: 28.03.2016).

шимся в зоне проведения работ, описанных в первом примере, должно влечь уголовную ответственность по соответствующей части ст. 216 УК РФ.

Нельзя обойти стороной вопрос о санкциях указанных статей, размер которых свидетельствует о характере и степени общественной опасности деяния. Нормы, содержащие составы преступлений против личности (ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118 УК РФ), предусматривают меньший размер наказания, чем схожая с ними по объективной стороне норма ст. 216 УК РФ. Так, причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей может повлечь назначение наказания на срок до трех лет лишения свободы, тогда как нарушение правил безопасности при производстве работ, повлекшее смерть потерпевшего по неосторожности — на срок до пяти лет лишения свободы. Это объясняется тем, что преступление, закрепленное в ст. 216 УК РФ, в отличие от преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, посягает не только на личность, но и на состояние общественной безопасности, гарантированное законом, т. е. является двухобъектным.

Таким образом, считаем, что только обстановка совершения преступления позволяет провести отграничение ч. 2 ст. 109 УК РФ от составов преступлений, устанавливающих ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг.

Д. Ю. Фисенко

(Омская академия МВД России)

О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СИСТЕМЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Автором обосновывается необходимость законодательной регламентации системы специальных принципов уголовного права в ст. 60 УК РФ «Общие начала назначения наказания».

Ключевые слова: система принципов уголовного права, специальные принципы уголовного права, общие начала назначения наказания.

Одним из важных показателей эффективности правоприменительной деятельности является ее соответствие принципам уголовного права. При этом на правоприменительную деятельность в большей степени оказывают влияние специальные или отраслевые принципы уголовного права. Они тесно связаны с возможностью самого факта привлечения лица к уголовной ответственности за совершенное деяние и напрямую влияют на ее реализацию. На данных началах базируется судебная и иная правоприменительная практика, поскольку именно специальными принципами в своей деятельности руководствуются судьи, прокуроры, следователи и иные правоприменители, привле-

кая виновных к уголовной ответственности путем назначения им наказания, а также путем применения иных мер уголовно-правового характера.

Несмотря на важность специальных принципов для правоприменительной деятельности, их законодательное выражение далеко от совершенства, что порождает значительное количество проблем теоретического и практического характера. Основная причина таких проблем кроется в отсутствии четкой системы специальных принципов в тексте уголовного закона. Это приводит к различным подходам их толкования, что негативно сказывается на практической деятельности. Так, содержание отраслевых начал не сосредоточено в рамках одной уголовно-правовой нормы или их небольшой совокупности, как это сделано для общеправовых принципов. Отдельные положения специальных принципов уголовного права рассредоточены по всему тексту уголовного закона и содержатся в различных статьях, главах и разделах УК РФ.

Наиболее полно и системно они представлены в ст. 60 главы 11 УК РФ «Общие начала назначения наказания», где общие начала — это, по сути, не что иное как принципы. Однако уже сама формулировка данной нормы обладает некоторой неопределенностью. Так, если наименование, систему и содержание общеправовых принципов законодатель четко прописал в ст. ст. 3–7 УК РФ, то что касается специальных принципов, конкретики нет. Отраслевые принципы законодатель не называет принципами, ограничиваясь формулировкой «общие начала», в связи с чем возникает вопрос относительно их правового статуса, а именно: можно ли подводить черту равенства между категориями «принципы» и «общие начала» или законодатель все-таки закладывает в них разный смысл. Усугубляет это противоречие то, что законодатель значительно ограничивает сферу действия данных начал лишь институтом назначения наказания, хотя сфера действия специальных принципов значительно шире и распространяется на все формы реализации уголовной ответственности, в том числе и на иные меры уголовно-правового характера. Сложно отрицать тот факт, что, например, суд руководствуется принципом индивидуализации при назначении конкретного вида наказания виновному, равно как и при выборе меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего он ориентируется на данный принцип. Сам факт наличия в законе иных мер уголовно-правового характера, не являющихся наказанием, свидетельствует как о дифференциации законодателем форм реализации уголовной ответственности, так и об экономии мер уголовной репрессии. Эти принципы не ограничены институтом наказания, а выходят за его пределы, распространяя свое действие на различные формы реализации уголовной ответственности.

Анализ положений ст. 60 УК РФ позволил выделить из ее содержания начала, которые, судя по всему, обладают особой важностью с точки зрения законодателя. Так, чч. 1 и 2 ст. 60 УК РФ содержат основные положения *спе-*

циальных принципов целесообразности и экономии мер уголовной репрессии. В части 3 ст. 60 УК РФ описываются основные положения *принципа индивидуализации.* Однако необходимо отметить, что в рассматриваемой уголовно-правовой норме представлены далеко не все специальные принципы, традиционно выделяемые в доктрине уголовного права. Так, в ней не упоминается и не раскрывается содержание такого важного начала, как *неотвратимость уголовной ответственности.*

Тем не менее законодательные формулировки начал, получивших отражение в ст. 60 УК РФ, далеки от совершенства. Например, исходя из смысла чч. 1 и 2 ст. 60 УК РФ, судье, для того чтобы назначить целесообразное наказание, необходимо избрать такой его вид и размер, который обеспечил бы реализацию целей наказания. Полагаем, указанная трактовка *принципа целесообразности* слишком узкая. Во-первых, при такой интерпретации рассматриваемого начала получается, что, применяя не наказание, а иные меры уголовно-правового характера, суды не должны исходить из *принципа целесообразности.* Во-вторых, наказание, равно как и иные формы реализации уголовной ответственности, посредством достижения своих узких целей реализуют более глобальные цели, указанные в ст. 2 УК РФ, т. е. *целесообразность* имеет место не только при реализации наказания, но и при реализации иных мер уголовно-правового характера, соответственно, данное начало следует интерпретировать значительно шире.

Таким образом, отсутствие на законодательном уровне четкой и сбалансированной системы специальных принципов создает неблагоприятные условия для правоприменительной деятельности при реализации всех форм уголовной ответственности: и наказания, и иных мер уголовно-правового характера. В итоге это ведет к грубым нарушениям специальных принципов на практике, что приводит к нарушению общеправовых начал. основополагающие начала в таких условиях теряют свою регулятивную силу, превращаясь в «мертвые», декларативные положения. Красноречивы в этом отношении судебные решения по резонансным уголовным делам в отношении чиновников, депутатов и других высокопоставленных лиц¹.

В таких условиях происходит утрата потенциала и смысла наказания как наиболее репрессивной, строгой меры уголовно-правового воздействия на лиц, совершающих общественно опасные посягательства. Нивелируется значение иных мер уголовно-правового характера. Это ведет к снижению эффективности и превентивных возможностей всей системы мер уголовно-правового воздействия, что подтверждается стабильно высокими статистическими показателями рецидивной преступности².

¹ URL: <http://kommersant.ru/doc/2799548> (дата обращения: 12.03.2016).

² Волконская Е. К. Современные тенденции рецидивной преступности // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 4. С. 63–68.

Полагаем, легальное закрепление в УК РФ научно обоснованной системы специальных принципов будет способствовать устранению негативных тенденций в правоприменительной деятельности, а также позволит обеспечить объективность при реализации наказания и иных мер уголовно-правового характера. Только в случае, когда объективность выбора будет вытекать из законодательных предписаний, а не строиться на доводах и мнениях отдельных правоприменителей, возможно достижение целей, поставленных перед наказанием и уголовным законом в целом.

А. Е. Куковякин

(Омская академия МВД России)

РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Рассматриваются вопросы, связанные с возникновением и развитием в российском уголовном законодательстве понятия исключительных обстоятельств как основания смягчения наказания ниже низшего предела, предусмотренного в законе. Эволюция понятия исключительных обстоятельств не завершена и требует дальнейшей разработки.

Ключевые слова: смягчение наказания, исключительные обстоятельства, назначение наказания ниже низшего предела, назначение более мягкого наказания.

Российское уголовное законодательство на разных этапах своего развития устанавливало правила, при наличии которых виновному могло быть определено наказание ниже, чем предусмотрено законом за конкретное преступление, при наличии обстоятельств, заслуживающих снисхождения, особого смягчения либо признанных исключительными.

Понятие «исключительные обстоятельства» в российской юридической науке раскрывается в особенностях индивидуализации наказания с учетом исключительных обстоятельств и их регламентации в отечественном уголовном законодательстве.

В нормативных актах Древнерусского государства смягчение наказания в виде особого (исключительного) смягчения своего отдельного законодательного закрепления не имела. Основу смягчения наказания в них составляли помилование и благая воля со стороны монарха, а также лояльность церкви к виновному, при наличии покаяния последнего. Проанализировав источники права с момента образования Древней Руси и формирования централизованного государства до эпохи абсолютизма (Русская Правда XI–XII вв., Псковская судная грамота 1397–1467 гг., Новгородская судная грамота 1460–1470 гг., Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Стоглав 1551 г., Соборное Уложение 1649 г.), можно констатировать, что смягчение применялось при воз-

возможности заплатить (возместить ущерб), наличии поручителя (который мог возместить ущерб), а также если решение было неправосудным и принято в пользу лица, принадлежащего к более богатому и высокому сословному положению.

В эпоху абсолютизма с начала XVIII в. по XX в. законодательное регулирование особого смягчения в России стало возможным в виде назначения наказания ниже предела, предусмотренного законом¹. Так, ст. 157 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предоставляла право суду смягчить наказание с выходом за низший предел наказания, установленно-го в законе. Был определен необходимый для этого перечень оснований, таких как явка с повинной, беспорочная служба, принятие православия, долгое нахождение под стражей. Решение суда было неокончательным и требовало согласования посредством Правительствующего сената у императора². Отказавшись от перечня смягчающих обстоятельств, Устав уголовного судопроизводства 1864 г. в ст. 828 устанавливал, что «если вердиктом суда присяжных заседателей подсудимый был признан “заслуживающим, по обстоятельствам дела, снисхождения” (для чего было достаточно шести голосов из двенадцати), то коронный суд обязан был понизить наказание на одну степень». Он мог понизить и на две степени, если усмотрит в деле особые обстоятельства, уменьшающие вину³. Уложение о наказаниях 1885 г. в этой части практически повторяло редакцию 1845 г. Разработчики Уголовного Уложения 1903 г., склоняясь к французской системе смягчающих обстоятельств, исходили из того положения, что при относительно определенной санкции нормальным наказанием предполагается средняя мера наказания, установленная законом. В статье 53 Уложения для случаев, когда виновный признавался при наличии уменьшающих вину обстоятельств заслуживающим снисхождения, устанавливались следующие правила смягчения наказания. Если в законе указан низший предел наказания, то суд мог уменьшить наказание до низшего размера данного рода наказания. При отсутствии такого предела суд мог уменьшить это наказание до низшего размера и даже перейти к другому, более мягкому

¹ *Российское законодательство X–XX веков* : в 9 т. / под ред. О. И. Чистякова. М., 1988. Т. 6 : Законодательство первой половины XIX века. 432 с. ; *Соборное Уложение 1649 года* : текст, комментарии. Л., 1987. 448 с. ; *Судебные уставы 20 ноября 1864 года*, с изложением рассуждений, на коих они основаны : в 5 ч. СПб., 1866. Ч. 2 : Устав Уголовного судопроизводства. 523 с. ; *Таганцев Н. С.* Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. 7-е изд., пересм. и доп. СПб., 1901. 801 с. ; *Новое Уголовное Уложение*, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г., с приложением предметного алфавитного указателя. СПб., 1903. 315 с.

² *Российское законодательство X–XX веков* : в 9 т. / под ред. О. И. Чистякова. Т. 6. С. 2050–206.

³ *Судебные уставы 20 ноября 1864 года*, с изложением рассуждений, на коих они основаны : в 5 ч. Ч. 2. С. 279–280.

роду наказания: от смертной казни к бессрочной каторге; от бессрочной каторги к срочной; от срочной к исправительному дому и т. д.⁴

Следующий этап развития понятия исключительных обстоятельств связан с образованием Советского государства и характеризовался законодательным закреплением назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом. Так, постановление Кассационного отдела ВЦИК от 6 октября 1918 г. «О подсудности революционных трибуналов»⁵ и Положение о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 г.⁶ предусматривали, что для смягчения наказания ниже низшего предела требовалось лишь приведение в приговоре соответствующей мотивировки.

В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г.⁷, обобщенных на основе изданных декретов, постановлений съездов Советов и судебной практики первых лет, речь также шла о смягчении наказания ниже низшего предела, установленного в законе.

Понятие исключительных обстоятельств впервые появилось в УК РСФСР 1922 г. Так, согласно ст. 28 Уголовного кодекса «в том случае, когда по исключительным обстоятельствам дела суд приходит к убеждению в необходимости определить меру наказания ниже низшего предела наказания, указанного в соответствующей данному преступлению статье Уголовного кодекса, или перейти к другому, менее тяжкому, роду наказания, в этой статье не предусмотренному, суд может допустить такое отступление, не иначе, однако, как точно изложив в приговоре мотивы, его к тому принудившие»⁸. Данное правило назначения наказания ниже низшего предела почти без изменений было воспринято Основными началами уголовного законодательства СССР и Союзных республик 1924 г.⁹, а затем в ст. 51 УК РСФСР 1926 г.¹⁰ При наличии исключительных обстоятельств суду предоставлялось право «определить меру социальной защиты ниже низшего предела или перейти к другой, менее тяжелой мере социальной защиты». В последующем исключительное смягчение, выражавшееся в виде назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом, определялось в ст. 37 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и в ст. 43 УК РСФСР 1960 г. В частности, в УК РСФСР говорилось, что «суд, учитывая исклю-

⁴ *Новое Уголовное Уложение*, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г., с приложением предметного алфавитного указателя. С. 19.

⁵ *Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952 гг.)*. М., 1953. С. 37.

⁶ Там же. С. 41.

⁷ Там же. С. 57–60.

⁸ Там же. С. 119.

⁹ Там же. С. 206.

¹⁰ Там же. С. 265.

тельные обстоятельства дела и личность виновного и признавая необходимым назначить ему наказание ниже низшего предела, предусмотренного законом за данное преступление, или перейти к другому, более мягкому виду наказания, может допустить такое смягчение с обязательным указанием его мотивов»¹¹. Отметим, что необходимость дополнительно принимать во внимание личность виновного была обязательной.

Перечень оснований смягчения в ст. 43 УК РСФСР 1960 г. был изменен Федеральным законом от 1 июля 1994 г.¹², который закрепил возможность особого смягчения наказания как при наличии исключительных обстоятельств дела и личности виновного, так и при явке с повинной либо активном способствовании раскрытию преступления. Такая формулировка породила двусмысленность в понимании исключительных обстоятельств. Получалось, что исключительно смягчить наказание стало возможным не только при наличии исключительных обстоятельств, но и иных обстоятельств, к которым законодатель отнес явку с повинной и активное содействие раскрытию преступления.

Современный этап развития понятия исключительных обстоятельств как основания смягчения наказания тоже характеризуется сменой общественно-политической формации государства и появлением нового уголовного закона.

С принятием УК РФ в 1996 г. исключительные обстоятельства нашли свое закрепление в ст. 64, в которой они связываются с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления и другими обстоятельствами, существенно уменьшающими степень общественной опасности преступления, а равно с активным содействием участника группового преступления раскрытию этого преступления. Хотя сама ст. 64 УК РФ не требует (в отличие от ст. 43 УК РСФСР 1960 г.) обязательной мотивировки принятого решения о смягчении наказания, тем не менее она представляется необходимой для убедительности назначенного наказания. Более того, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» обязывает суд при назначении наказания ниже низшего предела, другого более мягкого наказания или неприменении дополнительного наказания указывать в приговоре основания принятого решения¹³. Таким образом, закрепляется необходимость суду указывать, какие

¹¹ Уголовный кодекс РСФСР. М., 1964. С. 51.

¹² *О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР* : федеральный закон от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1994. № 10, ст. 1109.

¹³ *О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания* : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=190932&fld=134&dst=100108,0&rnd=0.9678727229272586> (дата обращения 15.07.2016).

конкретно обстоятельства, установленные по делу, он признает исключительными и приводит мотивы применения более мягкого наказания.

В настоящее время редакция ст. 64 УК РФ далека от совершенства. В этой статье речь идет как об исключительных обстоятельствах, связанных с целью, мотивами, ролью и поведением виновного, так и о «других обстоятельствах, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления», формально к исключительным обстоятельствам не относящихся. Кроме того, к основанию применения ст. 64 законодатель отнес активное содействие участника группового преступления раскрытию и расследованию этого преступления, не указав, входит ли данное обстоятельство в круг исключительных обстоятельств.

Вышеизложенное позволяет заключить, что установление оснований смягчения наказания по правилам ст. 64 УК РФ, их теоретическое осмысление, формулировка и законодательное регулирование требуют дальнейшего совершенствования. В частности, остается дискуссионным вопрос об объеме самого понятия исключительных обстоятельств. Вместе с тем проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что понятие исключительных обстоятельств в качестве особо смягчающих наказание развивалось и поэтапно наполнялось содержанием. Следует отметить, что те обстоятельства, которые связаны с деятельным раскаянием виновного (явка с повинной, содействие в раскрытии преступления, добровольное возмещение ущерба и др.) можно считать традиционными смягчающими обстоятельствами, которые всегда указываются законодателем как смягчающие или особо смягчающие (исключительные) обстоятельства и позволяют назначить наказание ниже низшего предела, указанного в законе, или назначить более мягкое наказание.

Б. Авирмед

(Омская академия МВД России)

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫМИ ПОВТОРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Выявляются причины, побуждающие условно осужденных совершать повторные преступления. Выделяются две основные группы: внешние и внутренние причины.

Ключевые слова: условно осужденный, повторные преступления, лишение свободы, мотивы совершения преступления.

Осужденный — это лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, влияющая в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения. Личность представляет собой индивидуальное выражение социально значи-

мых свойств, индивидуальную форму отражения бытия и духовных условий общества¹. Будучи существом социальным, осужденный наделен биологическими особенностями, которые формируют его личность.

По статистическим данным Центра статистики и информации Верховного Суда Монголии, в 2010–2014 гг. было осуждено 40 069 человек, из них 15 483 человека осуждены условно, что составило 38,6%. Из этого количества 148 человек (0,95%) повторно совершили преступление. В 2014 г. из общей численности осужденных 8178 человек условно осуждено 3396 человек (41,5%), среди них 88 (2,6%) повторно совершили преступление во время испытательного срока.

Кроме того, в Монголии за последние 10 лет в среднем 7272 человека за год отбывают наказание в местах лишения свободы. За период 2000–2010 гг. в стране было освобождено из места лишения свободы 40 119 человек, из них 47% повторно совершили преступление². В настоящее время в местах лишения свободы отбывают наказание 277 человек, осужденных за совершение преступления в период испытательного срока.

Среди причин, побуждающих условно осужденных совершать повторные преступления, можно выделить внешние и внутренние причины. В качестве внутренних причин преступного поведения при условном осуждении выступают внутрилличностная психическая и психофизическая среда преступника и социально-психологическая среда преступной группы (организации).

Внутренние причины зависят от ряда условий: уровня образования, возраста, употребления алкогольных напитков и мотивов преступного поведения. Большинство молодых людей не хотят работать, стремятся к «легкой» жизни.

Мотивация преступного поведения лиц в период условного осуждения связана с уклонением от исполнения возложенных на них обязанностей или совершением корыстных преступлений. Так, среди опрошенных осужденных к лишению свободы за повторное преступление в период условного осуждения 73,0% были условно осуждены за корыстные преступления, в том числе за корыстные насильственные — 46,9%³.

Среди осужденных к лишению свободы, совершивших преступления при условном осуждении, 22,6% не признали своей вины за совершение повторного преступления, и почти половина осужденных за насильственные

¹ Большая юридическая энциклопедия : в 4 т. М., 2010. Т. 2. С. 272.

² Отчет деятельности Стратегического информационного центра при Главном управлении судебной системы Монголии. 2014 г.

³ Приведенные данные получены в ходе опроса 115 осужденных 11 исправительной колонии г. Улан-Батора, которые повторно совершили преступления в период испытательного срока.

преступления считают, что повторное преступление было совершено именно в целях самозащиты.

Образовательный уровень рассматриваемого контингента условно осужденных значительно ниже по сравнению с общим уровнем образования условно осужденных в Монголии. В сравнении с общим массивом условно осужденных среди лиц, совершивших преступления при условном осуждении, в 2,8 раза больше лиц со средним профессиональным образованием (5,2%, общий уровень условно осужденных — 14,8%), а также в 4,4 раза — с высшим образованием (19,7 и 4,4%). В то же время очевидно доминирование изучаемой категории осужденных над контрольной группой с неполным средним образованием (14,5 и 6,0%).

Как известно, условное осуждение может быть назначено любому лицу, совершившему преступление, независимо от возраста. Согласно полученным данным, количество лиц в возрасте до 35 лет в общем массиве условно осужденных составляет 76,8%, а число лиц в возрасте до 35 лет, повторно совершивших преступления при условном сроке, — 77,4%.

Внешние причины отражают социальные отношения условно осужденных и включают семейное положение. По данным исследования, семейное положение осужденных, совершивших повторное преступление при условном осуждении, таково: каждый четвертый из опрошенных осужденных не состоит в браке, 50,5% респондентов живут в неполной семье, 4,4% осужденных состоят в браке.

В Монголии минимальный размер оплаты труда — 192 тыс. тугриков⁴ (1 тыс. тугриков — 40 рублей), средний доход по стране — 1 млн тугриков. Семья обычно состоит из 4–5 человек. По данным исследования, 85,2% условно осужденных, совершивших повторно преступления, имеют доход ниже среднего в стране, а больше половины (65,2%) — в пять раз меньше среднего дохода в стране, т. е. живут при явном недостатке средств. Это является одним из главных факторов, обуславливающих данный вид преступного поведения.

Нередко мотивом совершения преступлений выступают интересы личности. Интерес можно определить как направленность внимания и мыслей, специфическое отношение личности к объекту в силу его жизненной значимости и эмоциональной привлекательности.

К числу обстоятельств, влияющих на преступность, следует отнести еще трудовую деятельность, воспитание в семье, школе, трудовых коллективах, бытовом окружении и др. Опрос показал, что не трудятся 67,3% мужчин и 75% женщин, условно осужденных, совершивших повторное преступление.

⁴ *Постановление* Правительства Монголии от 1 сентября 2013 г. № 07. URL: <http://www.legalinfo.mn/law/> (дата обращения: 23.03.2016).

Также к внешним факторам относится злоупотребление условно осужденными лицами, совершившими повторное преступление, алкогольными напитками. Так, почти 86,9% из них ранее употребляли спиртные напитки, из них две трети делали это систематически. Нельзя не отметить, что уровень употребления алкоголя среди мужчин почти в два раза выше, чем у женщин.

Для снижения количества повторных преступлений условно осужденными лицами нужно совершенствовать законодательство, регулирующее отношения с условно осужденными, повышать степень социальной защищенности и уровень профессиональной подготовки работников органов полиции, которые контролируют исполнение условного наказания.

Г. Н. Миронова

(Омская академия МВД России)

ИМУЩЕСТВО КАК ПРЕДМЕТ ХИЩЕНИЯ

Рассматриваются подходы к определению понятия «имущество» в уголовном праве. Сущность имущества как предмета хищения раскрывается через его признаки. Высказывается позиция относительно нового подхода к рассмотрению экономического признака имущества как предмета хищения.

Ключевые слова: имущество, предмет хищения, признаки предмета хищения.

Современное российское законодательство регламентирует защиту незыблемого права собственности от противоправных посягательств. Конституция Российской Федерации признает и защищает частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности. В развитие конституционных предписаний уголовное законодательство в качестве одной из своих задач провозгласило охрану права собственности.

По данным статистики, наибольший удельный вес в структуре всех зарегистрированных преступлений имеют преступления против собственности, основную часть которых составляют хищения. Из года в год число преступлений данной категории остается стабильно высоким и составляет практически половину от всех совершенных преступлений. Так, в 2015 г. удельный вес хищений в общем числе зарегистрированных преступлений составил 46%. Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости исследования хищений в структуре преступности, в том числе путем изучения отдельных элементов составов преступлений.

В современной научной литературе отсутствуют единые подходы в определении основных категорий, используемых при изучении и анализе преступлений против собственности, а также иных преступлений, совершаемых путем хищения имущества. Нет единства мнений и по поводу определения понятия «имущество», что порождает противоположные подходы к квалифи-

ции преступных посягательств, выделению различных критериев при разграничении смежных составов преступлений.

Цивилисты вкладывают в понятие имущества разное содержание. Одни под объектом права собственности понимают только индивидуально определенную вещь¹, другие — вещь, определенную родовыми признаками либо индивидуально определенную², третьи считают возможным причислять к рассматриваемым объектам и некоторые имущественные права³. Однако ни один правовой источник не закрепляет содержания понятия имущества не как объекта права собственности, а как предмета хищения, предмета преступления против собственности.

По данному вопросу в теории уголовного права существуют различные точки зрения. В содержание понятия имущества как предмета хищения некоторые ученые включают вещи и имущественные права, носящие как вещный, так и обязательственный характер, обладающие потребительской стоимостью и являющиеся чужими для виновного⁴. Другие авторы придерживаются позиции отнесения к предмету хищения только вещи, обладающей индивидуально определенными признаками, обуславливающими установление вещно-правового режима⁵.

Сущность категории предмета хищения проявляется в содержании признаков, характеризующих данное явление. Единообразное понимание содержания признаков предмета хищения в современной науке уголовного права также отсутствует.

Большинство ученых, исследующих проблему предмета хищения, выделяет три признака предмета хищения: 1) физический или материальный (вещный) признак имущества; 2) комплекс экономических признаков; 3) комплекс юридических признаков⁶.

¹ *Шенникова Л. В.* Категория «собственность» в российском гражданском законодательстве и в русской цивилистике // *Гос-во и право.* 1995. № 3. С. 101.

² *Гражданское право : учебник : в 3 ч. / под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева.* М., 1996. Ч. 1. С. 325.

³ *Ефимова Л. Г.* О соотношении вещных и обязательственных прав // *Гос-во и право.* 1998. № 10. С. 40 ; *Коркунов Н. М.* Лекции по общей теории права. СПб., 1904. С. 150 ; и др.

⁴ *Шаповалов Ю. Н.* К вопросу об объекте и предмете хищения // *Рос. следователь.* 2008. № 20. С. 24–26.

⁵ *Хилюта В. В.* Проблемы доктринального толкования физического признака имущества в уголовном праве. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ *Борзенков Г. Н.* Преступления против собственности в новом Уголовном кодексе Российской Федерации // *Юридический мир.* 1997. № 6–7. С. 41–42 ; *Яни П. С.* Преступное посягательство на имущество // *Законодательство.* 1998. № 9. С. 70–78 ; *Исмагилов Р.* Объект и предмет кражи // *Законность.* 1999. № 8. С. 49–52 ; *Лопашенко Н. А.* Посягательства на собственность : монография. М., 2012. 393 с.

Некоторые авторы к указанной триаде признаков добавляют еще один — социальный, содержанием которого является вложение человеческого труда в предмет, что выражается в его изготовлении или обособлении из естественной природной среды⁷.

В науке уголовного права отдельные категории имущества, отвечающие признаку вещественности (материальности), по-разному рассматриваются в качестве предмета хищения. В частности, отсутствует единое мнение по вопросу отнесения к предмету хищения такого вида имущества, как недвижимое имущество. Также нет единой позиции относительно отнесения к предмету хищения безналичных денежных средств, электронных денежных средств.

Ряд ученых к предмету хищения относит такое имущество, которое не обладает признаком вещественности (материальности). Речь идет об ином имуществе, не обладающем признаками вещи, к которому гражданское законодательство причисляет различные виды энергии — газовую, тепловую, электрическую, иную (ст. ст. 539–548 ГК РФ), предметы интеллектуальной собственности⁸. Мы не разделяем данную точку зрения.

Юридический признак предмета хищения предполагает нахождение того или иного имущества в собственности или законном владении у гражданина, государства или юридического лица.

Согласно классическому представлению экономический признак свидетельствует о том, что имущество, выступающее предметом хищения, должно обладать стоимостью, т. е. в его создание, производство должен быть вложен человеческий труд. Кроме того, предмет хищения должен обладать потребительской стоимостью, т. е. способностью удовлетворить те или иные потребности человека, полезностью. Отсутствие указанной способности у имущества (вещи) исключает его из предметов хищения⁹.

Раскрывая данный признак, необходимо остановиться на такой категории, как ценность имущества, которую следует оценивать комплексно, с учетом всех наступивших и возможных последствий как для потерпевшего, так и для общества; учитывать место совершения преступления, характер предмета хищения.

⁷ *Курс уголовного права* : в 4 т. : учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. М. А. Кириллова и д-ра юрид. наук, проф. В. И. Омигова. Чебоксары–Пермь, 2015. Т. 3 : Особенная часть. С. 221–222 ; *Воробьев Д. В.* Современные проблемы уголовно-правовой охраны права собственности и иных вещных прав : монография. М., 2011. С. 32 ; *Герасимова Е. В.* Предмет хищения в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 10.

⁸ *Хабаров А. В.* Преступления против собственности: влияние гражданско-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 1999. 25 с.

⁹ *Кригер Г. А.* Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1971. С. 52.

Имущество, являющееся предметом хищения и несущее в себе определенные социальные функции, способное облегчить жизнь людей, упорядочить ее и т. п., можно определить как общественно значимое. Одной лишь оценкой стоимости, выраженной в цене в денежном выражении, при посягательствах на такой вид предмета хищения, обойтись невозможно. Уголовно-правовая охрана такого имущества должна строиться на несколько иных правилах, нежели существующие, привязанные к рублевому эквиваленту стоимости при определении размера имущества, на которое происходит преступное посягательство.

Многообразие точек зрения при толковании понятия «имущество» применительно к предмету хищения не позволяет правоприменителю единообразно применять действующее законодательство в целях борьбы с таким распространенным преступным явлением, как хищение чужого имущества.

Исходя из анализа всех обстоятельств совершенного преступления, оценивая опасность его совершения либо угрозы его совершения, можно предположить, что в основу оценки предмета посягательства необходимо брать не стоимостный критерий, а именно критерий ценности имущества. В качестве обстоятельства, характеризующего степень общественной опасности деяния по предмету посягательства, можно предложить вместо категорий «значительный ущерб», «крупный» и «особо крупный размер» категории «малоценное», «ценное» и «особо ценное» имущество. В целях отграничения от административного правонарушения по предмету посягательства предлагаем использовать категорию «не представляющее ценности имущество».

С. И. Кельм

(Омская академия МВД России)

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

В настоящее время отрасль жилищно-коммунального хозяйства как сфера экономической и управленческой деятельности подвержена преступному воздействию. Анализируются статистические данные зарегистрированных преступлений. Рассматриваются примеры нарушений, совершаемых в жилищно-коммунальной сфере. Автор приходит к выводу о том, что преступность, укоренившаяся в жилищно-коммунальной отрасли, представляет высокую опасность для социального и экономического развития страны и нуждается в постоянном криминологическом наблюдении.

Ключевые слова: преступность в сфере жилищно-коммунального хозяйства, безопасное и комфортное жилье.

Жилищно-коммунальное хозяйство — одна из крупнейших сфер экономики и жизнедеятельности общества. В сфере жилищно-коммунального хозяйства работает около 36 тыс. организаций, более 5 млн работни-

ков¹. Объем платежей за жилищно-коммунальные услуги превышает 1,3 трлн рублей. Основная часть финансирования отрасли является бюджетной. В 2015 г. на данную сферу из бюджета Российской Федерации было выделено 132,3 млрд рублей.

Сфера жилищно-коммунального хозяйства затрагивает интересы каждого гражданина независимо от возраста или имущественного положения и является довольно прибыльной². Для многих людей безопасное, экологически комфортное жилье выступает одной из основополагающих потребностей в жизни.

Нарастание кризисных тенденций в сфере жилищно-коммунального хозяйства за годы реформы не могло не отразиться на отношении населения к ней, что превращает их в один из основных факторов роста социальной напряженности в стране и угрозу поддержания нормального жизнеобеспечения³.

В 2014 г. и I полугодии 2015 г. органами прокуратуры внесено 75,8 тыс. представлений по работе комплекса жилищно-коммунального хозяйства страны. В суды направлено 44,6 тыс. исков и заявлений, принесено 8,7 тыс. протестов на незаконные правовые акты, к дисциплинарной и административной ответственности привлечено 77,3 тыс. виновных должностных и юридических лиц, объявлено 23,2 тыс. предостережений. По материалам прокурорских проверок возбуждено 987 уголовных дел⁴.

По данным Главного информационного центра МВД России, за 2015 г. было зарегистрировано 3586 преступлений, из них 2006 (55%) преступлений экономической направленности, предварительное следствие по которым обязательно. В системе преступлений экономической направленности удельный вес рассматриваемых преступлений составляет 1,4%. Таким образом, примерно каждое семидесятое выявляемое преступление экономической направленности совершается в сфере жилищно-коммунального хозяйства, что с учетом их высокой латентности позволяет признать данную отрасль одной из наиболее криминализованных сфер экономики.

¹ *Итоговый* Всероссийский форум ЖКХ 2015 «ЖКХ меняется». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=h9IT4eumLS0> (дата обращения: 15.01.2016).

² *Маринкин Д. Н.* О понятии «жилищно-коммунальный комплекс» // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сб. науч. тр. / под ред. проф. В. М. Баранова и доц. М. А. Пшеничникова. Н. Новгород. 2008. Вып. 14. С. 141.

³ *Маринкин Д. Н.* Расследование преступлений в сфере жилищно-коммунального комплекса : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009. С. 66.

⁴ *Умрихин М. В.* О состоянии законности и практике прокурорского надзора в сфере деятельности организаций жилищно-коммунального хозяйства // Прокурор. 2015. № 1. С. 27–31.

Что касается уровня территориальной распространенности, то доля зарегистрированных преступлений в жилищно-коммунальной сфере в 2015 г. по федеральным округам распределилась следующим образом: в Центральном ФО — 22%; в Приволжском ФО — 20; в Сибирском ФО — 9; в Южном ФО — 12; в Уральском ФО — 9; в Северо-Западном ФО — 13; в Дальневосточном ФО — 4%. Из анализа следует, что больше всего преступлений совершается в Центральном и Приволжском федеральных округах, затем следуют Южный и Северо-Западный федеральные округа.

Размер причиненного материального ущерба от преступлений в сфере ЖКХ в 2015 г. составил около 6,5 млн рублей. По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, от преступных посягательств в сфере жилищно-коммунального хозяйства погибло 19 человек, 17 причинен тяжкий вред здоровью.

Множество посягательств на безопасность и здоровье человека происходит вследствие преступных действий лиц, выполняющих административно-хозяйственные функции в управляющих компаниях, товариществах собственников жилья, муниципальных организациях. Резонансные случаи подтверждают этот вывод.

Так, 6 апреля 2015 г. в Омске на женщину упала ледяная глыба со снегом. Женщина получила черепно-мозговую травму и была вынуждена пройти длительное стационарное лечение. На это происшествие управляющая компания ответила, что на крыше никакого снега не было, кровлю исправно чистили, а женщина упала сама и ударилась⁵. По этому факту Следственным комитетом РФ по Омской области было возбуждено уголовное дело. Следствие пришло к выводу, что причиной несчастного случая стало ненадлежащее содержание общедомового имущества, с проведением работ, не отвечающих требованиям безопасности. Суд вынес обвинительный приговор инженеру управляющей компании по ч. 1 ст. 238 УК РФ и назначил наказание в виде штрафа в размере 50 тыс. рублей.

В феврале 2015 г. в г. Кирове на коляску, в которой находился месячный ребенок, с крыши пятиэтажного дома сошел снег. Ребенок получил черепно-мозговую травму, несовместимую с жизнью. В ходе проверок и изъятия документации в офисе управляющей компании было выявлено, что акты выполненных работ по уборке снега не соответствовали действительности. Суд вынес обвинительный приговор в отношении директора компании и назначил ему наказание в виде 1 года 6 месяцев отбывания в исправительной колонии общего режима, без штрафа.

⁵ Директор УК об омичке. URL: <http://www.omsk.kp.ru/daily/26365.3/3245198/> (дата обращения: 15.02.2016) ; В Омске за упавший с крыши снег на голову женщине осудили инженера УК. URL: <http://skoronovosti.ru/omsk/2015/11/13/22400-v-omske-zapravshij-s-kryshi-sneg-na-golovu-zhenschine-osudili-inzhenera-uk.html> (дата обращения: 15.02.2016).

Таким образом, обеспечение безопасности сферы жилищно-коммунальных отношений от преступных посягательств является одним из важных направлений уголовной политики государства, его общесоциальной функцией. Преступность, укоренившаяся в сфере жилищно-коммунального хозяйства, представляет собой угрозу для социальной и экономической безопасности государства и нуждается в постоянном криминологическом наблюдении.

А. Р. Акиев

(Омская академия МВД России)

ОХРАНА СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН СНГ

Проводится сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран-участниц СНГ. Выявляются элементы оригинальности и аналогичности составов преступлений против семьи и несовершеннолетних.

Ключевые слова: семья, семейные отношения, уголовный кодекс, СНГ.

Для проведения сравнительно-правового анализа норм уголовного законодательства, регулирующих охрану семьи и несовершеннолетних в странах-участницах СНГ, следует обратиться к модельному законодательству СНГ. Хотя Модельный уголовный кодекс принимался в качестве рекомендательного законодательного акта Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, многие независимые республики бывшего СССР использовали его в качестве ориентира при разработке национального законодательства.

Так, глава 22 Модельного УК СНГ содержит 10 статей: ст. 167 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления», ст. 168 «Вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение», ст. 169 «Торговля детьми», ст. 170 «Подмена ребенка», ст. 171 «Разглашение тайны усыновления», ст. 172 «Невыполнение обязанности по воспитанию несовершеннолетнего», ст. 173 «Ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей», ст. 174 «Злоупотребление правами опекуна или попечителя», ст. 175 «Злостное уклонение родителей от содержания детей», ст. 176 «Злостное уклонение детей от содержания нетрудоспособных родителей»¹.

Положения Модельного УК СНГ во многом были восприняты странами-участницами СНГ и воспроизведены в национальном уголовном законодательстве. Так, практически все страны СНГ в своих уголовных законах име-

¹ URL: <http://docs.cntd.ru/document/901781490> (дата обращения: 27.02.2016).

ют отдельную специальную главу, в которой сосредоточены преступления против семьи и несовершеннолетних².

Например, Уголовный кодекс Республики Армения содержит главу 20 «Преступления против семьи и интересов ребенка», в которой содержится 10 составов преступлений, во многом повторяющих положения статей Модельного УК СНГ: ст. 165 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления», ст. 166 «Вовлечение ребенка в совершение антиобщественных действий», ст. 167 «Незаконное разлучение ребенка с родителями или подмена ребенка», ст. 168 «Торговля детьми», ст. 169 «Разглашение тайны усыновления (удочерения)», ст. 170 «Неисполнение обязанностей по воспитанию ребенка», ст. 171 «Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни ребенка или охраны его здоровья», ст. 172 «Злоупотребление правами опекуна или попечителя», ст. 173 «Злостное уклонение родителя от содержания ребенка», ст. 174 «Злостное уклонение детей от содержания нетрудоспособных родителей»³.

Однако далеко не все уголовные кодексы стран-участниц СНГ дублируют составы преступлений, обозначенные в Модельном УК СНГ. Так, Уголовный кодекс Республики Беларусь содержит главу 21 «Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних», где помимо обозначенных в Модельном УК СНГ есть такие составы, как уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении (ст. 174); незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей (ст. 177-1); разглашение врачебной тайны (ст. 178); незаконные соби́рание либо распространение информации о частной жизни, составляющей личную или семейную тайну (ст. 179)⁴.

Представляет также интерес содержание главы 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» УК Кыргызской Республики, которая наряду со всеми указанными в Модельном УК СНГ составами дополнена нормами: двоеженство и многоженство (ст. 153); принуждение к вступлению в фактические брачные отношения с лицом, не достигшим семнадцатилетнего возраста (ст. 154); принуждение женщины к вступлению в брак, похищение женщины для вступления в брак или воспрепятствование вступлению в брак (ст. 155); незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей (ст. 160-1)⁵.

² Саенко Л. В. Особенности охраны интересов семьи (семейных отношений) уголовно-правовыми средствами: опыт стран-участниц СНГ // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2014. № 4. С. 38–45.

³ URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus#20> (дата обращения: 27.02.2016).

⁴ URL: <http://pravo.kulichki.com/vip/uk/00000013.htm> (дата обращения: 27.02.2016).

⁵ URL: http://online.adviser.kg/Document/?link_id=1000871476 (дата обращения: 27.02.2016).

Глава 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» УК Таджикистана дополнительно предусматривает уголовную ответственность за такие деяния, как: выдача замуж девочки, не достигшей брачного возраста (ст. 168); заключение брака в отношении лица, не достигшего брачного возраста (ст. 169); двоеженство или многоженство (ст. 170); злоупотребление правами опекуна или попечителя (ст. 176)⁶.

Глава V УК Узбекистана «Преступления против семьи, молодежи и нравственности» среди прочих составов преступлений Модельного УК СНГ дополнительно содержит такие составы, как: нарушение законодательства о брачном возрасте (ст. 125-1); многоженство (ст. 126); вступление в половую связь с лицом, не достигшим шестнадцати лет (ст. 128); развратные действия в отношении лица, не достигшего шестнадцати лет (ст. 129); содержание приютов или сводничество (ст. 131). При этом состав преступления «принуждение женщины к вступлению в брак» или «воспрепятствование к вступлению в брак» (ст. 136) расположен в другой главе VI «Преступления против свободы, чести и достоинства»⁷.

Уголовный кодекс Казахстана содержит главу 2 «Уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних», в которой помимо преступлений, отраженных в Модельном УК СНГ, содержатся такие составы, как: вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией (ст. 134); незаконный вывоз несовершеннолетнего лица за пределы Республики Казахстан (ст. 143); вовлечение несовершеннолетних в изготовление продукции эротического содержания (ст. 144)⁸.

В большинстве стран-участниц СНГ за преступления против семьи и несовершеннолетних уголовные законы предусматривают обширный перечень видов наказаний, совокупность и сроки которых зависят от вида совершенного преступления и тяжести наступивших преступлений. Так, за данные преступления в большинстве стран-участниц СНГ могут быть назначены: лишение свободы, исправительные работы; обязательные работы; штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; конфискация имущества; арест; ограничение свободы и др.⁹

Как видно из проведенного сравнительно-правового анализа нормативных актов, составы преступлений против семьи и несовершеннолетних, обо-

⁶ URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=237375#_Точ435091918 (дата обращения: 27.02.2016).

⁷ URL: http://lex.uz/pages/getact.aspx?lact_id=111457 (дата обращения: 27.02.2016).

⁸ URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=153;249&sel_link=1004096100 (дата обращения: 27.02.2016).

⁹ Саенко Л. В. Указ. соч. С. 38–45.

значенные в уголовных кодексах стран-участниц СНГ, во многом совпадают друг с другом и с российским уголовным законом. Тем не менее в большинстве уголовных кодексов отдельных стран-участниц СНГ получили отражение особые составы преступлений, свойственные только некоторым странам-участницам СНГ либо вовсе не повторяющиеся в других уголовных кодексах. Таким образом, можно сделать вывод, что уголовные кодексы стран-участниц СНГ не копируют Модельный УК СНГ, хотя практически все рекомендательные нормы Модельного УК СНГ учтены в анализируемых уголовных законах стран постсоветского пространства.

М. Г. Ильина

(Омская академия МВД России)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ (СОЗДАНИЕ, РЕОРГАНИЗАЦИЮ) ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, СОВЕРШЕННОЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППОЙ

Обосновывается необходимость дополнения ч. 3 ст. 173¹ УК РФ таким квалифицирующим признаком, как «совершенное организованной группой». По мнению автора, преступление, предусмотренное ст. 173¹ УК РФ, может быть совершено не только группой лиц по предварительному сговору, но и организованной преступной группой, поскольку незаконное образование юридического лица, как правило, связано с незаконным использованием фиктивных юридических лиц для совершения других преступлений и подразумевает комплексный характер процесса незаконной экономической деятельности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица, организованная группа.

Преступление, совершенное в соучастии, повышает степень и изменяет характер общественной опасности. Поэтому не случайно при криминализации незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица законодатель предусмотрел такоеотягчающее обстоятельство, как образование (создание, реорганизацию) юридического лица через подставных лиц, а также представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данных, которые повлекли внесение в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах.

Полагаем, подобное решение законодателя обусловлено именно тем, что группа лиц по предварительному сговору представляет собой разновидность соучастия, которая характеризуется более высокой степенью общественной опасности и должна учитываться при определении уголовной ответственности.

сти виновного. Это связано с тем, что именно совместное участие двух или более лиц в совершении преступления повышает степень вероятности наступления вредных последствий, по сравнению с теми случаями, когда субъект преступления действует в одиночку¹.

Однако незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица может быть совершено и организованной преступной группой. Необходимо выделить признаки, отличающие группу лиц по предварительному сговору от организованной группы. Так, в группе лиц по предварительному сговору ее участники заранее договариваются о совместном совершении преступления, а в организованной группе — заранее объединяются для совершения одного или нескольких преступлений. Важной особенностью организованной группы является ее устойчивость.

Рассматривая особенности организованной группы, следует отметить, что она характеризуется более высоким уровнем согласованности в совершении преступления, наличием в ней организатора, предварительным распределением ролей, тщательной подготовкой группы к совершению преступления. Показательным является приговор по делу № 1-105/2015 Ленинского районного суда г. Владимира Владимирской области². Суд установил, что Ч. осуществлял банковскую деятельность (банковские операции) без регистрации или без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно. Исходя из обстоятельств дела, Ч. в целях реализации возникшего преступного умысла на совершение противоправной деятельности по сокрытию от государственного финансового и налогового контролей денежных средств, принадлежащих различным реально действующим юридическим лицам (коммерческим и некоммерческим организациям) и физическим лицам (индивидуальным предпринимателям) — резидентам («клиентам»), зарегистрированным на территории Российской Федерации и заинтересованным в уклонении от уплаты налогов и сборов, сокрытии фактической финансово-хозяйственной деятельности (т. е. незаконной банковской деятельности), сопряженной с извлечением дохода в особо крупном размере, создал организованную группу и разработал план совершения преступления. Этот план включал в себя необходимость использования подконтрольных Ч. и другим членам организованной группы юридических лиц, созданных в соответствии с законодательством о государственной регистрации и используемых в качестве средства для совершения и сокрытия сле-

¹ *Рогова Е. В.* Правила построения квалифицирующих и привилегирующих признаков состава преступления // Проблемы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 173.

² *Поисковая система по судебным решениям судов РФ “Gcourts”*. URL: <http://www.gcourts.ru/case/33866602> (дата обращения: 11.11.2015).

дов преступления, обладающих признаками, затрудняющими идентификацию членов организованной преступной группой, причастных к их учреждению и мнимой финансово-хозяйственной деятельности. Зарегистрированные в установленном порядке организации и их расчетные счета должны были использоваться членами организованной преступной группой как «нелегальные расчетно-кассовые центры», осуществляющие незаконные операции по «обналичиванию» и транзиту денег.

Таким образом, фиктивные юридические лица были созданы в результате действия организованной группы. Суд признал Ч. виновным в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 2 ст. 172, ч. 2 ст. 187, ч. 1 ст. 173¹ УК РФ.

Давая правовую оценку данному преступлению, мы полагаем, что оно было совершено в составе организованной группы. Однако такой квалифицирующий признак отсутствует в ст. 173¹ УК РФ, поэтому суд пришел к единственно верному выводу о том, что действия виновного лица подпадают именно под признаки ч. 1 ст. 173¹ УК РФ, т. е. за незаконное образование юридического лица.

Повышенная общественная опасность организованной группы при незаконном образовании (создании, реорганизации) юридического лица очевидна. Именно при такой форме соучастия возникает вероятность причинения большего вреда, чем при совершении этого же преступления группой лиц по предварительному сговору. Незаконное образование юридического лица, совершенное организованной группой, как правило, связано с незаконным использованием фиктивных юридических лиц для совершения других преступлений.

Незаконное образование юридического лица организованной группой подразумевает комплексный характер целого процесса незаконной экономической деятельности, где виновные не только создают фиктивные юридические лица, но и занимаются незаконной банковской деятельностью, мошенничеством и совершают преступления в экономической сфере и других сферах. Все это позволяет организованной группе заниматься преступной деятельностью в течение длительного времени и получать значительную незаконную прибыль.

Анкетирование ученых, проводящих исследования в области уголовного права, показало, что 75% рецензентов согласны с необходимостью отразить в законе данноеотягчающее обстоятельство. В связи с этим необходимо дополнить ч. 3 ст. 173¹ УК РФ таким квалифицирующим признаком, как *«совершенное организованной группой»*.

Ю. А. Никитин

(Омская юридическая академия)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЫМОГАТЕЛЬСТВО

Российское уголовное право находится в состоянии изменения. Однако законодатель считает, что современная редакция ст. 163 УК РФ не нуждается в оптимизации. Тем не менее, существует несколько спорных вопросов, решение которых позволит значительно облегчить и улучшить применение данной статьи.

Ключевые слова: вымогательство, ответственность за вымогательство, хищение.

В теории уголовного права не утихают споры относительно того, является ли вымогательство одной из форм хищений или нет, причем уголовный закон однозначно исходит из того, что вымогательство к хищениям не относится. Подобная позиция законодателя порождает проблемы на практике, в том числе и при толковании и оценке признаков состава вымогательства, выборе соответствующей нормы при квалификации преступного деяния и т. д.

Видовой и основной непосредственные объекты вымогательства и хищений полностью совпадают. А вот что касается предмета вымогательства и других форм хищения, то здесь не все так однозначно: примечание 1 к ст. 158 УК РФ четко определяет предмет хищения как «чужое имущество», этот предмет в целом совпадает с гражданско-правовым понятием вещи и характеризуется тремя признаками: физическим, экономическим и юридическим¹. К предмету вымогательства, помимо чужого имущества, относятся «право на имущество», а также «действия имущественного характера», которые не охватываются категорией «чужое имущество», следовательно, не выступают в качестве предмета хищения.

Диспозиция общей нормы о мошенничестве (ч. 1 ст. 159 УК РФ) в качестве предмета рассматриваемого преступления определяет «чужое имущество» и «право на чужое имущество». Это дает основание полагать, что «предметом мошенничества может быть чужое имущество, как и при других формах хищения, а также право на имущество, что отражает специфику данной формы хищения»².

По мнению В. С. Устинова, требование передачи имущества при вымогательстве образует хищение, а требования о передаче права на имущество либо совершения действий имущественного характера образуют иное ко-

¹ *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный* : в 2 т. / под ред. А. В. Бриллиантова. 2015. Т. 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Уголовное право России. Особенная часть* : учебник / под ред. А. И. Рарога. М., 2008. С. 160.

рыстное деяние³. Такой же подход следует применять и при анализе мошенничества: если в качестве предмета такового выступает чужое имущество, то это хищение, в случае если предметом мошеннических действий является право на чужое имущество, то это иное корыстное посягательство на собственность.

Использование термина «требование» не позволяет в полной мере охватить все возможные варианты (особенно «мягкого» спектра), при помощи которых вымогатель «доводит до сведения» потерпевшего то, что последний должен сделать в интересах вымогателя. Следует согласиться с теми исследователями, которые считают, что употребляемый в составе вымогательства термин «требование» не совсем адекватно раскрывает суть вымогательства, более точным представляется термин «принуждение». Данный вывод основан на том, что притязания виновного не всегда выражаются категорично, решительно и повелительно, что свойственно «требованию», а могут быть выражены в мягкой, вежливой форме без использования словесных угроз, но с сопровождением, например, демонстрации оружия⁴. Предложение при формулировании состава вымогательства заменить термин «требование» на термин «принуждение» имеет и исторические корни: составители Уголовного Уложения 1903 г. при конструировании состава вымогательства в ст. 590 также оперировали термином «принуждение».

При разработке предложений по совершенствованию регламентации уголовной ответственности за вымогательство нельзя обойти вопросы, связанные с предметом рассматриваемого посягательства. В частности, «в действующем УК РФ законодатель сконструировал вымогательство как требование к активной форме поведения со стороны потерпевшего. Однако и принуждение к бездействию можно рассматривать как вымогательство. Например, вымогатель, будучи наследником третьей очереди, принуждает потерпевшего, являющегося наследником первой очереди, не принимать наследство и не совершать действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства в течение определенного времени, что в будущем может быть расценено судом как отказ от имущества (ст. 1154 ГК РФ)»⁵. Логичным будет установить ответственность за принуждение к «бездействию (отказу от действий) имущественного характера», т. е. расширить объективную сторону ст. 163 УК РФ.

³ Устинов В. С. Проблемы законодательного конструирования отдельных составов преступлений против собственности в уголовном законодательстве Российской Федерации и других членов СНГ // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики. Красноярск, 1997. С. 91.

⁴ Тагиев Т. Р. Вымогательство по уголовному праву России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. С. 13.

⁵ Там же.

Действующая редакция ч. 1 ст. 163 УК РФ искусственно суживает сферу применения данной нормы. Решить проблему возможно путем указания в качестве сведений, используемых при шантаже, любых данных о потерпевшем или его близких, которые потерпевший желает сохранить в тайне. На самом деле, не имеет принципиального значения причина, по которой потерпевший желает сохранить какие-либо сведения в тайне. Главное, что нежелание распространения указанных сведений вынуждает потерпевшего соглашаться на требования вымогателей.

Действующая редакция ст. 163 УК РФ в ч. 1 предусматривает ответственность за вымогательство «под угрозой применения насилия», а п. «в» ч. 2 — «с применением насилия». Из законодательных формулировок видно, что насилие при вымогательстве не дифференцировано, т. е. для квалификации названного посягательства неважно, какой степени интенсивности насилие применялось (или угроза насилием какой степени интенсивности осуществлялась). С одной стороны, это облегчает правоприменение, а с другой — уравнивает деяния с разной интенсивностью насилия, которые при действующей редакции ст. 163 УК РФ получают одинаковую уголовно-правовую оценку. Таким образом, действующая редакция не соответствует принципу справедливости, закрепленному в ч. 1 ст. 6 УК РФ.

Для устранения данного несоответствия необходимо на законодательном уровне закрепить в ч. 2 ст. 163 УК РФ квалифицирующее отягчающее обстоятельство вымогательства в следующей редакции: «с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья» и о дополнении ч. 3 ст. 163 УК РФ пунктом, предусматривающим такое квалифицирующее особо отягчающее обстоятельство вымогательства, как совершение названного преступления «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья».

Несмотря на то что перечислены не все способы улучшения законодательства об ответственности за вымогательство, результатом их применения может стать следующая редакция ст. 163 УК РФ:

«Статья 163. Вымогательство

1. *Вымогательство, то есть хищение путем принуждения к передаче чужого имущества или права на чужое имущество либо совершения других действий (бездействия) имущественного характера под угрозой применения насилия или уничтожения, повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений о потерпевшем или его близких, которые потерпевший желает сохранить в тайне, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, —*

наказывается...

2. *То же деяние, совершенное:*

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;

в) в отношении несовершеннолетнего, —
наказывается...

3. То же деяние, совершенное:

а) с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище;

б) в целях завладения имуществом в крупном размере;

в) лицом с использованием своего служебного положения, а равно выдававшим себя за лицо, имеющее служебное положение;

г) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, —
наказывается...

4. Вымогательство, совершенное:

а) организованной группой;

б) в целях завладения имуществом в особо крупном размере;

в) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

г) с причинением тяжкого вреда здоровью, —
наказывается...».

О. М. Иванова

(Нижегородская академия МВД России)

О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ О РАЗБОЕ

Проанализированы положения ст. 162 УК РФ. Автором предложено новое видение данной нормы с учетом специфики преступления.

Ключевые слова: разбой, уголовная ответственность, законодательная регламентация.

Разбой является самым тяжким преступлением против собственности. Законодательная конструкция указанного состава преступления всегда вызывала споры среди ученых. В частности, неоднозначные суждения ученых касаются его объективной стороны, определения критериев причинения насилия, не умолкают споры в отношении отдельных квалифицирующих признаков.

Это объясняется тем, что на протяжении всего периода реформирования национального уголовного законодательства данный состав преступления постоянно претерпевал какие-либо изменения. Например, в УК РСФСР 1922 г. разбой характеризовался как открытое в целях хищения имущества нападение, соединенное с физическим или психическим насилием, грозящим смертью или увечьем. В УК РСФСР 1926 г. под разбоем понимали открытое в целях завладения чужим имуществом нападение отдельного лица, соединен-

ное с насилием, опасным для жизни и здоровья, причем среди квалифицированных его составов использовался признак «повлекший смерть или тяжкое увечье потерпевшего». УК РСФСР 1960 г. разбой определял через завладение личным имуществом граждан. Стоит обратить внимание и на некоторые зарубежные уголовные законы. Например, УК Белоруссии разбой определял как нападение в целях непосредственного завладения имуществом.

В действующем уголовном законодательстве разбой характеризуется как нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, или с угрозой применения такого насилия.

Таким образом, согласно законодательному изложению разбой возможен только при нападении и только с обязательным применением насилия. Тогда можно ли признать, что нападение и есть насилие? Допустим, это верное решение. Однако возникает вопрос, можно ли считать нападением введение в организм потерпевшего сильнодействующих, ядовитых или одурманивающих веществ, чтобы добиться беспомощного состояния потерпевшего? Здесь необходимо уточнение: введение в организм потерпевшего сильнодействующих средств должно осуществляться против его воли или путем обмана (п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ¹). Получается, что если вещество вводится против воли потерпевшего, то применяется насилие, а если применяется насилие, то это и есть нападение. Вместе с тем наши выводы будут неверны, если речь заходит о применении обмана к потерпевшему в целях введения в его организм сильнодействующего вещества, ибо вряд ли здесь можно говорить о нападении.

Думается, законодатель определил объективную сторону разбоя через нападение, для ускорения момента его окончания, так как данный состав преступления законодатель определяет как усеченный. Этим он подчеркивает дерзость его совершения, следовательно, и его повышенную общественную опасность. Учитывая особенности данного общественно опасного деяния, а также сложившуюся практику, полагаем, есть смысл остановиться более подробно на законодательной регламентации объективной стороны состава преступления.

Следующее, что вызывает неоднозначные толкования и обращает внимание ученых, — это разграничение насилия, опасного для жизни или здоровья, и угрозы его применения.

Под насилием, опасным для жизни или здоровья, понимают «такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего

¹ *О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое* : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 : с изм. и доп. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2 ; 2015. № 5.

кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности» (п. 21 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ). Таким образом, Пленум Верховного Суда РФ при совершении разбоя выделяет три степени тяжести вреда здоровью: легкий вред здоровью, средней тяжести и тяжкий.

Однако законодатель к ч. 1 ст. 162 УК РФ отнес такое применение насилия, которое создавало реальную опасность для его жизни или здоровья. Насилие в такой форме предполагает немедленное применение опасного для жизни или здоровья физического насилия, если потерпевший не выполнит требуемого².

Вместе с тем только в ч. 4 ст. 162 УК РФ указан квалифицирующий признак «с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего». Как тогда дифференцировать уголовную ответственность за совершение разбоя с причинением легкого или средней тяжести вреда здоровью? По этому поводу дается следующее разъяснение Пленума Верховного Суда РФ: «Применение насилия при разбойном нападении, в результате которого потерпевшему умышленно причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, охватывается составом разбоя и дополнительной квалификации по ст. ст. 115 или 112 УК РФ не требует. В этих случаях содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 162 УК РФ, если отсутствуют отягчающие обстоятельства, предусмотренные чч. 2 или 3 этой статьи». Если уж законодатель счел, что состав преступления будет окончен в момент нападения, то применение легкой или средней тяжести насилия или угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья, возможны только в ч. 1 ст. 162 УК РФ. Таким образом, наблюдаются расширение судебного усмотрения, закрытие судебной практикой определенных погрешностей, допущенных со стороны законодателя.

В связи с изложенным предлагаем дополнить чч. 2 и 3 ст. 162 УК РФ соответствующими квалифицирующими признаками: «с причинением легкого вреда здоровью», «с причинением средней тяжести вреда здоровью», а к ч. 1 статьи следует отнести только угрозу применения насилия, опасного для жизни и здоровья.

Кроме того, при совершении разбоя возможно наступление реальной опасности для жизни, что должно отграничивать его от грабежа. Если потерпевшему причинен тяжкий вред здоровью, повлекший за собой причинение смерти по неосторожности, то содеянное следует квалифицировать по п. «в» ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

В действующем уголовном законодательстве квалифицирующие признаки разбоя также не систематизированы по степени тяжести. Так, законодатель в ч. 3 расположил разные по степени общественной опасности квалифицирующие признаки с незаконным проникновением в жилище, помещении либо

² Иванов М. Г., Каныгин В. И. Преступления против собственности : науч.-практ. комментарий. Н. Новгород, 2004. С. 110.

иное хранилище, а в ч. 2, так же как и в ст. 161 УК РФ, не указал признак причинения значительного ущерба. Полагаем, что законодательное изложение ст. 162 УК РФ может выглядеть следующим образом:

«Статья 162. Разбой

1. Разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, — *тяжкое преступление.*

2. Разбой, совершенный:

- а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору;
- б) с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище;
- в) с причинением значительного ущерба гражданину;
- г) с причинением легкого вреда здоровью, — *тяжкое преступление.*

3. Разбой, совершенный:

- а) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- б) с незаконным проникновением в жилище;
- в) в крупном размере;
- г) с причинением средней тяжести вреда здоровью, — *особо тяжкое преступление.*

4. Разбой, совершенный:

- а) организованной группой;
- б) в отношении имущества, имеющего особую культурную ценность;
- в) в особо крупном размере;
- г) с причинением тяжкого вреда здоровью, — *особо тяжкое преступление».*

Л. Одхуу

(Омская академия МВД России)

ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Рассматриваются основные вопросы определения видов преступлений, совершаемых с использованием компьютерной информации. В соответствии с проведенной классификацией предлагается три категории преступлений, совершаемых с использованием компьютерной информации, по УК РФ и по УК Монголии.

Ключевые слова: компьютерная информация, безопасность информации, компьютерная безопасность, компьютерная преступность, преступление, совершаемое с использованием компьютерной информации.

Компьютерная преступность как новое для общества деструктивное явление, возникшее в связи с зарождением основ информационного общества, приобрела такие масштабы, что начинает серьезно угрожать не только информационной, но и национальной безопасности многих стран.

В части 3 раздела 6 Концепции национальной безопасности Монголии говорится, что «основой обеспечения информационной безопасности являются защита национальных интересов в информационной области, гарантия целостности, конфиденциальности и доступности информации для государства, личности и частного сектора»¹.

В Указе Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» отмечается, что «Угрозы информационной безопасности в ходе реализации настоящей Стратегии предотвращаются за счет совершенствования безопасности, функционирования информационных и телекоммуникационных систем критически важных объектов инфраструктуры и объектов повышенной опасности в Российской Федерации, повышения уровня защищенности корпоративных и индивидуальных информационных систем, создания единой системы информационно-телекоммуникационной поддержки нужд системы обеспечения национальной безопасности»².

Безопасность информации — это состояние защищенности информации, при котором обеспечиваются ее конфиденциальность (доступ к информации только авторизованных пользователей³), доступность (доступ к информации и связанным с ней активам авторизованных пользователей по мере необходимости⁴) и целостность (достоверность и полноту информации и методов ее обработки⁵).

Понятие безопасности информации тесно связано с понятием безопасности данных — такое состояние хранимых, обрабатываемых и передаваемых данных, при котором невозможно их случайное или преднамеренное получение, изменение или уничтожение. Защита данных — совокупность целенаправленных действий и мероприятий по обеспечению безопасности данных. Таким образом, защита данных есть процесс обеспечения безопасности данных, а безопасность — состояние данных, конечный результат процесса защиты.

Информационная безопасность — защищенность информации и поддерживающей инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, чреватых нанесением ущерба владельцам или пользователям информации и поддерживающей инфраструктуре, а также это меры по защите информации от неавторизованного доступа, разрушения, модификации, раскрытия и задержек в доступе, и она вклю-

¹ *Официальный сайт Министерства юстиции Монголии.* URL: <http://legalinfo.mn/> (дата обращения: 23.03.2016).

² *Рос. газета.* 2009. 19 мая.

³ *Национальный стандарт Российской Федерации.* «Информационная технология. Практические правила управления информационной безопасностью» (ГОСТ Р ИСО/МЭК 17799-2005). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁴ Там же.

⁵ Там же.

чает в себя меры по защите процессов создания данных, их ввода, обработки и вывода. Цель информационной безопасности — защитить и гарантировать точность и целостность информации, минимизировать разрушения, которые могут иметь место, если информация будет модифицирована или разрушена. Информационная безопасность требует не только учета всех событий, в ходе которых информация создается, модифицируется, но и ситуаций, когда к ней обеспечивается доступ и она распространяется.

Защита информационных и телекоммуникационных систем от неправомерного информационного воздействия является одной из главных составляющих обеспечения национальной безопасности.

Наиболее опасные посягательства на информационную безопасность представляют преступные посягательства. Под компьютерными преступлениями понимаются совершаемые в сфере информационных процессов и посягающие на информационную безопасность деяния, предметом которых являются информация и компьютерные средства.

В Европейской Конвенции по киберпреступлениям (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) рекомендуется каждому государству принять меры законодательного и иного характера, необходимые для установления в своем внутреннем законодательстве в качестве уголовно наказуемого деяния следующих видов противоправного умышленного поведения: незаконный доступ; незаконный перехват; вмешательство в данные; вмешательство в систему; ненадлежащее использование устройств; подлог компьютерных данных; компьютерное мошенничество; преступления, связанные с детской порнографией; преступления, связанные с нарушениями авторского права и смежных прав.

Анализ УК РФ и УК Монголии позволил нам провести следующую классификацию видов преступлений, связанных с использованием компьютерной информации:

— преступления против информационной безопасности, объектом преступного посягательства в которых выступает компьютерная информация. В составах таких преступлений компьютерная информация является конструктивным признаком состава преступления. Например, ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации», ст. 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ», ст. 274 УК РФ «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей», ст. 226 УК Монголии⁶ «Изменение и взлом компьютерных программ и информации», ст. 227 УК Монголии «Незаконное получение компьютерной информации», ст. 228 УК Монголии «Подготовка и сбыт оборудования для незаконного проникновения в компьютерные сети», ст. 229 УК Монголии «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ»;

⁶ *Официальный сайт* Министерства юстиции Монголии.

— преступления, в которых компьютерная информация может быть орудием совершения преступления: ст. 185³ УК РФ «Манипулирование рынком»: ч. 1 — умышленное распространение через средства массовой информации, в том числе электронные, информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет); ст. 110 УК Монголии «Оскорбление» (с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет)⁷ и др.;

— преступления, совершаемые с использованием компьютерной техники, например: ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» (...систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего может осуществляться с использованием средств общественной информации, в том числе Интернета); ст. 87 УК Монголии «Разглашение государственной тайны» (с использованием средств компьютерной техники или незаконного получения компьютерной информации) и др.

Таким образом, преступления, совершаемые с использованием компьютерной информации, можно подразделить на три группы: преступления против информационной безопасности, объектом преступного посягательства в которых выступает компьютерная информация; преступления, в которых компьютерная информация может являться орудием совершения преступления; преступления, совершаемые с использованием в той или иной мере компьютерной техники.

В настоящее время преступления, совершаемые с использованием компьютерной информации, создают серьезную угрозу информационной безопасности, а также иным интересам государства, правам и свободам гражданина, и могут наносить вред общественным отношениям в разных сферах общественной жизни.

Б-Э. Ганмягмар

(Омская академия МВД России)

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ МОНГОЛИИ)

На основе анализа эмпирических данных о преступности в Монголии автор выделяет особенности личности лиц, совершающих преступления в общественных местах. Это позволяет выделить несколько типов личности в зависимости от стойкости противоправной направленности.

Ключевые слова: преступление в общественных местах, особенности личности.

⁷ *Официальное* толкование Верховного Суда Монголии от 29 октября 2007 г. № 40 // Там же.

Для оценки криминологической обстановки, разработки эффективных мер предупреждения правонарушений в общественных местах большое значение имеют данные о правонарушителях. Без соответствующих знаний сложно организовать целенаправленную деятельность в сфере обеспечения криминологической безопасности в общественных местах, учитывая специфику последних (разнообразие мест, многолюдность, сменяемость людей, посещающих общественные места, полиситуационность совершения преступлений и пр.).

Принимая во внимание сложность персонифицированного профилактического воздействия на лиц, совершающих преступления в общественных местах, важно обладать знаниями о типичных или хотя бы наиболее распространенных свойствах личности преступника, которые можно учитывать в организации деятельности по предупреждению преступлений и иных правонарушений.

Личность преступника представляет собой целостное образование из совокупности свойств, присущих совершающим преступления, которые в зависимости от их иерархии в структуре личности в значительной степени определяют выбор вида преступного поведения в конкретной жизненной ситуации. Набор таких свойств образует общественную опасность личности, которая является обобщенным отражением направленности, проявляющейся в поведении человека, в том числе при совершении преступления в общественном месте.

Изучение обобщенных статистических сведений о преступлениях, совершенных в общественных местах в городах Монголии в течение 2011–2015 г., а также выборочный анализ соответствующей категории уголовных дел позволяет сделать ряд общих выводов о личности лиц, совершающих преступления, численность которых растет из года в год. Число совершивших преступления в общественных местах с 2011 г. возросло более чем на 12%.

Оценивая социально-демографические особенности лиц, совершающих преступления в общественных местах в городах Монголии, можно утверждать, что большую их часть (свыше 95%) составляют мужчины. Они совершают почти все преступления насильственного характера (от убийства до причинения незначительного вреда здоровью, побои), в том числе сексуальной направленности, а также хулиганство, грабежи и разбои, преступления в составе группы, уличные преступления, неосторожные преступления, связанные с управлением автотранспортными средствами, наркопреступления.

Что касается женщин, совершающих преступления в общественных местах, то это преимущественно корыстные посягательства; иные преступления совершаются в основном в состоянии алкогольного опьянения либо в составе группы с участием мужчин. Часто кражи, иные виды присвоения иму-

щества, которые составляют абсолютное большинство «женских преступлений», совершаемых в общественных местах, связаны с исполнением женщинами профессиональных обязанностей.

Насильственные и корыстно-насильственные посягательства, совершенные при участии женщин, не отличаются дерзостью (исключение составляют случаи совершения преступлений ранее судимыми, а также при семейных конфликтах), хотя общей чертой для женщин, совершивших насильственное преступление в общественном месте, является повышенная эмоциональность, не вполне адекватное восприятие ситуации совершения преступления, а также оценивание ситуации как провоцирующей.

Распределение по возрасту лиц, совершивших преступления в общественных местах в городах Монголии, позволяет констатировать следующее: на долю несовершеннолетних приходится менее 3% преступлений; в возрасте до 24 лет — 22%, в возрасте до 35 лет — 63%. Таким образом, преступность в общественных местах в городах Монголии — это преимущественно молодежная преступность. Во-первых, структурное распределение по возрасту совершивших различные виды преступлений неодинаково. Во-вторых, в зависимости от места и ситуации совершения преступления распределение по возрасту является различным. Наиболее показательны в этой части корыстные преступления. Так, в среднем удельный вес молодежи среди мошенников и тех, кто присвоил чужое имущество в виде кражи в общественных местах, гораздо меньше, чем среди тех, кто совершил грабеж и разбой. Если речь идет не об уличных преступлениях, такая разница не столь заметна. Что касается насильственных преступлений, то совершение их молодежью больше зависит от ситуаций, а не от конкретного места совершения преступления.

Распределение преступников по образовательному уровню показало, что совершающие насильственные преступления в общественных местах менее образованны по сравнению с иными категориями преступников. Для тех, кто совершил корыстные посягательства в форме присвоения, мошенничества, наблюдается совершенно иная картина. Характеризуя образовательный уровень преступников, совершающих преступления в общественных местах, следует отметить, что приблизительно 14% преступлений совершается людьми, имеющими высшее образование; 81% — среднее, остальные — среднее профессиональное образование.

Какой-либо зависимости между профессией преступников и характером совершаемых преступлений не наблюдается, однако основное место среди преступников, совершающих преступления в общественных местах, занимают безработные. На их долю приходится 40% всех преступлений в общественных местах. Другую большую группу составляют рабочие — 23%. Оценка статистических данных показала, что повышенная криминальная активность этой социальной группы свойственна только тем рабочим, которые

заняты тяжелым неквалифицированным трудом, большая часть из них имеет невысокий уровень заработной платы, работают на мелких предприятиях и перебиваются случайными заработками. В ходе изучения материалов уголовных дел было установлено, что среди преступников, совершающих преступления в общественных местах, было менее 10% лиц, совмещающих работу с учебой либо учащихся очно (студентов, школьников).

Интересными являются сведения о состоянии лиц в момент совершения преступления, так как состояние алкогольного (или наркотического) опьянения существенно затормаживает процессы самоконтроля и отражает скрытую мотивационную установку преступника. Исследование показало, что 44% преступников в момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения. Подавляющее большинство (86%) таких случаев относится к совершению хулиганства, затем идет причинение вреда здоровью, далее — кража, грабеж и разбой, а также автотранспортные преступления. Если сопоставить данные сведения о преступности в общественных местах в городах России, большой разницы обнаружить не удастся.

Еще одна особенность, присущая личности преступников, совершающих уголовно-противоправные деяния, связана с совершением преступлений в группе. Как показало исследование, 68% преступлений совершается в одиночку, 15% — в группах численностью два человека, остальные — в группе три и более человека. Если учесть, что некоторые преступления обычно совершаются только в одиночку, можно говорить о частом объединении лиц для совершения преступлений в общественных местах, где каждый из участников стимулирует преступное поведение соучастников. В связи с этим одним из направлений предупреждения преступлений в общественных местах можно рассматривать деятельность правоохранительных органов по выявлению и разоблачению преступных групп различной направленности.

Изучение особенностей личности лиц, совершающих преступления в общественных местах, позволили выделить несколько типов в зависимости от стойкости противоправной направленности.

1. Ситуационный тип преступников. К ним относятся лица, совершившие преступления в общественных местах под воздействием неблагоприятного стечения обстоятельств окружающей среды (агрессивное поведение окружающих, сложность ситуации для реагирования при большом скоплении граждан и пр.).

2. Неустойчивый тип преступников. Это лица, которые совершили преступления впервые, однако ранее допускали совершение правонарушений. Такие лица совершают преступления преимущественно в состоянии алкогольного опьянения.

3. Злостный тип преступников. Лица, ранее совершавшие преступления в общественных местах, для которых присутствие очевидцев не является сдерживающим фактором.

4. Особо злостный. Лица, для которых совершение преступлений в общественных местах является основным способом добывания средств на существование, которые совершили опасный или особо опасный рецидив уличных преступлений.

Б. Чулуунбаатар

(Омская академия МВД России)

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В НОВОМ УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ МОНГОЛИИ

Автор проводит анализ и сравнение нового Уголовного кодекса Монголии, вступающего в силу в 2016 г., с ныне действующим Кодексом 2002 г., прослеживает развитие института условно-досрочного освобождения, выделяет его отличительные признаки в новом законодательстве.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, условно-досрочное освобождение.

Уголовный кодекс Монголии 2015 г., который вступил в действие 1 сентября 2016 г., по сравнению с Уголовным кодексом Монголии 2002 г., обладает многими новациями. В частности, существенные изменения внесены в институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Прежде всего, в новом Уголовном кодексе изменено название статьи. В УК 2002 г. ст. 74.2 называлась «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания», в новом Кодексе — «Досрочное освобождение от отбывания наказания и установление контроля».

В соответствии со ст. 74.2 Уголовного кодекса Монголии 2002 г., применяя условно-досрочное освобождение, суд может возложить на осужденного обязанности, предусмотренные ст. 62.2 «Отсрочка от реализации постановления приговора о наказании несовершеннолетних», которые должны им исполняться в течение оставшейся не отбытой части наказания. В статье 6.12 Уголовного кодекса 2015 г. на обязанности не указано. Суд, возлагая обязанности, будет ссылаться на ст. 7.3 «Возложение обязанностей, ограничение прав и меры принуждения».

По УК 2002 г. суд не был связан мнением прокурора по поводу целесообразности условно-досрочного освобождения осужденного. В Уголовном кодексе Монголии 2015 г. в ст. 6.12 указано, что «суд, основываясь на согласии прокурора, может досрочно освобождать лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы...». Таким образом, без согласия прокурора суд не сможет рассматривать вопрос об условно-досрочном освобождении осужденного.

Важное отличие нового Уголовного кодекса заключается в том, что срок, обязательный для отбывания осужденным перед условно-досрочным осво-

бождением, теперь поставлен в зависимость не от категории преступления, а от назначенного срока лишения свободы:

— отбыл не менее половины срока наказания, назначенного за преступления, наказуемые до пяти лет лишения свободы;

— отбыл не менее двух третей срока наказания, назначенного за преступления, наказуемые от пяти до двенадцати лет лишения свободы;

— отбыл не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за преступления, наказуемые от двенадцати до двадцати лет лишения свободы.

По УК Монголии 2002 г. не применяется условно-досрочное освобождение от отбывания наказания к рецидивистам и к помилованным от смертной казни. В УК Монголии 2015 г. таких ограничений нет, и любой осужденный, отбывший указанную в законе часть срока, может подать ходатайство об условно-досрочном освобождении.

В УК 2002 г. условно-досрочное освобождение от отбывания наказания применялось судом на основании предложений администрации исправительного учреждения, в новом Кодексе такое ограничение снято.

В действующем Кодексе контроль за поведением лица, освобожденно-го условно-досрочно, осуществляет полиция, а в отношении военнослужащих — командование воинских частей и учреждений, в новом Кодексе указание на конкретный контролирующий орган отсутствует.

По УК Монголии 2002 г. лицо, освобожденное условно-досрочно, не освобождается от такого дополнительного наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а в новом Кодексе на это указания нет.

В заключение отметим, что одним из основных направлений уголовной политики Монголии является дальнейшая гуманизация уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. В новом Уголовном кодексе эта тенденция последовательно прослеживается применительно к институту условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Н. А. Тюфяков

(Омская академия МВД России)

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ИНСТИТУТА ИЗМЕНЕНИЯ ВИДА ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Рассматриваются общественные отношения, возникающие по поводу применения к осужденным института изменения вида исправительного учреждения в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы. Описаны его правовая природа и основные критерии.

Ключевые слова: изменение условий содержания, режим в исправительных учреждениях, поведение осужденного, положительно характеризующиеся осужденные, злостные нарушители режима, дифференциация наказания.

Изменить условия содержания осужденных при отбывании наказания в виде лишения свободы можно в пределах одного учреждения путем перевода его на более легкие или строгие условия содержания (ст. 87 УИК РФ), а также путем изменения осужденному вида исправительного учреждения с более легким или строгим режимом содержания (ст. 78 УИК РФ). Оба условия являются самостоятельными подинститутами и составляют совокупность норм, входящих в поощрительный институт изменения условий содержания осужденных. Эти условия выступают элементами прогрессивной системы отбывания наказания.

Рассматриваемые положения изменения вида исправительного учреждения с правовой точки зрения относятся к институту режима в исправительных учреждениях — установленному законом и соответствующими нормативными правовыми актами порядку исполнения и отбывания лишения свободы, который обеспечивает различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, и изменение условий отбывания наказания (ст. 82 УИК РФ).

Режим определяет объем карательного, воспитательного и предупредительного воздействия на осужденного, является своеобразным механизмом этого регулирования в большую или меньшую сторону. Таким образом, перевод осужденного в иные условия содержания будет предполагать изменение первоначального режима содержания, уменьшение или увеличение правоограничений, предусмотренных режимом. Под этим следует понимать совокупность прав и свобод, обязанностей и ограничений, вытекающих из законодательных и подзаконных нормативных актов, которые изменяются в зависимости от поведения личности осужденного в период отбывания наказания¹.

Данное положение содержит основные задачи института изменения вида исправительного учреждения. Во-первых, достижение объектом воспитания необходимой степени исправления, которое предполагает изменение личности осужденного. Во-вторых, изменение объема прав и льгот, применение ограничений и требований, предъявляемых к конкретному осужденному при отбытии наказания в виде лишения свободы (ст. 8 УИК РФ).

¹ *Бриллиантов А. В.* Проблемы классификации осужденных к лишению свободы в целях дифференциации условий отбывания наказания. М., 1995. С. 28.

Реализация данных принципов является основополагающим моментом прогрессивной системы исполнения и отбывания наказания, поскольку позволят применить к различным категориям осужденных (пол, возраст, состав преступления, срок наказания, форма вины, признаки рецидива, совершение преступления умышленно или по неосторожности) разное по объему карательное воздействие, с учетом его личности и поведения. Достигается это путем стимулирования положительного поведения осужденных либо отрицательной оценкой в случае противоправного поведения последних.

Институт изменения вида исправительного учреждения рассматривает две противоположные группы осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, — положительно характеризующихся осужденных и осужденных, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания.

Формально о положительном поведении осужденного свидетельствует наличие поощрений и отсутствие взысканий. Имеющим взыскание осужденный считается в течение года после его наложения, если оно не было досрочно снято. Кроме того, заключение о положительном поведении осужденного должно включать совокупность качеств, полностью характеризующих личность субъекта рассматриваемых правоотношений. К ним относятся: соблюдение правил отбытия наказания, выполнение возложенных на осужденного обязанностей, участие в самодеятельных организациях осужденных, бережное отношение к государственному и личному имуществу, взаимоотношения с другими осужденными и администрацией, отношение к совершенному преступлению, возмещение вреда от совершенного преступления.

Законодательно понятие «положительная характеристика поведения осужденного» не закреплено, поэтому необходимо применять и учитывать общее определение понятия исправления осужденного, данного в ч. 1 ст. 9 УИК РФ — это формирование у него уважительного отношения к человеку, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирования правопослушного поведения².

Положительно характеризующиеся осужденные могут быть переведены для дальнейшего отбывания наказания (ч. 2 ст. 78 УИК РФ): из тюрьмы в исправительную колонию; из колонии особого режима в исправительную колонию строгого режима; из исправительных колоний общего и строгого режимов в колонию-поселение.

Таким образом, поведение осужденного является основным общим критерием оценки его личности при принятии решения об изменении условий отбывания наказания.

² *Ткачевский Ю. М.* Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М., 2007. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Новеллой законодательства является положительная характеристика осужденного в течение всего периода отбывания наказания³. Суд при этом должен учитывать всесторонние данные о поведении осужденного за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению представления или ходатайства⁴.

К категории злостных нарушителей режима отбывания лишения свободы следует считать осужденных, которые изобличены в употреблении наркотиков, мелком хулиганстве, угрозах, оскорблении или неповиновении представителям администрации исправительного учреждения, мужеложстве, лесбиянстве, организации забастовок или иных групповых неповиновений, а также активном участии в них, организации группировок, направленных на совершение перечисленных нарушений или активное участие в них. Злостным нарушением также может быть признано повторное в течение года совершение иного нарушения режима, если за него осужденный был подвергнут взысканию в виде водворения в дисциплинарный или штрафной изолятор (ст. 116 УИК РФ).

Злостные нарушители установленного порядка отбывания могут быть переведены (ч. 4 ст. 78 УИК РФ): из колонии-поселения в исправительную колонию, вид которой был ранее определен приговором суда; из колонии-поселения в исправительную колонию общего режима; из исправительных колоний общего, строгого и особого режимов в тюрьму.

Отношение к труду является следующим критерием личности осужденного, определенным в законе. Положительное отношение к труду может выражаться в выполнении и перевыполнении норм выработки, отсутствии нарушений трудовой дисциплины, недопущении производственного брака, стремлении повысить профессиональное мастерство⁵. Однако в современных условиях, когда материально-производственная база исправительных учреждений УФСИН еще не достигла необходимого производственного уровня, определяющим показателем отношения к труду выступает, скорее, не возможность, а желание осужденного трудиться и выполнять работы по материально-техническому, хозяйственному и бытовому обслуживанию исправительного учреждения.

³ *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации* : федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 104-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ *О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений* : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ *Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный)* / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Установленный законодателем определенный срок, при отбытии которого у осужденного появляется возможность быть переведенным на облегченный режим, — еще один из критериев исследуемого института. Положительно характеризующиеся осужденные могут быть переведены: из тюрьмы в исправительную колонию и из исправительной колонии особого режима в исправительную колонию строгого режима — по отбытию не менее половины срока, назначенного по приговору суда; из колонии общего режима в колонию-поселение — при отбытии осужденным на облегченном режиме не менее одной четвертой срока; из колонии строгого режима в колонию-поселение — не менее одной трети срока, назначенного по приговору суда.

С установлением необходимого срока отбытия наказания законодатель связывает достижение определенной степени исправления лица, для определения которой администрации учреждения необходимо тщательно изучить личность осужденного.

Наибольшая степень снижения карательного воздействия предусмотрена при переводе осужденных в колонию-поселение. Однако законодатель, считая данный вид перевода наивысшей степенью снижения карательного воздействия, запрещает это определенной категории осужденных. В соответствии с ч. 3 ст. 78 УИК РФ не подлежат переводу в колонии-поселения: осужденные при особо опасном рецидиве преступлений; осужденные к пожизненному лишению свободы в случае замены этого наказания в порядке помилования на лишение свободы на определенный срок; осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы; осужденные, не прошедшие обязательного лечения, а также нуждающиеся в специальном лечении в медицинских учреждениях закрытого типа; осужденные, не давшие согласия в письменной форме на перевод в колонию-поселение.

Целесообразность введения данных ограничений обусловлена рядом объективных факторов. С учетом повышенной опасности личности осужденных ряда указанных категорий возможна дополнительная криминализация осужденных, которые уже встали на путь исправления. Запрет перевода осужденных, не прошедших обязательное лечение, связан с опасностью заражения здоровых осужденных. Кроме того, больные осужденные не смогут трудиться, что является обязательным в колониях-поселениях.

Придерживаясь четкой дифференциации карательно-воспитательного воздействия, путем реализации изменения объема правоограничений в большую или меньшую сторону при переводе из одного исправительного учреждения в другое, институт изменения вида исправительного учреждения выходит на ключевое место всего уголовно-исполнительного права, так как служит общим целям исполнения наказания — исправлению осужденных.

Г. Батболд

(Омская академия МВД России)

ОСОБЕННОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ МОНГОЛИИ

Автором рассмотрены особенности пенитенциарной системы Монголии и меры по ее дальнейшему реформированию.

Ключевые слова: пенитенциарная система Монголии, осужденные, исправительные учреждения, реформирование.

За последние годы монгольское право претерпело преобразования в соответствии с общепризнанными нормами международного права. Современная пенитенциарная система Монголии представляет собой централизованную структурно-функциональную систему, формирование которой осуществляется от имени государства. Пенитенциарная система Монголии является составной частью Министерства юстиции Монголии и подчиняется Главному управлению исполнения судебных решений Монголии.

Нормативно-правовую основу деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, в Монголии составляют Конституция Монголии 1992 г., Закон об исполнении судебных решений Монголии 2002 г., иные нормативные акты. Основная цель пенитенциарной системы — исправление осужденных, изоляция их от общества и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Особенность структуры пенитенциарной системы Монголии состоит в том, что Главное управление исполнения судебных решений республики включает в себя Департамент по исполнению актов гражданского и административного судов (служба судебных приставов), Департамент по исполнению актов уголовного суда (исполнения наказаний, связанных с лишением свободы), Департамент по безопасности, Департамент административного управления, Департамент финансирования, т. е. осуществляет исполнение судебных решений по гражданским и уголовным делам. По официальным данным статистики 2016 г., в ведении Главного управления исполнения судебных решений Монголии находятся 25 исправительных учреждений (тюрьма — 1, исправительная колония особого режима — 1, женская исправительная колония — 1, исправительная колония для несовершеннолетних — 1, лечебно-исправительное учреждение — 1, исправительных колоний строгого режима — 10, исправительных колоний общего режима — 10). На 1 марта 2016 г. в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Монголии отбывало наказание 4226 осужденных, из них мужчин — 4125 (95,5%), женщин — 191 (4,5%), несовершеннолетних — 6 (0,1%), что на 2215 (52,4%) осужденных меньше по сравнению с предыдущим годом (март 2015 г.), в связи с принятием Закона об амнистии от 11 августа 2015 г. По данным International Centre for Prison Studies, Монголия занимает 26-е место в Азии по количеству осужденных, отбывающих наказание в виде лише-

ния свободы (на 100 тыс. населения)¹. Из общего числа осужденных более 70% судимы два и более раза. В связи с основанием фабрики обуви в 2015 г. в ИК № 409 и фабрики по производству форменной одежды для сотрудников уголовно-исполнительной системы Монголии в ИК № 407 (женская колония), 40–50% осужденных обеспечены работой, которая позволяет возместить ущерб, причиненный государству, а также отправлять денежные средства своим семьям и близким. Бюджет Главного управления исполнения судебных решений Монголии в 2015 г. составил 50 трлн тугриков (1,6 трлн рублей). Большая часть бюджета направлена на заработную плату сотрудников и содержание осужденных — 32 трлн тугриков (1 трлн рублей), на строительство новых исправительных учреждений — 11 трлн тугриков (366,6 млрд рублей)². Все осужденные имеют права с определенными изъятиями в соответствии с Конституцией Монголии и Законом об исполнении судебных решений Монголии: право на получение информации о порядке и условиях отбывания назначенного судом вида наказания, о своих правах и обязанностях и об ограничениях; право по касающимся себя вопросам обращаться с заявлениями и жалобами в любой орган, к должностному лицу; право на адвокатскую и юридическую помощь; право на установленные калорийные продукты, пищу, одежду, жилье, получение медицинской помощи; право на социальное обеспечение, в том числе на получение ранее установленных пенсий и социальных пособий; право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания; право исповедовать любую религию и др.

В настоящее время в рамках реформирования пенитенциарной системы Монголии предполагается:

— на первом этапе — создание учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, открытого и закрытого видов. По степени охраны учреждения закрытого вида будут разделяться на категории «А», «Б», «В», а учреждения открытого вида — на категории «Б» и «В». В учреждениях категории охраны «В» будут отбывать наказание осужденные, срок наказания которых не превышает трех лет, в категории охраны «Б» — осужденные, срок наказания которых более трех лет, а в категории «А» осужденные могут отбывать наказания в одиночных камерах в необходимых условиях, при согласовании начальника исправительного учреждения и прокурора, в запираемых общих камерах по два осужденных;

— в последующем объединение существующих исправительных учреждений в четыре централизованных учреждения тюремного типа, где максимальная вместимость будет до 1500 осужденных;

¹ URL: http://www.prisonstudies.org/highest-to-lowest/prison-population-total?field_region_taxonomy_tid=16 (дата обращения: 15.03.2016).

² URL: <http://cd.gov.mn/mn/category/economic/tusviin-guitsetgel/> (дата обращения: 15.03.2016).

— включение в структуру Главного управления исполнения судебных решений Монголии Службы Тахар (Служба маршалов), которая занималась конвоированием осужденных, розыском осужденных, деятельностью по безопасности судей, свидетелей, потерпевших и определением порядка судебного заседания.

Сотрудник пенитенциарных учреждений является ключевым компонентом непосредственного обращения с осужденными и несет ответственность перед государством. На 1 марта 2016 г. штатная численность уголовно-исполнительной системы Монголии составляла 3047 человек, из них 2050 (67,0%) — мужчины, 997 (32,7%) — женщины. Штатная численность сотрудников учреждений, непосредственно исполняющих наказание в виде лишения свободы, составляла 1942 (63,7%), из них 1532 (78,8%) — мужчины, 410 (21,2%) — женщины. По статусу они являются государственными служащими.

Монголия стремится к тому, чтобы с осужденными работали высококвалифицированные специалисты. С этой целью в 2013 г. был заключен договор по сотрудничеству между Главным управлением исполнения судебных решений Монголии и Университетом правоохранительной службы Монголии в подготовке старшинского состава, в 2015 г. был создан Отдел по обучению и практике, который занимается разработкой основных направлений в обучении и переподготовке кадров.

Определились некоторые особенности и результаты государственной политики в сфере исполнения наказаний в виде лишения свободы: страна достигла реальных успехов в сфере приведения национального законодательства по условиям наказания в виде лишения свободы в соответствие с общепринятыми нормами и стандартами международного права; уменьшилось число побегов и не наблюдается насильственных смертей осужденных за последние 5 лет.

В настоящее время предполагаемые изменения государственной политики Монголии в области исполнения наказаний находятся в центре внимания не только государственных и негосударственных организаций, но и всего общества.

Таким образом, реализация пенитенциарной политики является важнейшей гарантией законности и правопорядка. Приоритетной задачей пенитенциарной системы Монголии остается соблюдение прав и законных интересов осужденных, обеспечение национальной безопасности, надлежащее исполнение судебных решений. Сложившаяся ситуация свидетельствует о постепенном переходе уголовно-исполнительной системы Монголии к более цивилизованному варианту исполнения наказания в виде лишения свободы от колониальной к тюремной системе.

Ц. Алтанхундага

(Омская академия МВД России)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ МОНГОЛИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Рассматривается история развития деятельности уголовно-исполнительных органов Монгольского государства по исполнению наказания и реализации мер адаптации осужденных.

Ключевые слова: места лишения свободы, деятельность уголовно-исполнительного органа, адаптация осужденных, социальный работник, воспитание, просвещение.

В ходе реформирования системы исполнения наказаний в Монголии большое значение имеет изучение истории развития деятельности уголовно-исполнительных органов Монгольского государства по исполнению наказания и реализации мер адаптации осужденных.

История адаптации осужденных в местах лишения свободы тесно связана с революционными событиями в жизни Монгольского государства. Первым шагом к установлению единой государственной тюремной системы управления в Монголии было создание в 1921 г., после Первой народной революции, в Министерстве защиты общественной безопасности особого органа — тюремной роты. Ее деятельность была направлена на исполнение наказания в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений, и обеспечение их изоляции от общества. В то же время был впервые использован термин «адаптация осужденного» в постановлении Монгольского народного собрания от 21 ноября 1924 г. «Об учреждениях воспитания несовершеннолетних, адаптации осужденных и их просвещения»¹.

Монгольское государство, устанавливая правовые основы уголовно-исполнительной системы, использовало для организации отбывания наказания в местах лишения свободы такой механизм, как привлечение осужденных к труду. Труд, требуя профессиональной подготовки и трудовых навыков осужденных, обеспечивал как их занятость, так и интенсивность социальной работы с осужденными.

С 1980 г. в результате последовательных изменений социальных и экономических условий жизни Монгольского государства вновь появилась необходимость в дальнейшем развитии социальных благ в уголовно-исполнительной системе. Социальная работа уголовно-исполнительной системы должна быть ориентирована на осужденных и задержанных, а также лиц, которые были лишены прав на определенное время.

¹ *Центральный архив Главного управления исполнения судебных решений. Н. А.-1994. Оп. 56. Д. 9. Л. 16.*

Начиная с 1990 г. в Монголии вновь произошли кардинальные социально-экономические изменения в результате демократической революции, оказавшей разное влияние на многие общественные институты. Сначала это негативно отразилось на уголовно-исполнительной системе. Издержки революционного воздействия на общество привели к тому, что в местах лишения свободы множились болезни, наблюдалось недоедание, в результате чего смертность осужденных превысила все пределы. Постепенно монгольское общество подошло к осознанию этой многосторонней проблемы обеспечения фундаментальных конституционных прав осужденных, начиная с потребностей в нормальном питании, социальном обеспечении и здравоохранении, заканчивая вопросами самозанятости, получения информации, права на образование. Чтобы решить эти проблемы, необходимо было улучшить состояние условий жизни осужденных, включая медицинскую помощь. Однако в некоторых местах лишения свободы администрация создавала дисциплинарный, «тюремный» режим, воздействуя на осужденных путем лишения пищи, психологического давления, изолирования, гонения некоторых заключенных и сотрудников².

С 2004 г. в монгольской уголовно-исполнительной системе начал работать институт социальных работников, обеспечивающих адаптацию, воспитание и социализацию осужденных и призванных оказывать им социальные услуги. Уголовно-исполнительные органы Монголии с помощью социальных работников реализовывали в местах лишения свободы программы реинтеграции осужденного³. Для этого были разработаны такие правовые документы, как «Инструкция социальной работы в местах лишения свободы»⁴, «Инструкция обучения и подготовки образования среди осужденных»⁵, «Правила выдачи награды лучшим осужденным»⁶, позволяющие организованно регулировать социальную работу.

В 2009 г. Главным управлением исполнения судебных решений Монголии был создан Учебно-производственной мастерский центр, где не только обучали осужденных, но и выдавали им сертификаты, документы. Осужденные после обучения получали свидетельство о компетенции и професси-

² *Социальная работа в уголовно-исполнительном органе.* Улаанбаатар, 2013. С. 56–57.

³ *Приказ* министра юстиции Монголии от 2 октября 2009 г. № 198 // Официальный сайт министра юстиции Монголии. URL: www.legalinfo.mn (дата обращения: 15.03.2016).

⁴ *Приказ* министра юстиции Монголии от 10 ноября 2010 г. № 107 // Там же.

⁵ *Приказ* начальника Главного управления исполнения судебных решений Монголии от 16 марта 2009 г. № 23 // Официальный сайт Главного управления исполнения судебных решений. URL: www.cd.gov.mn (дата обращения: 15.03.2016).

⁶ *Приказ* начальника Главного управления исполнения судебных решений Монголии от 27 мая 2009 г. № 54 // Там же.

ональное удостоверение. В годовом отчете за 2013 г. Главное управление исполнения судебных решений отмечало, что это оказывало положительное влияние на осужденных, их занятость в период отбывания наказания и позволяло им найти работу после отбытия срока наказания.

В настоящее время в уголовно-исполнительную систему Монголии входят всего 54 учреждения, в которых 7000 осужденных отбывают наказание, однако в них работают всего 70 социальных работников, обеспечивающих адаптацию осужденных.

Таким образом, в истории развития деятельности уголовно-исполнительных органов Монголии по обеспечению процесса адаптации осужденных в местах лишения свободы можно отметить следующие периоды.

История адаптации осужденных в местах лишения свободы тесно связана с революционными событиями в жизни современного Монгольского государства и его положением. История Монгольского государства свидетельствует о том, что каждые 4 года, после окончания работы правительства, государство входит в экономический кризис. Из-за этого уменьшается сумма государственного бюджета, выделяемая на уголовно-исполнительную систему. Этот процесс отрицательно влияет на меры по обеспечению безопасности в местах лишения свободы и деятельность по адаптации осужденных. В настоящее время Монгольское государство каждый год тратит 52 млрд тугриков (173 млрд рублей) на содержание осужденных в местах лишения свободы.

Важным этапом в истории стало появление в 2004 г. социальных работников, что привело к упразднению деятельности адаптации осужденных в местах лишения свободы и дисциплинарного, «тюремного» режима, психологического давления, гонения некоторых заключенных и сотрудников.

РАЗДЕЛ III. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В. В. Козлов

(Барнаульский юридический институт МВД России)

К ВОПРОСУ О РЕШЕНИЯХ, ПРИНИМАЕМЫХ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Анализируется проблема принятия решений по материалам проверки сообщения о многоэпизодных, продолжаемых преступлениях, в том числе преступлениях, сопровождающихся причинением ущерба большому количеству граждан или организаций. В ряде случаев по факту совершения преступления уже возбуждено уголовное дело, однако поступают сообщения о новых эпизодах преступной деятельности, а равно о новых потерпевших. Уголовно-процессуальный кодекс РФ исключает возможность приобщения сообщения о преступлении к материалам возбужденного уголовного дела, предусматривает лишь решения о возбуждении уголовного дела, отказе в возбуждении уголовного дела или передаче по подследственности.

Ключевые слова: проверка сообщения о преступлении, последственная проверка, возбуждение уголовного дела, решения, принимаемые по результатам рассмотрения сообщения о преступлении.

При расследовании уголовных дел нередко выявляются новые эпизоды противоправной деятельности подозреваемого (обвиняемого), в связи с чем у правоприменителей возникает вопрос, в каких случаях следует выделять уголовные дела (возбуждать уголовные дела) при выявлении новых эпизодов преступной деятельности, а в каких возможно их расследование в рамках уже возбужденного уголовного дела, в ходе расследования которого такие эпизоды и были выявлены.

Анализ позиций Верховного и Конституционного судов Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что принятие решения о возбуждении нового уголовного дела необходимо при выявлении в ходе расследования самостоятельного факта преступной деятельности, в том числе совершенного тем же подозреваемым (обвиняемым) в соучастии либо единолич-

но. В то же время если выявленное преступное деяние является составной частью преступления, по которому уже возбуждено и расследуется уголовное дело, то вынесение постановления о выделении уголовного дела и, соответственно, возбуждение нового не требуется¹.

Вместе с тем при выявлении и расследовании многоэпизодных, продолжаемых преступлений, в том числе преступлений, сопровождающихся причинением ущерба большому количеству граждан или организаций, остается неразрешенным вопрос, как поступать в случаях, когда необходимо принять решение по итогам проверки сообщения о преступлении, если в ходе такой проверки установлено, что противоправное деяние является составной частью преступления, по факту которого уголовное дело уже возбуждено.

В соответствии с ч. 1 ст. 145 УПК РФ перечень решений, принятие которых возможно по результатам рассмотрения сообщения о преступлении, ограничивается тремя возможными вариантами: 1) о возбуждении уголовного дела; 2) об отказе в возбуждении уголовного дела; 3) о передаче по подследственности.

Отсутствие оснований для отказа в возбуждении уголовного дела и невозможность принятия иного решения приводит к тому, что по каждому материалу проверки эпизодов одного и того же преступления возбуждаются уго-

¹ *Апелляционное* определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2014 г. № 46-АПУ14-39. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы граждан Нагина Владимира Владимировича и Нагина Михаила Владимировича на нарушение их конституционных прав частью первой статьи 144 и частью первой статьи 155 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2014 г. № 2679-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Геворкяна Руслана Тифановича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 175 УПК РФ : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2006 г. № 533-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сытдыкова Гумара Энгилевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 154 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2012 г. № 588-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарянца Андрея Эммануиловича на нарушение его конституционных прав статьями 241 и 242 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 46, статьями 57, 80, частью первой статьи 108, статьями 171, 172 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2006 г. № 343-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Определение* Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2013 г. № 5-Д13-31СП // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 11.

ловные дела, которые впоследствии подлежат соединению с основным делом, после чего все эпизоды преступной деятельности квалифицируются как одно преступное деяние.

Подобная практика приводит к принятию решений о возбуждении нескольких уголовных дел фактически по одному и тому же преступлению, что противоречит нормам как уголовного, так и уголовно-процессуального законодательства.

Подобные возбуждения уголовных дел по каждому материалу проверки сообщения о преступлении влекут множественные негативные последствия, среди которых: существенные нарушения прав граждан в связи с возможностью осуществления уголовного преследования лиц за совершение одного преступного деяния в рамках разных уголовных дел; возникновение излишнего документооборота, нагромождение уголовных дел дублирующими друг друга процессуальными документами и т. д. Увеличение количества таких уголовных дел также влечет искажение статистической отчетности о состоянии преступности в Российской Федерации, проявляющееся в искусственном увеличении количества выявленных преступлений, что негативно влияет на деятельность правоохранительных органов по их раскрытию и расследованию. На существующую проблему порочной практики необоснованной регистрации дополнительных эпизодов уже выявленных преступлений указывает и Генеральный прокурор России в своем докладе на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 29 апреля 2015 г.²

Каким же образом разрешить данную проблему? На этапе проверки сообщения о преступлении вопрос наличия одновременно нескольких материалов проверки по одному и тому же преступлению разрешен путем принятия подзаконных нормативных актов. Так, согласно п. 48 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, если по одному и тому же преступлению поступили два и более заявления (сообщения), то в случае подтверждения в результате проверки этого факта все заявления и сообщения после регистрации в КУСП по решению руководителя территориального органа приобщаются к первому зарегистрированному заявлению (сообщению)³.

² Доклад Генерального прокурора России на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 29 апреля 2015 г. URL.: <http://genproc.gov.nx/genprokuror/appearances/document-723904/> (дата обращения: 25.07.2016).

³ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях : приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 // Рос. газета. 2014. 14 нояб.

Уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает и не регламентирует возможность приобщения сообщения о преступлении и материалов проверки как к другому материалу проверки, так и к уже расследуемому уголовному делу.

Принимая во внимание изложенное, предлагаем дополнить уголовно-процессуальный закон нормой, согласно которой по результатам проверки сообщения о преступлении может быть принято решение о приобщении сообщения о преступлении и материалов проверки к уголовному делу, если данное преступное деяние является составной частью преступления, по которому уже возбуждено и расследуется уголовное дело.

Е. А. Скобкарева

(Волгоградская академия МВД России)

СУЩНОСТЬ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

Проведен анализ содержания и сущности уголовно-процессуальной формы в целях реализации назначения уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная форма, уголовно-процессуальная деятельность, уголовное судопроизводство, правовая форма деятельности.

Занимаясь проблемами разработанности понятия «уголовно-процессуальная форма», необходимо отметить, что от точности его определения зависит решение как теоретических, так и практических задач. Достаточно полно уголовно-процессуальная форма проанализирована П. Е. Недбайло и В. М. Горшеневым¹.

Процессуальная форма представляет собой правовую форму деятельности следователя, органов дознания, прокурора, суда, являясь неотъемлемой стороной уголовного судопроизводства².

М. С. Строгович, подчеркивая особую социальную значимость уголовно-процессуальной формы, утверждал, что «ее соблюдение есть требование, предписание закона, а нарушение процессуальной формы всегда и при всех условиях является нарушением закона в такой важной области, как правосудие»³.

¹ *Юридическая процессуальная форма. Теория и практика* / под ред. В. М. Горшенева, П. Е. Недбайло. М., 1976. 279 с.

² *Якуб М. Л.* Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981. С. 7.

³ *Строгович М. С.* Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М., 1979. С. 17–18.

М. Л. Якуб отмечал, что «значение процессуальной формы для уголовного судопроизводства, как и ее понятие, свойства и проблемы построения, не может рассматриваться вне связи с задачами процесса, его содержанием»⁴.

Социальная ценность уголовно-процессуальной формы, по мнению П. А. Lupинской, заключается в том, что она «создает детально урегулированный, устойчивый, юридически определенный, строго обязательный, стабильный правовой порядок производства по уголовному делу, отвечающий назначению судопроизводства и его принципам»⁵.

Содержание уголовного судопроизводства составляют целенаправленная система действий, из которых оно состоит, и отношения, складывающиеся в процессе их осуществления, т. е. его содержанием являются направленная на достижение задач следственная и судебная деятельность, осуществляемая с участием привлекаемых к делу граждан, и связанные с ней отношения органов государства, ведущих производство по делу как между собой, так и с гражданами.

Значение уголовно-процессуальной формы в том, что в ней находит свое выражение порядок осуществления данной деятельности, который выстраивается в строгом соответствии с поставленными задачами. К задачам уголовного процесса относят: защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания; отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Значение процессуальной формы состоит в обеспечении: единообразия судебной и следственной деятельности на всей территории государства; наиболее целесообразных условий и порядка ведения дел; гарантий установления истины; защиты законных прав и интересов личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство.

Таким образом, уголовно-процессуальная форма постоянно развивается, видоизменяется, следовательно, требует новых правил, порядков, необходимых для решения стоящих перед уголовным судопроизводством задач.

⁴ Якуб М. Л. Указ. соч. С. 9.

⁵ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. П. А. Lupинской. М., 2009. С. 59.

Г. А. Парадникова

(Омская академия МВД России)

ОСОБЕННОСТИ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ПРИСМОТРА ЗА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПОДОЗРЕВАЕМОМ ИЛИ ОБВИНЯЕМОМ

Исследуется специфика принятия решений об избрании меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. Анализируются особенности правоприменительной практики реализации соответствующего решения. Определяются подходы к решению возникающих у следователя и дознавателя проблем.

Ключевые слова: меры пресечения, несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый), присмотр за несовершеннолетними.

Анализируя развитие уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, можно заметить, что несовершеннолетние лица всегда оценивались законодателем как особая категория граждан, нуждающихся в повышенной защите. Тем не менее порядок производства по уголовным делам в отношении указанных лиц, в отличие от общих правил уголовного судопроизводства, существенной корректировке подвержен не был. Многие нормы расщеплены по разным разделам УПК РФ. Это осложняет уголовно-процессуальную деятельность в рассматриваемой сфере, создает трудности в принятии решений.

Проблемы законодательства в этой области находят свое проявление при избрании специальной меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) (ст. 105 УПК РФ). В соответствии с ч. 2 ст. 423 УПК РФ при решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр. На данное обстоятельство особо обращает внимание Верховный Суд Российской Федерации в постановлении «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»*, где в п. 7 указано, что, избирая меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), суду необходимо руководствоваться требованием ст. 423 УПК РФ об обязательном обсуждении возможности применения альтернативной

* *О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних* : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 6 // Рос. газета. 2009. 18 февр. ; 2013. 5 апр.

меры пресечения в виде передачи его под присмотр родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а находящегося в специализированном детском учреждении — под присмотр должностных лиц этого учреждения (ст. 105 УПК РФ). Таким образом, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) законодатель и Верховный Суд РФ рассматривают в качестве приоритетной меры пресечения для указанной категории участников уголовного процесса.

При изучении правовой регламентации данной меры пресечения следует обратить внимание на противоречивый подход законодателя к названию соответствующих статей УПК РФ. Так, если в п. 4 ст. 98 УПК РФ эта мера пресечения обозначена как присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, в ст. 105 УПК РФ она именуется как присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. В таком случае возникает конкуренция между общей нормой (ст. 98 УПК РФ) и специальной (ст. 105 УПК РФ). Исходя из общих положений теории права, при конкуренции норм первостепенное значение имеет специальная норма. Полагаем, что принять решение об отдаче под присмотр несовершеннолетнего правомерно в отношении как обвиняемого, так и подозреваемого.

Относительно субъектов данной меры пресечения необходимо отметить, что законодатель прямо указал, что она избирается в отношении несовершеннолетнего. Следует определиться с судьбой данной меры пресечения в отношении лиц, которые в ходе производства по уголовному делу достигли совершеннолетия. Полагаем, в этом случае мера пресечения подлежит изменению. В соответствии со ст. 105 УПК РФ присмотр осуществляется только в отношении несовершеннолетнего.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) состоит в обеспечении его надлежащего поведения родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство. Нужно определиться с требованиями, которыми должно обладать лицо, обеспечивающее надлежащее поведение несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. Во-первых, перечень данных лиц является открытым: родители, опекуны, попечители или другие заслуживающие доверия лица, а также должностные лица специализированного детского учреждения, в котором он находится. Во-вторых, данные лица должны заслуживать доверия. Возникает вопрос, кто у кого должен вызывать доверие? На наш взгляд, доверие должно вызывать лицо не только у следователя, но и у несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. Для установления доверительных отношений правомерно производство следственных и иных процессу-

альных действий. Если несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый отдается под присмотр, то в материалах уголовного дела должны быть сведения, указывающие на соответствующие характеристики данного человека (за исключением случаев, когда доверителем выступает должностное лицо специализированного детского учреждения, в котором находится несовершеннолетний).

Важно обратить внимание на особенности установления обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения по ст. 99 УПК РФ. Принятию соответствующего решения предшествует подробное выяснение возрастных и психофизических особенностей несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. При избрании меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) следует получить дополнительный материал с места учебы (характеристика, показания педагога-психолога) или работы (характеристика, показания сослуживцев), установить факты привлечения к уголовной ответственности, сведения о поведении в быту.

Существенное значение имеет изучение семейно-родственных связей: взаимоотношений с родителями, родственниками, законными представителями, кругом лиц, вызывающих доверие подростков и оказывающих на них как положительное, так и отрицательное воздействие. Значимую информацию об указанных обстоятельствах можно получить от сотрудников инспекции по делам несовершеннолетних.

Проблемным считается вопрос о необходимости обеспечения надлежащего контроля за исполнением несовершеннолетним избранной меры пресечения. Интервьюирование показало, что это происходит не всегда в нужном объеме по причине ненадлежащего контроля законных представителей, других участников отношений. Законодатель предусмотрел к лицам, которым несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) был отдан под присмотр, в случае невыполнения ими принятого обязательства применение меры взыскания, предусмотренной ч. 4 ст. 103 УПК РФ. При этом не все обстоятельства зависят исключительно от лиц, которым поручен присмотр за несовершеннолетними подозреваемыми или обвиняемыми. Нередко нарушение указанной меры пресечения провоцирует сам подросток.

Решение поставленных вопросов позволит улучшить правовое регулирование и скорректировать складывающуюся правоприменительную практику по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. На сегодняшний день регулирование указанных проблем видится не только на законодательном уровне. Отдельные вопросы, связанные с избранием меры пресечения в отношении несовершеннолетних, лежат в социальной плоскости и зависят от усмотрения должностных лиц.

Ж. Ганбатор

(Омская академия МВД России)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ХРАНЕНИЯ ИМУЩЕСТВА, НА КОТОРОЕ НАЛОЖЕН АРЕСТ, ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И МОНГОЛИИ

Проведен анализ особенностей хранения имущества, на которое наложен арест, по уголовно-процессуальному законодательству России и Монголии. Обозначены проблемные ситуации и предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: наложение ареста, имущество, особенности хранения, УПК РФ и Монголии.

Конституции РФ и Монголии относят к числу признаваемых и защищаемых государством основных прав человека и гражданина право на свободное использование своего имущества для любой не запрещенной законом деятельности и право частной собственности — иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться единолично либо совместно с другими лицами. При этом никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда, права собственника могут быть ограничены лишь на основании, указанном в законе. Как постановил Конституционный Суд РФ, право частной собственности может быть ограничено законом при обязательном соблюдении принципов необходимости, пропорциональности и соразмерности¹. В отличие от УПК РФ, по законодательству Монголии, рассматриваемый вид ограничения права собственности осуществляется по решению прокурора, принимаемому по ходатайству следователя или дознавателя.

Права потерпевших от злоупотреблений властью и иных преступлений охраняются законом одинаково как в Российской Федерации, так и в Монголии. Однако в ст. 134 УПК Монголии наложение ареста на имущество выступает в качестве отдельного следственного действия.

Так, согласно ст. 134.6 Уголовно-процессуального кодекса Монголии, арестованная собственность передается в соответствии с постановлением дознавателя или следователя самому собственнику или взрослому члену его/ее

¹ *По делу* о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломагинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л. И. Костаревой : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 1-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 6, ст. 897.

семьи или другому лицу для хранения. Ему объясняются обязанности по хранению имущества. В случае необходимости арестованная собственность может быть временно изъята (ст. 134.7 УПК Монголии).

Аналогичные нормы содержатся в УПК РФ. Так, согласно ч. 6 ст. 115 УПК РФ имущество, на которое наложен арест, может быть:

- 1) изъято;
- 2) передано на хранение собственнику или владельцу этого имущества;
- 3) передано на хранение иному лицу.

При наложении ареста на счета в кредитной организации следователь вручает руководителю организации копию постановления, предупреждает об уголовной ответственности по ст. 312 УК РФ, разъясняет, что не запрещаются банковские операции, связанные с привлечением и размещением денежных средств на указанном счете.

Поскольку наложение ареста на ценные бумаги влечет ограничение прав их собственника, организация, осуществляющая учет этих прав, обязана официально зафиксировать ограничение по распоряжению ценными бумагами и обеспечить соблюдение этого ограничения². После наложения ареста на ценные бумаги следователь изымает их и передает на хранение владельцу или в специализированную организацию, имеющую соответствующую лицензию.

Если признаки ценной бумаги имеют доказательственное значение, они могут храниться при уголовном деле. Однако если нет сомнений в подлинности ценных бумаг, лучше всего передать их на хранение собственнику либо в специализированную организацию³.

В Монголии «депозит должен быть запечатан в количестве, равном оплате, которая будет заплачена, и счет организации должен быть заморожен для сделок» (ст. 134.9 УПК Монголии).

Общим правилом хранения имущества по УПК Монголии является возможность передачи арестованного имущества на хранение владельцу собственности или взрослому члену семьи или другому лицу только в случае необходимости. По УПК РФ порядок изъятия имущества и передачи его на хранение такой оговорки не содержит.

В Монголии, в соответствии со ст. 134.6 УПК, если хранение арестованной собственности в целостности и сохранности невозможно, орган дознания или следствия несет ответственность за сохранность имущества.

На практике в большинстве случаев описанное имущество оставляется по месту его нахождения, с передачей на хранение самому владельцу, т. е. об-

² Багаутдинов Ф. Н. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги по УПК РФ // Юрист. 2003. № 1. С. 41–47.

³ Налимов Д. Ф. Наложение ареста на имущество при производстве следственных действий: проблемные вопросы // Право и государство: теория и практика. 2008. № 2. С. 134–136.

виняемому, либо его родным и близким. Естественно, что при такой ситуации опасность утраты описанного имущества возрастает⁴. Причем эти факты достаточно распространены, так как в законе нет запрета о передаче описанного имущества на хранение самому обвиняемому, его родным, близким, т. е. заинтересованным лицам⁵. Здесь нужны соответствующие законодательные изменения.

В регулировании порядка хранения арестованного имущества как в Российской Федерации, так и в Монголии велико значение подзаконных нормативных правовых актов, поскольку нормами УПК детально данные вопросы не урегулированы. Например, в Российской Федерации соответствующие разъяснения были даны в Методических рекомендациях, подготовленных НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации (письмо Генеральной прокуратуры РФ от 30 марта 2004 г. № 36-12-04)⁶.

Следователь принимает меры, необходимые к сохранению имущества, подвергнутого аресту и перечисленного в описи. При необходимости арестованные предметы могут быть опечатаны, о чем делается отметка в протоколе. Место, где будет храниться арестованное имущество, также должно быть указано в протоколе. Лицам, которым арестованное имущество передано на хранение, вручается копия протокола, они должны быть предупреждены об уголовной ответственности по ст. 312 УК РФ за незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации, о чем в протоколе делается отметка.

Такое лицо наделяется полномочиями по владению этим имуществом и его хранению, несет ответственность за его сохранность и обязано его выдать по требованию уполномоченного органа.

Изъятые деньги и иные ценности, на которые наложен арест, подлежат передаче на хранение финансовым органам. Указанное имущество доставляется в кредитную организацию не позднее следующего рабочего дня и подлежит зачислению на специальный счет.

⁴ Колоколов Н. А. Типичное нарушение закона при наложении ареста на имущество // Уголовный процесс. 2012. № 10. С. 56–57.

⁵ Ханов Т. А. Некоторые проблемы, связанные с наложением ареста на имущество, находящегося у других лиц // Уголовный закон: проблемы теоретического моделирования и правоприменения : мат-лы междунар. науч.-практ. конференции. Омск, 2008. С. 61–64.

⁶ О направлении Методических рекомендаций «Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания» : письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 марта 2004 г. № 36-12-04). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Если арест наложен на дом, дачу, строения, находящиеся в собственности — недвижимое имущество, документы, подлежащие исполнению, направляются в орган государственной регистрации прав на недвижимое имущество.

Как в Российской Федерации, так и в Монголии изъятие имущества и передача его на хранение собственнику либо иному лицу могут быть осуществлены только в отношении материальных объектов гражданских прав, в том числе наличных денег. Что касается безналичных денежных средств, то в случае их ареста кредитная организация, открывшая счет, на котором они находятся, обязана полностью (или частично, в РФ) прекратить по данному счету любые банковские операции.

Арест находящихся на счете в кредитной организации денежных средств представляет обращенное к кредитной организации предписание о недопущении совершения операций с этими денежными средствами. Безналичные денежные средства, будучи записью на счете, отражающей обязательственные отношения между кредитной организацией и ее клиентом — владельцем счета, не могут быть переданы на хранение какому-либо лицу в том смысле, как это определено ч. 6 ст. 115 УПК РФ, регулирующей отношения, возникающие при наложении ареста на материальные объекты.

Кредитная организация является лицом, которое может непосредственно обеспечить сохранность денежных средств, если на них наложен арест, что требует прекращения операций по соответствующему счету. В России в случае неисполнения кредитной организацией данного требования Центральный банк РФ вправе отозвать у нее лицензию. Кроме того, ст. 312 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за осуществление служащим кредитной организации банковских операций с денежными средствами, на которые наложен арест. Аналогичная норма содержится в УК Монголии (ст. 244).

Требование о недопущении совершения банковских операций кредитной организацией с находящимися на счете денежными средствами, на которые наложен арест, является мерой, достаточной для обеспечения их сохранности. Различия в регулировании последствий наложения ареста на объекты вещных прав в порядке ч. 6 ст. 115 УПК РФ (ст. 134.6 УПК Монголии) и на безналичные денежные средства в порядке ч. 7 той же статьи УПК РФ (ст. 134.9 УПК Монголии) обусловлены различной природой соответствующих объектов гражданских прав. Вместе с тем наложение ареста на денежные средства, находящиеся на счете в кредитной организации, повышает риск возникновения убытков для законного владельца этих денежных средств.

В настоящее время существует проблема повышения эффективности органов, призванных защитить имущественные интересы участников уголовного судопроизводства. В качестве одного из вариантов решения проблемы следует рассмотреть вопрос о передаче полномочий по реализации решения о наложении ареста на имущество на предварительном расследовании службе судебных приставов в России, Маршалльской службе — в Монголии.

Исполнение решения о наложении ареста на имущество на предварительном расследовании нужно исключить из полномочий следователя и дознавателя. Как отмечает И. Б. Тутынин, это освободит следователя от выполнения данного процессуального действия, которое носит второстепенный характер⁷. Участие должностного лица органа исполнительного производства при аресте имущества упростит работу по осуществлению исполнения приговора в части имущественных взысканий.

Таким образом, учитывая особенности и сложности процедуры исполнения решения о наложении ареста на имущество, возможности обеспечения его сохранности, нами ставится под сомнение возложение данной обязанности на следователя. Комплекс процессуальных полномочий следователя при отсутствии необходимых организационных средств не всегда позволяет эффективно реализовать данное решение.

Так, в соответствии с ч. 10 ст. 107 УПК РФ контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений осуществляется федеральным органом исполнительной власти, обладающим правоприменительными функциями, функциями по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных.

Таким образом, после вступления приговора в законную силу определение судьбы арестованного имущества возлагается на судебных приставов, реализацию решения суда, прокурора (Монголия) о наложении ареста на имущество целесообразно поручать именно им. За следователем необходимо сохранить право корректировки ограничений и контроля за реализацией данной меры процессуального принуждения.

А. Ю. Танков

(Омская академия МВД России)

СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ КРАЖИ С НЕЗАКОННЫМ ПРОНИКНОВЕНИЕМ В ЖИЛИЩЕ ГРАЖДАН КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Рассматриваются виды краж, совершенных с незаконным проникновением в жилище, а также группы видов проникновения в жилище применительно к характеру действий преступника.

Ключевые слова: кража, способ, жилище, проникновение.

⁷ Тутынин И. Б. Исполнение судебного решения о наложении ареста на имущество следует полностью возложить на судебных приставов // Рос. следователь. 2009. № 13. С. 7–9.

На протяжении многих лет проблема такого вида преступлений, как кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище, особенно для городов с большой численностью, остается одной из актуальных. Данный вид преступлений затрагивает основное право граждан — право на собственность и неприкосновенность жилища, которое закреплено в Конституции РФ.

Данный вид преступлений характеризуется совокупностью только ему присущих свойств и отличительных признаков, выделение и описание которых на основе эмпирического обобщения опыта их расследования составляет криминалистическую характеристику этих преступлений.

Особую ценность представляют данные о способах совершения таких краж. Она выражается в том, что способы обладают важным для раскрытия преступления свойством, что именно через способ совершения кражи главным образом и проявляется процесс отражения преступного действия в окружающей обстановке. Способы совершения краж различны, и сложно изложить их исчерпывающий перечень. Выбор способа кражи определяется преступными и профессиональными навыками, обстановкой на объекте кражи, наличием необходимых технических и транспортных средств и т. п.

Способ совершения преступления — это детерминированная личностью, предметом и обстоятельствами преступного посягательства система действий субъекта, направленная на достижение преступной цели и объединенная единым преступным замыслом. В этой системе могут быть выделены действия по подготовке, непосредственно совершению и сокрытию следов преступления*.

В зависимости от характера действий преступника многообразие способов непосредственного проникновения можно разделить на несколько групп. Первую группу составляют действия по тайному проникновению преступника в жилище, которые сопровождаются физическим воздействием на преграду, т. е. повреждением или взламыванием, а именно путем:

— взламывания входной двери и ее запирающих устройств, в том числе посредством разрушения полотна двери толчком руки, ноги или плеча, снятия ее с навесных петель, отжима или сгибания ригеля замка и других запирающих устройств, высверливания пружинного механизма врезного цилиндрического замка, разрушения короба навесного замка, вырывания, перепиливания или перекусывания его дужки и т. п.;

— разрушения конструктивных элементов зданий, в том числе потолка, стены, пола, разбора печной кладки и иных преград;

— выставления, выдавливания или вырезания оконных стекол, взламывания створок оконной рамы, форточки или двери на лоджиях или балконах. В последнее 15–20 лет в жилых домах широкое распространение получили

* *Криминалистика* : учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М., 2010. С. 48.

пластиковые окна. Бытовало мнение о сложности взламывания створок оконной рамы таких окон. Несколько десятилетий назад такие окна могли позволить установить состоятельные граждане. Этим и привлекали к себе внимание квартирных воров, которые в кратчайшее время научились их «подламывать» и совершать кражи. С появлением пластиковых окон появились специализирующиеся на таком проникновении в жилище преступники.

Для данной группы способов проникновения в жилище обычно характерно применение преступником различных орудий взлома, облегчающих преодоление преграды. Такими средствами могут выступать специально изготовленные инструменты (например, ломик) либо инструменты и предметы, предназначенные для хозяйственно-бытовых нужд: топор, гвоздодер, монтировка, стамеска, пила, дрель, стеклорез и другие, получившие популярность электрические инструменты.

Указанные способы проникновения преступника дают возможность следователю предположить орудия взлома, источники, характер и места, где, вероятнее всего, могут быть обнаружены материальные следы преступления. Например, при проникновении через окна, форточки, стеклянные двери лоджий и балконов характерны такие последствия, как следы отжима от орудий взлома, выставленное оконное стекло либо множество его осколков, следы рук на осколках стекол, окрашенных поверхностях створок окна, форточки, ручках и шпингалетах, к которым могли прикоснуться руки вора, волокна ткани от одежды, пятна крови и др.

Ко второй группе можно отнести способы хищения, в ходе которых тайное проникновение преступника в жилище осуществляется с помощью подбора или подделки ключа к замку входной двери либо с помощью применения для этой цели отмычки, использования похищенного у потерпевшего одного из имеющегося комплекта ключей или спрятанного в условленном месте потерпевшим для использования другими членами семьи. Кроме того, при свободном проходе через оставленные на некоторое время открытыми входные двери, лоджии, балконы, окна либо оконные форточки, а также при проникновении через технические и вентиляционные каналы, мусоропровод. Эти способы характеризуется относительно малозаметными признаками их применения, так как они не сопровождаются каким-либо разрушительным воздействием на преграды.

В третью группу входят способы хищений, в ходе которых проникновение преступника в жилище осуществляется не тайно, а на виду или даже с согласия самого потерпевшего. Например, под вымышленным и благовидным предлогом представления преступника в роли социального работника, сотрудника предприятия бытового обслуживания населения, продажи каких-либо товаров народного потребления, проверки газовых счетчиков, переписи населения, опроса общественного мнения и т. п. Воспользовав-

шись кратковременным пребыванием в квартире и тем, что потерпевший на некоторое время оставил его без внимания, он тайно либо действуя в группе, используя отвлекающий маневр соучастника, совершает кражу вещей и ценностей. Также сюда можно отнести способ хищения, когда используется совместное проживание с потерпевшим либо установление с ним доверительных отношений.

Последнюю группу способов совершения краж из жилища составляют действия преступников, не связанные с типичными вышеуказанными проникновениями в жилище. Такие преступления могут совершаться при помощи вспомогательных предметов, в качестве которых обычно используются веревка или палка с крючком. С помощью них можно зацепить и вытащить какую-либо вещь даже через форточку окна, при наличии на нем защитной металлической решетки — из комнаты либо подоконника. Такие хищения совершаются из незастекленных лоджий и балконов, где потерпевшие оставляют без присмотра ценные вещи или предметы, для похищения которых преступнику достаточно подпрыгнуть или взобраться с помощью соучастника.

Рассмотренные выше особенности характеристики краж из жилища предполагают возможность оптимального формулирования специфических обстоятельств, имеющих существенное значение в процессе расследования указанной категории преступлений. Кроме того, они помогают правильно определить, решение какого вопроса является ключевым для создания благоприятных условий эффективного, полного, всестороннего и объективного расследования конкретного факта кражи.

А. Л. Сычёв

(Омская академия МВД России)

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВАХ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ МАТЕРИНСКОГО (СЕМЕЙНОГО) КАПИТАЛА

Рассматриваются вопросы, связанные с особенностями подготовки к обыску, наличием сведений, которыми должен располагать следователь, принимая решение о производстве обыска, а также информации о предметах и документах, которые необходимо обнаружить и изъять во время проведения обыска по делам о мошенничествах при получении материнского (семейного) капитала.

Ключевые слова: материнский (семейный) капитал, тактика производства обыска, предметы и документы.

В ходе расследования мошенничеств, совершаемых при получении материнского (семейного) капитала, проводятся различные следственные действия, направленные на установление тех или иных обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ в качестве обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Не вдаваясь в дискуссию по поводу критериев деления следственных действий на первоначальные и последующие, необходимо обратить внимание на то, что, с учетом особенностей выявления рассматриваемого вида преступлений, непосредственно после возбуждения уголовного дела возникает необходимость в реализации материалов оперативно-розыскной деятельности по изъятию предметов и документов, несущих в себе сведения о совершенных преступлениях, в целях придания им в последующем доказательственного значения.

Одним из эффективных следственных действий, позволяющих обнаружить и изъять предметы и документы, является обыск. Это следственное действие должно быть проведено как можно быстрее после возбуждения уголовного дела.

Общие положения тактики производства обыска в помещениях не имеют каких-либо характерных особенностей и подробно рассмотрены в криминалистической литературе*. В связи с этим мы подробно остановимся на рассмотрении особенностей подготовки к обыску, наличия сведений, которыми должен располагать следователь, принимая решение о производстве обыска, а также информации о предметах и документах, которые необходимо обнаружить и изъять во время проведения обыска по рассматриваемой категории дел.

Исходя из специфики преступной деятельности, связанной с мошенничествами при получении материнского (семейного) капитала, следует отметить, что основными задачами обыска по делам о мошенничествах, совершаемых при получении материнского (семейного) капитала, являются:

— обнаружение и изъятие документов, свидетельствующих об осуществлении деятельности, связанной с мошенничествами при получении материнского (семейного) капитала;

— обнаружение и изъятие объектов, имеющих значение для дела: различные записи о расчетах с клиентами, ежедневники, перекидные календари, переписка, свидетельствующие о связях преступника; внешние электронные носители, компьютеры, ноутбуки, электронные средства связи и др.;

— отыскание и изъятие денежных средств, ценностей и имущества, приобретенных в результате совершения мошенничества при получении материнского (семейного) капитала.

Специфика рассматриваемого вида преступлений заключается в том, что они, как правило, совершаются группой лиц. Учитывая, что интересующие следствие предметы и документы могут находиться в различных местах, возникает необходимость производства обысков одновременно в нескольких ме-

* См., напр.: Кузнецов А. А. Тактика обыска в жилых помещениях : лекция. Омск, 1997. 24 с. ; и др.

стах, сведения о которых преимущественно должны быть получены в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий и представлены следователю до возбуждения уголовного дела. Как указывалось ранее, обыск по делам о мошенничествах при получении материнского (семейного) капитала является первоначальным неотложным следственным действием, которое необходимо проводить сразу после возбуждения уголовного дела в целях реализации фактора внезапности.

Сложность обеспечения фактора внезапности заключается в том, что обыск в жилищах лиц, причастных к хищению бюджетных денежных средств, согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству проводится на основании судебного решения. В исключительных случаях имеется возможность его проведения без судебного решения при условии последующего уведомления о его производстве и результатах в течение 24 часов с момента начала его производства суда и прокурора. Таким образом, в представленных сотрудниками оперативных подразделений следователю материалах уже на стадии возбуждения уголовного дела должны присутствовать сведения, которые следователь может незамедлительно после принятия процессуального решения представить в суд для обоснования необходимости производства обыска, либо сведения, которые дадут основания произвести неотложный обыск без судебного решения и на основании которых производство такого обыска будет признано судом законным.

К числу таких сведений, по нашему мнению, относятся: информация о совершении в данный момент лицами преступлений; сведения о месте нахождения в жилищах лиц, причастных к мошенничествам при получении материнского (семейного) капитала, а также предметов и документов, в которых содержатся сведения, отражающие их преступную деятельность; сведения, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий (прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, наблюдение, оперативный эксперимент). В этих же материалах могут содержаться сведения о принятии преступниками мер по сокрытию и уничтожению следов преступления, что может представлять основание для производства обыска без судебного решения.

При подготовке к производству обыска важно располагать сведениями о том, какие предметы и документы необходимо обнаружить и изъять. К числу таких сведений относятся сведения:

— о владельцах материнского (семейного) капитала, привлеченных соучастниками для хищения бюджетных денежных средств (копии сертификатов, копии паспортов и иных документов владельцев сертификатов);

— об объектах недвижимости, которые приобретались соучастниками под средства материнского (семейного) капитала (копии свидетельства о государственной прав собственности, договоры купли-продажи, расписки ор-

ганов Росреестра о получении документов для государственной регистрации, договоры займов с владельцами материнского (семейного) капитала);

— о реальной стоимости объектов недвижимости, приобретенных под средства материнского (семейного) капитала (расписки, иные рукописные записи, в которых велся учет расходования денежных средств на приобретение недвижимости и расчет с продавцами);

— об осведомленности и групповом составе лиц, причастных к хищению денежных средств при получении материнского (семейного) капитала, распределение преступного дохода между членами группы;

— о денежных средствах, добытых при хищении материнского (семейного) капитала, а также сведения о легализации преступного дохода (к таким, в частности, можно отнести сведения о приобретении предметов роскоши, дорогостоящего транспорта и т. д.);

— о местонахождении электронных носителей информации (компьютеры, внешние накопительные устройства, планшеты, сотовые телефоны), содержащие в себе следы преступной деятельности соучастников.

Одним из важных элементов подготовки к производству обысков является определение состава следственно-оперативных групп, которые будут непосредственно производить поисковые мероприятия. В частности, в состав следственно-оперативной группы помимо следователя и понятых целесообразно включить специалиста или эксперта в области компьютерных технологий при изъятии электронных носителей информации. Следователю необходимо определить первоочередные места, в которых могут находиться интересующие его носители информации. Полагаем, что данная информация должна содержаться в материалах предварительной оперативной проверки, представленных следователю. Возглавлять и организовывать деятельность следственно-оперативной группы должен специализирующийся на расследовании рассматриваемого вида уголовных делах следователь.

Начало проведения обысков нужно осуществлять одновременно. В офисах обыски желательно проводить сразу после начала рабочего дня, при этом выставив возле сотрудников офиса сотрудников оперативных подразделений для наблюдения и контроля за окружающей обстановкой. Целесообразно сразу после начала обыска изымать у фигурантов мобильные телефоны и иные средства связи, лишив их тем самым возможности для предупреждения других соучастников о начале производства обыска. После этого необходимо приступить непосредственно к производству поисковых мероприятий, направленных на обнаружение и изъятие интересующих следствие предметов и документов.

М. В. Сырецкий

(Омская академия МВД России)

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, В СФЕРЕ ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК

Обосновывается необходимость разработки методики расследования преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, в сфере пассажирских перевозок. Данная необходимость обусловлена особенностями производства следственных действий по рассматриваемому виду преступлений.

Ключевые слова: методики расследования, нарушения правил дорожного движения, эксплуатация транспортных средств, пассажирские перевозки.

Безопасность дорожного движения является одной из важных социально-экономических и демографических задач Российской Федерации. Правительством Российской Федерации утверждена Концепция федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах».

В настоящее время особую значимость приобретают дорожно-транспортные преступления, связанные с нарушениями правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в сфере пассажирских перевозок. Согласно статистическим данным, опубликованным на официальном сайте Госавтоинспекции ГУОБДД МВД России*, в 2015 г. произошло 8752 ДТП с участием автомобильного транспорта общего пользования, осуществляющего автобусные перевозки (далее — общественный транспорт). В них погиб 621 человек, из которых 120 — пассажиры автобусов, троллейбусов, трамваев (далее — пассажиры), ранено 12785 человек, из которых 7943 — пассажиры. На территории Омской области за аналогичный период произошло 252 ДТП с участием общественного транспорта. В них погибло 23 человека, из которых 15 — пассажиры, ранено 372 человека, из которых 265 — пассажиры. За первые два месяца 2016 г. в России произошло 425 ДТП с участием общественного транспорта, в них погиб 31 человек, из них 6 — пассажиры, ранено 697 человек, из них 372 — пассажиры. На территории Омской области за аналогичный период произошло 6 ДТП с участием общественного транспорта, в результате которых ранения получили 7 человек, из них 5 — пассажиры.

Любые дорожно-транспортные происшествия с участием транспортных средств, осуществляющих перевозку людей, широко освещаются в средствах массовой информации и обсуждаются в обществе. Это объясняется тем, что в

* URL: <http://www.gibdd.ru/stat/> (дата обращения: 10.12.2015; 27.03.2016).

орбиту общественных отношений вовлекается большой круг лиц. Как правило, при ДТП с участием транспортных средств, осуществляющих перевозку граждан, более широкий круг пострадавших. Вследствие этого дела данной категории ставятся на контроль в различных ведомствах.

Вопросами методики расследования дорожно-транспортных преступлений занимались такие криминалисты, как Т. В. Аверьянова, В. В. Власов, В. И. Жулев, Н. П. Яблоков и др. Несмотря на несомненную теоретическую и практическую значимость проведенных исследований, в них специально не рассматривались вопросы расследования преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в сфере пассажирских перевозок. В связи с этим назрела необходимость в систематизации знаний, относящихся к проблемам расследования данной категории дел с учетом их специфики, которая заключается в следующем.

При установлении виновности лиц в совершении данных преступлений следует учитывать, что в соответствии с п. 24 ст. 12 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» деятельность по перевозкам пассажиров автомобильным транспортом, оборудованным для перевозок более восьми человек, подлежит лицензированию. В статье 20 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» определены основные требования по обеспечению безопасности дорожного движения перевозчиками. Приведем некоторые из них. Перевозчик обязан:

- организовывать работу водителей в соответствии с требованиями, обеспечивающими безопасность дорожного движения;

- соблюдать установленный законодательством Российской Федерации режим труда и отдыха водителей;

- организовывать проведение обязательных медицинских осмотров и мероприятий по совершенствованию водителями транспортных средств навыков оказания первой помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях;

- обеспечивать соответствие технического состояния транспортных средств требованиям безопасности дорожного движения и не допускать транспортные средства к эксплуатации при наличии у них неисправностей, угрожающих безопасности дорожного движения;

- обеспечивать наличие в организации должностного лица, ответственного за обеспечение безопасности дорожного движения и прошедшего в установленном порядке аттестацию на право занимать соответствующую должность;

- обеспечивать наличие помещений и оборудования, позволяющих осуществлять стоянку, техническое обслуживание и ремонт транспортных средств, или заключение договоров со специализированными организациями о стоянке, техническом обслуживании и ремонте транспортных средств;

- организовывать и проводить предрейсовый контроль технического состояния транспортных средств и др.

Поэтому при расследовании дорожно-транспортных преступлений в сфере пассажирских перевозок необходимо рассмотреть вопрос о привлечении к уголовной ответственности перевозчиков или иных ответственных лиц по ч. 2 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей), ч. 2 ст. 118 УК РФ (причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей), ст. 266 УК РФ (недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями), ст. 293 (халатность). Ответственность же по ст. 264 УК РФ несет только лицо, управляющее транспортным средством в момент ДТП.

Определенная специфика присуща тактике следственных действий, проводимых по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, в сфере пассажирских перевозок.

Особенностями производства осмотра места происшествия являются:

- охрана значительного по площади места ДТП и оказание медицинской помощи широкому кругу лиц;

- большие габаритные размеры транспортных средств, используемых в пассажирских перевозках, что, в свою очередь, увеличивает территорию, на которой могут быть обнаружены следы происшествия;

- необходимость полного перекрытия движения других транспортных средств на осматриваемом участке;

- специфика также присутствует при осмотре узлов и агрегатов транспортного средства (тормозная система, рулевое управление, техническое оснащение салона — наличие и расположение поручней, сидений, количество и вид дверей, особенности кабины водителя, наличие или отсутствие перегородки между водительским местом и пассажирским салоном). После осмотра места происшествия транспортное средство подлежит изъятию для дальнейшего детального осмотра с привлечением специалистов;

- большое количество лиц, участвовавших в ДТП (пассажиры). Уже в ходе осмотра места происшествия необходимо установить их данные и места дальнейшего пребывания после ДТП для производства последующих следственных действий.

Определенной спецификой обладает допрос водителя, у которого выясняются основания осуществления перевозки (кому выдана лицензия, является ли он частным предпринимателем или работником организации, застраховано ли транспортное средство (далее — ТС), вид страховки), кто ответственный за выпуск ТС на линию, как давно производился ремонт ТС, исправно ли ТС было до момента ДТП, состояние здоровья самого водителя до момента ДТП, дорожная обстановка и метеорологические условия до момента ДТП, а также иные обстоятельства, относящиеся к делу.

У лиц, ответственных за организацию перевозок и техническое состояние транспортных средств, выясняется, каким образом на предприятии исполняются требования к организации пассажирских перевозок, когда и где проводился технический осмотр ТС, кто является ответственным за техническое состояние ТС и выпуск его на линию, проходил ли водитель перед выходом на линию медицинское освидетельствование и другая информация.

У свидетелей, потерпевших (пассажиров) выясняются обстоятельства, происходившие до ДТП и в момент ДТП, их расположение в салоне ТС, состояние здоровья до ДТП (зрение, слух, психофизическое состояние), действия водителя до ДТП и в момент ДТП и др.

Ряд особенностей присущ производству и иных следственных действий. На основании изложенного возникает необходимость разработки методики предварительного расследования по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в сфере пассажирских перевозок.

М. А. Бойко

(Барнаульский юридический институт МВД России)

СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПОСЛЕДУЮЩЕГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ЖУРНАЛИСТОВ В СВЯЗИ С ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Рассматриваются актуальные вопросы классификации следственных ситуаций, складывающихся на последующем этапе расследования преступлений, совершаемых в отношении журналистов в связи с их профессиональной деятельностью. Построение типовых ситуаций на данном этапе дает возможность определить основные пути их разрешения и разработать наиболее оптимальный алгоритм действий лиц, производящих расследование.

Ключевые слова: последующий этап расследования, профессиональная деятельность, журналист, следственная ситуация.

Решив необходимые задачи на первоначальном этапе предварительного расследования, следствие планомерно переходит к другому этапу расследования — последующему. Он характеризуется разрешением проблемных ситуаций в отношении основных структурных элементов, составляющих предмет доказывания. При этом содержание следственных ситуаций последующего этапа расследования преступлений зависит от качества и полноты данных, положенных в основу обвинения¹.

¹ Горшков М. М. Методика расследования истязаний : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003, С. 91.

Анализ материалов следственной практики показывает, что по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в отношении журналистов в связи с их профессиональной деятельностью, на последующем этапе складываются следующие типовые ситуации:

1. Обвиняемый установлен, вину признает полностью, противодействие расследованию не оказывает (8%). Данная ситуация является наиболее благоприятной для расследования, как правило, она бесконфликтна и не вызывает существенных затруднений у следователя или дознавателя. Основным направлением деятельности следственных органов в данной ситуации является подготовка и выполнение требований, связанных с окончанием расследования.

Так, в г. Тулуне после многочисленных публикаций журналиста Х. и его выступлений в местной прессе о злоупотреблениях и нарушениях, допущенных Ж. при строительстве и эксплуатации здания рынка «Созвездие», Ж. совершил убийство Х. В ходе предварительного расследования признал вину полностью, отразив в показаниях все обстоятельства совершенного преступления. Дело с обвинительным заключением направлено в суд².

2. Обвиняемый установлен, но вину полностью или частично отрицает, при этом оказывает противодействие (34%). Для разрешения обозначенной ситуации следователю (дознавателю) необходимо активно организовать работу по проверке выдвигаемых на этом этапе следственных версий, опровержению ложных показаний, предъявлению неоспоримых доказательств, а также преодолению противодействия расследованию. В такой ситуации необходимо правоохранным органам найти разумные объяснения на часто приводимые стороной защиты аргументы и доводы о своей неосведомленности о профессиональной причастности потерпевших к журналистской среде, что при совершении преступления обвиняемый не преследовал цели на воспрепятствование их работе, тому служили иные мотивы.

Соответствующим примером рассматриваемой ситуации в данном случае является дело о воспрепятствовании законной профессиональной деятельности журналистов, совершенном в Амурской области. Так, Г. С. в целях прекращения видеосъемки и записи репортажа (интервью) при проведении акции, достоверно зная, что перед ним журналисты, совершил физическое насилие в отношении представителей съемочной группы «Стройотряд Авторadio» Т. И. и Т. Е. В ходе предварительного расследования Г. С. факт совершенного преступления в виде нанесения побоев и причинения телесных повреждений журналистам признал, однако мотив — в связи с исполнением последними профессиональной деятельности — отрицал полностью. По окончании предварительного расследования вина Г. С. была подтверждена совокупностью доказательств, и уголовное дело

² Архив Михайловского районного суда Рязанской области. Дело № 1-9/2013.

по ч. 1 ст. 144 и п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ с обвинительным заключением было направлено в суд³.

3. Обвиняемый установлен, однако скрывается, предпринимаются меры к его розыску (12%).

4. Имеется весьма полная информация о событии преступления, но конкретный подозреваемый или отдельные соучастники преступления не установлены (46%).

Третью и четвертую ситуации можно охарактеризовать как наиболее неблагоприятные, неочевидные и сложные. Чаще такими преступлениями становятся насильственные действия в отношении журналистов, повреждение (уничтожение) их имущества, поджоги. Важно для установления преступника тщательно изучить личность потерпевшего, выявить его неприязненные, конфликтные отношения с кем-либо, активно и досконально изучить служебную деятельность потерпевшего журналиста. В связи с этим нужно исследовать материалы его профессиональной деятельности, как обнародованных, так и готовящихся к публикации. Неотъемлемыми следственными действиями станут допросы лиц из числа руководства редакции, где работает журналист, его коллег, при необходимости — родственников.

Приостановленные уголовные дела по преступлениям, совершенным в отношении журналистов, занимают более половины из числа расследуемых дел, что, безусловно, говорит об их общественной опасности, латентности и трудностях в расследовании. Так, Каменским межрайонным следственным отделом СУ СК РФ по Алтайскому краю расследуется дело о преступлении, совершенном в отношении главного редактора газеты «Лом» Д., публикующего критические материалы о политике районной власти. Основной версией следствия является профессиональная деятельность потерпевшего. Результатом проведения предварительного расследования стало приостановление уголовного дела по ч. 1 ст. 208 УПК РФ — в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого⁴.

Основную нагрузку по розыску обвиняемого, а также установлению лица, совершившего преступление, несут оперативно-розыскные органы. Как отмечает М. В. Субботина, «качество и скорость их работы будет полностью зависеть от количества и качества представленной следователем информации»⁵. Следовательно (дознавателю) необходимо ориентировать опера-

³ Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Амурской области. Уголовное дело № 194424.

⁴ Каменский межрайонный следственный отдел Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю. Уголовное дело № 175208.

⁵ Субботина М. В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества : дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 275.

тивный аппарат на поиск информации (об исполненных заказных преступлениях, о приискании исполнителей, о мести журналисту за его деятельность) в преступной среде. При этом определяющее значение имеет качество взаимодействия следователей (дознателей) с оперативными работниками, правовую основу которого составляют Уголовно-процессуальный кодекс РФ, федеральные законы «Об оперативно-розыскной деятельности», «О полиции», «О Следственном комитете Российской Федерации» и другие нормативные акты.

Подводя итог рассмотрению вопроса о следственных ситуациях, складывающихся на последующем этапе расследования преступлений, совершаемых в отношении журналистов в связи с их профессиональной деятельностью, отметим, что целью данного этапа является установление всех обстоятельств произошедшего преступного деяния, изобличение преступника, доказывание его вины с последующим принятием обоснованного решения и направлением уголовного дела в суд.

Р. В. Богданов

(Омская академия МВД России)

ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ С СОТРУДНИКАМИ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Рассматриваются особенности взаимодействия участкового уполномоченного полиции с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений при организации осмотра места происшествия. Ключевым аспектом взаимодействия является вопрос об обеспечении участковым уполномоченным полиции сохранности первичной следовой картины места происшествия до прибытия следственно-оперативной группы.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, взаимодействие, экспертно-криминалистическая служба, первичная следовая картина места происшествия.

Анализ отечественного законодательства, регулирующего общественные отношения в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, демонстрирует, что служба участковых уполномоченных полиции находится на передовом крае борьбы с преступностью, решает первоочередную задачу органов внутренних дел в плане охраны прав и свобод граждан — осуществление профилактики преступлений и правонарушений¹.

¹ *Гражданско-правовые способы защиты чести и достоинства участкового уполномоченного полиции* : учеб. пособие / А. Г. Брагина [и др.]. Барнаул, 2015. С. 23.

Лишь на последующем этапе задачей полиции выступает раскрытие и привлечение к ответственности виновных лиц, когда вред общественным интересам уже причинен. В большинстве случаев такой вред может быть невозполнимым. Кроме того, слабо урегулированы вопросы взаимодействия участкового уполномоченного полиции с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений при расследовании преступлений, в частности, при организации осмотра места происшествия.

Проблема обеспечения сохранности первичной следовой картины места происшествия до прибытия следственно-оперативной группы существует из-за отсутствия надлежащих мер, которые должны принимать сотрудники, прибывшие на место первыми. Часто происходит так, что до прибытия следственно-оперативной группы на месте происшествия побывало большое количество людей, в большинстве своем не имеющих никакого непосредственного отношения к событию². Особое внимание стоит уделить прибывшим на место происшествия до приезда следственно-оперативной группы сотрудникам полиции, которых, на наш взгляд, необходимо разделить на несколько категорий: к первым следует отнести сотрудников, которые вместо того, чтобы охранять место происшествия, занимаются другими делами; ко вторым — сотрудников, которые, прибыв на место происшествия, обязательно пройдут по всей его территории, оставив множество своих следов, по ходу частично или полностью уничтожив следы преступников. В данном случае основной задачей участковых уполномоченных полиции до прибытия следственно-оперативной группы является обеспечение полной сохранности обстановки на месте происшествия для эффективной работы экспертно-криминалистических служб.

В рамках рассматриваемого вопроса следует решить задачу, состоящую в создании условий организации эффективного взаимодействия участкового уполномоченного с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений в ходе организации осмотра места происшествия.

Взаимодействие можно определить как основанную на законодательных и нормативных актах совместную, согласованную, планируемую деятельность участкового с сотрудниками служб и подразделений ОВД (в том числе и с экспертно-криминалистическими подразделениями ОВД)³ с общественностью.

Основными оценочными показателями создаваемых условий взаимодействия в ходе раскрытия и расследования преступлений с точки зрения целесо-

² *Бураева Л. А.* Тактические особенности производства осмотра места происшествия по делам о хищениях с использованием кредитных и расчетных карт // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности : мат-лы II всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2014. С. 239–242.

³ *Карданов Р. Р., Отаров А. А.* Судебно-криминалистическая экспертология : курс лекций. Нальчик, 2009. С. 49.

образности выступают экономичность, безопасность и эффективность⁴. Экономичность создаваемых условий при взаимодействии определяется затратами на подготовку мероприятий, направленных на раскрытие и расследование преступлений. Безопасность таких условий зависит от степени подготовленности участников, совершенствования применения ими сил и средств, необходимостью анализа возможных причин и ошибок в целях недопущения наступления вредных последствий. Эффективность условий является одним из основных показателей, характеризующих их с точки зрения целесообразности. Взаимодействие будет признано эффективным в том случае, если в ходе него получен положительный результат и достигнута цель, ради которой осуществлялось взаимодействие: собран объем информации, необходимый для раскрытия и расследования преступлений. Кроме того, показателем эффективности является наиболее полное использование знаний экспертов и специалистов.

Осмотр места происшествия — следственное действие, при производстве которого часто осуществляется взаимодействие рассматриваемых субъектов. Подробно взаимодействие данного рода регламентировано Инструкцией по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел. На основании указанной Инструкции оперативный дежурный дежурной части органа внутренних дел с привлечением участкового уполномоченного полиции принимает меры к обеспечению охраны места происшествия, а одной из основных проблем, возникающих при этом, является обеспечение сохранности следов на месте происшествия. Как показывает практика, не всегда уровень специальных знаний о наличии, локализации, расположении и взаиморасположении следов на месте происшествия у участкового уполномоченного полиции соответствует предъявляемым требованиям.

Одним из решений данной проблемы может стать взаимодействие участкового уполномоченного полиции с сотрудником экспертно-криминалистического подразделения на стадии организации осмотра места происшествия в виде обсуждения рассматриваемыми субъектами информации об обстоятельствах события и оценки предполагаемой следовой картины. Подобное взаимодействие должно проходить под руководством следователя (дознателя). Так, в ситуациях, когда, по мнению следователя (дознателя), отсутствует достаточное количество сведений о совершенном преступлении, он может дать указания участковому уполномоченному полиции о производстве дополнительных проверочных мероприятий.

⁴ Гаужаева В. А., Карданов П. Р. Особенности организации взаимодействия участкового уполномоченного полиции с частными детективными и охранными предприятиями // Алтайский юридический вестник. 2015. № 9. С. 113–115.

В этих случаях указанному сотруднику поручается прибыть на место, опросить заявителей и других лиц, провести рекогносцировку места предполагаемого происшествия, его охрану и обеспечить сохранность следов и вещественных доказательств. Желательно, чтобы следователь лично проинструктировал выезжающих на место сотрудников. По крайней мере, он обязан с учетом данных криминалистических характеристик отдельных видов преступлений указать, какие в данном случае еще могут образоваться следы, на что следует обратить особое внимание. В подобной ситуации к участию в инструктаже целесообразно привлекать сотрудника экспертно-криминалистического подразделения. В рамках своей компетенции сотруднику экспертно-криминалистического подразделения нужно обязательно предупредить участкового уполномоченного полиции о недопустимости внесения дополнительных изменений обстановки, необходимости принятия мер предосторожности по предотвращению полного или частичного уничтожения следов преступления. В то же время нельзя забывать и о том, что все поручаемые мероприятия должны проводиться в кратчайшие сроки. Как известно, промедление с началом осмотра места происшествия может привести к необратимым нарушениям первоначальной обстановки, утрате и деформации следов преступления и т. д.⁵

Подводя итог изложенному, следует отметить, что эффективное взаимодействие может быть обеспечено при условии, если у экспертов-криминалистов и участковых уполномоченных полиции будет выработана четкая внутренняя психологическая убежденность, что они вместе несут ответственность не только за профессиональные показатели по своей линии, но и за конечный результат — раскрытие каждого преступления, к каким бы ухищрениям ни прибегал преступник и каким бы трудным и длительным не оказался процесс изобличения виновных.

И. А. Вормсбехер

(Омская академия МВД России)

О РАЗГРАНИЧЕНИИ СУБЪЕКТОВ И УЧАСТНИКОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Рассмотрено содержание и соотношение терминов субъекты и участники оперативно-розыскных мероприятий, выделены категории лиц, которых следует к ним отнести.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, субъекты, участники.

⁵ Бурданова В. С. Осмотр места происшествия при обнаружении трупа : методические указания для следователя. Л., 1975. С. 1–2.

На современном этапе развития теории оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) учеными были исследованы важнейшие правовые, организационные и тактические проблемы указанной отрасли права.

Несмотря на значительное количество научных трудов, посвященных различным вопросам теории и практики ОРД, многие проблемы этой деятельности остаются неисследованными либо нуждаются в дальнейшей разработке. Необходимость их изучения предопределяется изменениями, произошедшими в последние годы в социально-экономической жизни общества, в оперативной обстановке, в российском законодательстве и подзаконных нормативных правовых актах, регламентирующих ОРД, современным состоянием теории этой деятельности, а также многими другими факторами¹.

В качестве одного из направлений развития теории ОРД учеными выделяется решение проблемы правового положения «субъектов» и «участников» оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ). Так, А. Ю. Шумилов, рассуждая о несовершенстве некоторых положений Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»² (далее — Закон об ОРД), справедливо отмечает, что в сферу интересов ОРД попадают граждане, права и обязанности которых не нашли должного отражения в нормах закона, а также отсутствует необходимая регламентация прав и обязанностей должностных лиц, осуществляющих ОРД³. Аналогичного мнения придерживаются и другие ученые. Например, В. М. Атмажитов и В. Г. Бобров считают, что в Законе об ОРД необходимо предусмотреть специальные нормы, закрепляющие отдельные положения о субъектах ОРД, четко урегулировать обязанности и права всех субъектов такой деятельности, вопросы их социальной и правовой защиты, а также ответственности⁴. О. А. Вагин указывает на нерешенность проблемы определения правового статуса участников оперативно-розыскных отношений⁵. В. Н. Омелин и Р. Х. Пардилов считают, что вопросы правового регулирования и реализации прав и обязанностей участников оперативно-розыскных правоотношений при проведении ОРМ являются дискуссионными⁶. С. М. Лугович полагает, что в

¹ *Атмажитов В. М.* О некоторых направлениях развития теории оперативно-розыскной деятельности // *Оперативник* (ссылик). 2015. № 1(42). С. 20.

² *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1995. № 33, ст. 3349.

³ *Шумилов А. Ю.* Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России : монография. М., 1997. С. 18–19.

⁴ *Атмажитов В. М., Бобров В. Г.* К вопросу о законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности // *Гос-во и право*. 2004. № 11. С. 26–27.

⁵ *Вагин О. А.* Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности // *Сборник материалов Всероссийского круглого стола (3 ноября 2011 г.) / сост. К. Б. Капиновский*. СПб., 2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ *Омелин В. Н., Пардилов Р. Х.* Институт оперативно-розыскных мероприятий в оперативно-розыском законодательстве (теоретический и правовой аспекты) : монография. М., 2007. С. 46.

целях активизации правового регулирования ОРД необходимо законодательно закрепить права и обязанности такого участника оперативно-розыскных правоотношений, как оперуполномоченный⁷. Также обращает на себя внимание отсутствие законодательного закрепления правового положения граждан, привлекаемых к подготовке или проведению ОРМ. Высказанные суждения направлены на обозначение проблемы нормативной неурегулированности правового положения субъектов и участников ОРД.

Юридический термин «субъект» употребляется наряду с термином «участник». Мы считаем, что, предваряя рассмотрение вопросов о правах и обязанностях, а также гарантиях реализации правового статуса субъектов и участников ОРМ, следует определиться с содержанием указанных терминов и категориями лиц, которых можно к ним отнести. Анализ научных источников по теории ОРД показывает, что в литературе нет единства взглядов на соотношение терминов «субъект» и «участник» ОРМ. Мнения ученых разделились: одни отождествляют указанные термины⁸, другие находят между ними существенные различия⁹. В Законе об ОРД понятий субъектов и участников ОРМ не приводится, поэтому, по мнению А. Е. Чечёткина, «они оба должны быть отнесены к научным категориям»¹⁰. В связи с этим возникает проблема соотношения двух научных понятий, которая требует ответа на вопрос о том, какие категории должностных лиц и граждан следует к ним относить.

В юриспруденции под субъектом понимается лицо, обладающее по закону способностью иметь и осуществлять права и юридические обязанности¹¹. Полагаем, что при исследовании рассматриваемых нами понятий необходимо учитывать не только юридическое, но и семантическое значение. Субъект (от лат. *subjectus* — лежащий внизу, находящийся в основе) — носитель предметно-практической деятельности и познания, источник активности, направленной на объект¹². Отличительными признаками субъектов ОРМ будут выступать права и юридические обязанности, необходимые полномочия, а также их активная, инициативная роль при проведении мероприятий. Основываясь на выделенных признаках, к числу субъектов следует отнести руководителей и должностных лиц оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД, так как они наделены полномочиями по прове-

⁷ Лугович С. М. О необходимости правовой регламентации обязанностей и прав оперуполномоченного при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Оперативник (сыщик). 2015. № 1. С. 56.

⁸ Омелин В. Н., Пардилов Р. Х. Указ. соч. С. 46–47.

⁹ Вагин О. А., Исиченко А. П., Шабанов Г. Х. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов : учеб.-практ. пособие. М., 2006. С. 7 ; Чечёткин А. Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий : монография. М., 2006. С. 52–53.

¹⁰ Чечёткин А. Е. Указ. соч. С. 52.

¹¹ Барихин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2004. С. 609.

¹² Универсальный энциклопедический словарь. М., 1999. С. 1249.

дению ОРМ и «выступают при этом источником активности»¹³. Согласно ч. 5 ст. 6 Закона об ОРД указанные лица решают поставленные перед ними задачи посредством личного участия в организации и проведении ОРМ, используя помощь должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, а также отдельных граждан, с их согласия, на гласной и негласной основе.

Участником же является человек, который осуществляет совместную с кем-либо деятельность в каком-то обществе, каком-то мероприятии¹⁴, а не выступает его инициатором и организатором. В отличие от субъекта, в содержание термина «участник» входит пассивное участие в проведении ОРМ и выполнение отведенной ему роли при решении поставленной задачи.

Изучение нормативных правовых актов и научной литературы позволяет сделать вывод о том, что к участникам ОРМ следует отнести следующие категории:

1) должностные лица неоперативных подразделений правоохранительных органов, а также иные лица, чьи полномочия и профессиональные навыки могут быть полезными при проведении отдельных ОРМ;

2) граждане, оказывающие содействие органам, осуществляющим ОРД;

3) лица, в отношении которых в установленном законом порядке принято решение об осуществлении государственной защиты;

4) вспомогательные участники ОРМ (представители общественности, лица, удостоверяющие какие-либо факты и др.), участие которых служит средством контроля за объективностью получения и фиксации оперативно-розыскной информации при проведении ОРМ.

Таким образом, можно заключить, что рассматриваемые термины близки, но неоднозначны по своему содержанию, круг участников значительно шире круга субъектов ОРМ. Учитывая данное обстоятельство, считаем, что каждый субъект проведения ОРМ будет являться и его участником, но не каждый участник может быть субъектом.

В. А. Лаврентьев

(Омская академия МВД России)

ИММУНИТЕТЫ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассмотрено понятие иммунитета в различных отраслях права, выявлены его основные признаки, на основе выявленных признаков определено понятие иммунитета в оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: иммунитет, неприкосновенность, исключения, юридические преимущества, привилегии, гарантии защиты.

¹³ Чечётин А. Е. Указ. соч. С. 52.

¹⁴ Толковый словарь русского языка. М., 2003. С. 1460.

Определение понятия и места иммунитета в оперативно-розыскной деятельности невозможно без анализа института иммунитета в других отраслях права. На законодательном уровне определения данного термина не дается. Однако в различных отраслях права существует множество научных точек зрения относительно термина «иммунитет».

В теории права под иммунитетом понимается юридически оформленное преимущество, состоящее в правомерном наделении конкретно обозначенных субъектов права дополнительными гарантиями, заключающимися в их неприкосновенности при привлечении к юридической ответственности и неподверженности обязанностям и запретам, установленным национальным законодательством и нормами международного права¹.

Институт иммунитета имеет традиции в международном праве, и его правовое регулирование считается более разработанным в этой отрасли. Одним из первых документов, в котором нашел юридическое закрепление термин «иммунитет», стала Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных наций от 13 февраля 1946 г.² В международном праве под дипломатическим иммунитетом понимается особое право дипломатических представителей иностранных государств на освобождение от местной юрисдикции, неприменимость к ним мер принуждения, предусмотренных законодательством страны пребывания за нарушение законов и правил³. Таким образом, носителями международно-правового иммунитета выступают дипломатические представители иностранных государств, которые наделены определенными преимуществами в случае несоблюдения законов государства пребывания.

В административном праве иммунитет нашел отражение в ст. 1.4 КоАП РФ, согласно которой, несмотря на равенство всех перед законом, в отношении должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции (депутаты, судьи, прокуроры и иные лица). Конституция Российской Федерации и федеральные законы устанавливают особые условия применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и привлечении к административной ответственности. В научной литературе под административно-правовым иммунитетом понимается исключение из общего порядка применения мер административного принуждения в связи с административным правонарушением, влекущее невозможность их реализации, а также дополнительные гарантии, преимущества и права при применении данных мер государственного принуждения, установленных в отно-

¹ Ретьев А. Г. Категория «иммунитет» в системе правовых преимуществ: теория, методология, практика. М., 2013. С. 61.

² Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1957. Вып. XV. С. 32–40.

³ Агаев Ф. А., Галузо В. Н. Иммунитеты в уголовном процессе. М., 1998. С. 10.

шении лиц, указанных в нормах международного права, Конституции Российской Федерации и федеральных законодательных актах⁴. Депутаты, судьи, прокуроры напрямую выступают обладателями административно-правовых иммунитетов, а также имеются указания на иных лиц, в отношении которых нормами международного права, Конституцией Российской Федерации и федеральными законами предусмотрены исключения из общего порядка применения мер административного принуждения.

Ряд исследований был посвящен рассмотрению уголовно-процессуальных иммунитетов. Так, В. Г. Даев определяет иммунитет как совокупность привилегий. При этом он утверждает, что одни лица в силу обладания иммунитетом освобождаются от исполнения некоторых процессуальных обязанностей, а для других устанавливаются особые гарантии обоснованности применения к ним мер процессуального принуждения или привлечения к ответственности. Также автор отмечает, что иммунитет является исключительным правом не подчиняться некоторым правилам⁵.

Ф. А. Агаев, В. Н. Галузо представляют процессуальные иммунитеты как многоступенчатое объединение процессуально-правовых институтов и субинститутов, нормы которого регулируют особый (усложненный) порядок уголовного судопроизводства, выражающийся в установлении изъятий из общего порядка судопроизводства и особых юридических преимуществ для отдельных категорий российских и иностранных граждан⁶. В. И. Руднев считает, что иммунитет может трактоваться, как освобождение от процессуальных обязанностей и ответственности, связанное с усложнением порядка производства следственных и процессуальных действий⁷.

Анализируя изложенные позиции, можно сделать вывод, что институт иммунитета характеризуется такими основными признаками, как:

- 1) наличие исключений, изъятий из общего порядка действия общих правовых норм;
- 2) наделение отдельных лиц особыми юридическими преимуществами не подчиняться некоторым правилам;
- 3) наделение отдельных лиц специальными гарантиями правовой защиты при выполнении ими государственно-значимых функций;
- 4) обязательное законодательное регулирование указанных положений.

⁴ Гиль Е. В. Полномочия сотрудников полиции при выявлении административных правонарушений, совершенных лицами, обладающими административно-правовым иммунитетом // Вестник МВД России. 2015. № 4. С. 44.

⁵ Даев В. Г. Иммунитеты в уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. 1992. № 3. С. 48.

⁶ Агаев Ф. А., Галузо В. Н. Иммунитеты в уголовном процессе. М., 1998. С. 106.

⁷ Руднев В. И. Иммунитеты в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 31.

В ходе исследования иммунитета в различных отраслях права были выявлены его основные признаки, при анализе которых мы заключаем, что и науке ОРД присущ институт иммунитета. Под иммунитетом в ОРД следует понимать законодательно урегулированные исключения из общего порядка действия правовых норм, наделяющие отдельные категории лиц, вовлеченных в сферу ОРД, дополнительными гарантиями правовой защиты, а также особыми юридическими преимуществами не подчиняться некоторым правилам в связи с выполнением ими государственно-значимых функций. Следует отметить, что в науке ОРД отсутствуют исследования, посвященные самостоятельному изучению этого института. При этом вопросы иммунитетов рассматривались в прикладном плане, в контексте исследования других сторон оперативно-розыскной деятельности. В настоящее время многие вопросы иммунитета в ОРД остаются неурегулированными, в связи с чем возникает необходимость дальнейшей разработки этого понятия и выработки предложений по совершенствованию нормативного правового регулирования общественных отношений, возникающих между субъектами ОРД и лицами, обладающими иммунитетом.

В. А. Леденёв

(Барнаульский юридический институт МВД России)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНОНИМНОГО СОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАН В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Рассмотрены правовая основа негласного содействия гражданам органам внутренних дел, особенности и проблемы осуществления анонимного содействия. Предложены возможные пути повышения эффективности анонимного содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, негласное содействие, анонимное содействие, раскрытие преступлений.

В различные периоды становления и развития оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел (далее — ОРД ОВД) вопрос анонимного содействия находил неодинаковое решение как в теории, так и на практике. Были периоды, когда информация, полученная из анонимных источников, служила поводом для принятия репрессивных мер и, наоборот, работе по использованию анонимных источников не придавалось должного значения. В настоящее время в оперативных подразделениях ОВД факты регистрации анонимных сообщений в большинстве случаев носят единичный характер. По нашему мнению, основными причинами этому служат отсутствие активности со стороны граждан, а также недостаточное внимание и скептическое отношение сотрудников оперативных подразделений к данному виду содействия.

Статья 45 Конституции РФ провозглашает, что в Российской Федерации гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина, и каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Очевидно, что одним из способов такой защиты является активное содействие граждан ОВД в борьбе с преступностью.

Возможность содействия граждан ОВД непосредственно оговорена в ч. 5 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее — Закон об ОРД), в соответствии с которой должностные лица органов, осуществляющих ОРД, решают ее задачи посредством личного участия в организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ), используя помощь отдельных граждан с их согласия на гласной и негласной основе. В статье 17 Закона об ОРД законодательно установлено, что отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению ОРМ с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим ОРД, в том числе по контракту.

Таким образом, Закон об ОРД официально закрепляет за гражданами возможность реализовать свое право на оказание помощи органам, осуществляющим ОРД, в решении задач борьбы с преступностью путем сотрудничества с оперативными аппаратами этих органов.

Согласно ст. 13 Федерального закона «О полиции»² (далее — Закон о полиции) полиции для выполнения возложенных на нее обязанностей предоставляется право устанавливать негласное сотрудничество с гражданами, изъявившими желание конфиденциально оказывать содействие на безвозмездной или возмездной основе.

Но если Конституция, Закон об ОРД и Закон о полиции определяют лишь основные положения института содействия граждан оперативным подразделениям ОВД, то их конкретизация содержится в ведомственном нормативном правовом акте (далее — НПА) закрытого содержания. Данный факт, безусловно, усложняет обсуждение обозначенной выше темы в статье открытого содержания. Тем не менее содействие граждан оперативным подразделениям ОВД может осуществляться в гласной и негласной формах. Анонимное содействие при этом является одним из видов негласного содействия граждан и заключается в предоставлении оперативным подразделениям ОВД оперативно значимой информации на условиях анонимности. Анонимная информация может быть доведена до ОВД следующими способами: по телефону, в пись-

¹ *Об оперативно-розыскной деятельности* : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33, ст. 3349.

² *О полиции* : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ : в ред. Федерального закона от 25 ноября 2013 г. № 317-ФЗ // Там же. 2011. № 7, ст. 900 ; 2013. № 48, ст. 6165.

менной форме, в процессе непосредственной встречи с оперативным сотрудником или через посредника³. При этом оперативные сотрудники, не обладая сведениями об анониме, не могут случайно или злонамеренно раскрыть его личность, что создает максимально благоприятные условия для безопасности содействующих граждан. Данное обстоятельство является немаловажным фактором для установления анонимного контакта. Обычно при анонимном содействии источник скрывает свои данные от оперативного сотрудника, опасаясь, что конфиденциальность контакта может быть не соблюдена, и его жизнь, здоровье либо собственность будут поставлены под угрозу.

Подтверждением этих опасений служат проведенные социологические исследования: 42% граждан России чувствуют себя незащищенными перед преступными посягательствами, а 28% россиянин не доверяют ОВД в обеспечении личной и имущественной безопасности⁴. Поэтому вполне естественно, что каждый гражданин, содействующий ОВД в раскрытии преступлений, желает быть уверенным в личной безопасности, в гарантиях обеспечения своей социальной и правовой защиты. Гарантом этой безопасности и должно выступать анонимное содействие.

Казалось бы, законы и НПА предусмотрели в виде анонимного содействия эффективный механизм участия граждан в осуществлении борьбы с преступностью. Однако граждане в большинстве случаев не торопятся проявлять активность в содействии оперативным подразделениям в подготовке и проведении ОРМ по раскрытию преступлений. При этом по результатам опросов почти 44% граждан все-таки готовы сообщать информацию о подозрительных лицах и событиях, а 9% опрошенных могли бы оказать содействие в задержании преступника⁵.

Перечисленные обстоятельства свидетельствуют о еще недостаточно развитом уровне правосознания российского общества в целом и каждого гражданина в частности. Также необходимо отметить, что в случае анонимного содействия инициатива контакта «гражданин — оперативный сотрудник» является исключительно односторонней, т. е. может и должна исходить только от гражданина. Но дело в том, что ведомственный НПА, раскрывающий механизм осуществления анонимного содействия, является закрытым по содержанию, поэтому граждане просто лишены возможности ознакомиться с

³ Рукавишников Г. А. К вопросу о «статусе» анонимного вида содействия в общей системе содействия гражданам органам внутренних дел // Проблемы правоохранительной деятельности. Белгород, 2012. № 1. С. 54.

⁴ Фролова Е. В., Медведев Н. В., Сеничева Л. В., Бондалетов В. В. Защищенность граждан от преступных посягательств в современной России: основные тенденции и детерминанты // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. Иркутск, 2015. Т. 9, № 3. С. 530.

⁵ Там же. С. 532.

ним, а сотрудники оперативных подразделений не вправе раскрыть механизма осуществления содействия и обеспечительных мер по сохранению анонимности. Получается, что граждане не знают о правилах оказания анонимного содействия ОВД и, как следствие, не могут использовать его для осуществления и защиты своих прав.

Кроме того, в российском обществе негласное содействие граждан непопулярно и лишено широкой общественной поддержки. Возможно, это связано с тем, что негласная помощь граждан ОВД в большинстве случаев ассоциируется у населения с понятием «стукачество», а анонимное обращение — с понятием «анонимка», т. е. имеют негативную окраску. Действующие НПА не предусматривают выдачу вознаграждений за результативную анонимную информацию, полученную в рамках ОРД. Между тем результаты исследований показывают, что такой мотив, как материальная заинтересованность, находится на втором месте и во многом побуждает граждан к конфиденциальному содействию ОВД путем анонимного предоставления информации⁶.

Учитывая изложенное, предлагаем рассмотреть некоторые предложения по активизации анонимного содействия граждан оперативным подразделениям:

1. Проведение кампании по популяризации содействия граждан ОВД, в том числе осуществляемого в негласной форме, и анонимного содействия, в частности.

2. Обеспечение гарантированного получения вознаграждения за результативную анонимную информацию, полученную в рамках ОРД.

3. Принятие открытого нормативного правового акта, регламентирующего анонимное содействие граждан в раскрытии преступлений, механизм передачи значимой информации, гарантии сохранения анонимности, порядок выдачи вознаграждений и т. д.

А. В. Климачков

(Барнаульский юридический институт МВД России)

О СОДЕРЖАНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ СБЫТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Раскрываются основные признаки, характеризующие оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства по делам о незаконном сбыте наркотических средств, обосновывается перечень конкретных действий, составляющих его содержание.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства, незаконный сбыт наркотических средств.

⁶ *Волынкин Е. Н.* Некоторые проблемы использования анонимной информации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул, 2008. С. 29.

Об актуальности разработки проблем оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства по делам о незаконном сбыте наркотических средств (далее — наркотики) свидетельствует ряд обстоятельств. Во-первых, это количественные и качественные характеристики незаконного сбыта наркотиков и лиц, его совершающих. Механизм совершения незаконного сбыта наркотиков изменяется, что выражается в проявлении новых способов, связанных с различными ухищрениями и изощренными формами противодействия.

Во-вторых, трудности выявления и доказывания незаконного сбыта наркотиков. Как показывает практика, без проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ) выявить эти преступления сложно, а создать доказательственную базу по уголовным делам о незаконном сбыте наркотиков невозможно. Следователи ограничены в возможностях добывания доказательств по делам указанной категории.

В-третьих, возникают проблемы при рассмотрении уголовных дел о незаконном сбыте наркотиков в судах. В частности, использование в доказывании результатов ОРМ, особенно полученных с помощью лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе. Кроме того, есть проблемы, связанные с обеспечением защиты свидетелей и других участников судебного разбирательства.

В-четвертых, фактическое состояние взаимодействия оперативных сотрудников и следователей находится не на должном уровне, что является следствием отсутствия системного обмена оперативной и доказательственной информацией между ними.

Понятие оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений стало активно использоваться в теории оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) в 80-е гг. XX в. Данный термин применяется в тех случаях, когда подразумевается либо взаимодействие оперативных сотрудников и следователей, либо оперативное сопровождение расследования уголовных дел о незаконном сбыте наркотиков.

В связи с тем, что ни в УПК РФ, ни в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, ни в ведомственных нормативных правовых актах не дается определения термина «оперативно-розыскное обеспечение» уголовного судопроизводства, мы согласны с утверждением о научном характере указанного термина.

В многочисленных публикациях, посвященных взаимодействию оперативных подразделений и органов предварительного следствия в раскрытии и расследовании преступлений, каждый из авторов дает свое толкование понятию оперативно-розыскного обеспечения. Так, В. К. Зникин под оперативно-

¹ *Об оперативно-розыскной деятельности* : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ : в ред. Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 173-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

розыскным обеспечением уголовного судопроизводства понимает систему мер, реализуемых субъектами оперативно-розыскной деятельности в ходе оперативно-розыскного процесса, в интересах создания необходимых и достаточных условий для осуществления полного и объективного процесса доказывания, пресечения и нейтрализации противодействия криминальной среды исполнению функций уголовного преследования и правосудия, безопасности участников уголовного судопроизводства и неотвратимости наказания лиц, виновных в совершении преступного деяния².

А. И. Глушков под оперативно-розыскным обеспечением уголовного судопроизводства понимает организационно-тактический комплекс оперативно-розыскных мер, основанный на системе оперативно-розыскных знаний, навыков и умений работников оперативных аппаратов по использованию научных рекомендаций в сфере оперативно-розыскной деятельности и применению оперативно-технических и криминалистических средств в целях реализации назначения уголовного судопроизводства³.

Анализ имеющихся в литературе определений оперативно-розыскного обеспечения позволил нам выделить некоторые признаки, характеризующие этот специфический вид деятельности оперативных подразделений применительно к сфере уголовного судопроизводства по делам о незаконном сбыте наркотиков. Важно отметить, что в процессе оперативно-розыскного обеспечения используется весь комплекс оперативно-розыскных сил, средств и методов в целях поиска и закрепления доказательственной информации на этапе выявления и документирования незаконного сбыта наркотиков.

Главной целью оперативно-розыскного обеспечения является создание благоприятных условий для проведения первоначальных следственных действий и дальнейшего расследования уголовных дел о незаконном сбыте наркотиков, а также их рассмотрения в суде.

Как показывает практика, без применения оперативно-розыскных методов невозможно решить задачу пресечения противодействия криминальной среды в ходе расследования и на этапе судебного рассмотрения дел о незаконном сбыте наркотиков, а также защиты участников уголовного судопроизводства по таким делам. Указанные признаки могут быть положены в основу формирующегося понятия оперативно-розыскного обеспечения.

Для разработки методик выявления, расследования незаконного сбыта наркотиков представляется важным выделить конкретные виды или направ-

² *Зникин В. К.* Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 84–85.

³ *Глушков А. И.* Оперативно-розыскное обеспечение предварительного расследования и судебного разбирательства : монография. Домодедово, 2003. С. 39.

ления деятельности оперативных подразделений, которые составляют содержание всего оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства по делам о незаконном сбыте наркотиков. К таковым, с нашей точки зрения, следует отнести:

- сбор, анализ, хранение сведений, указывающих на незаконный сбыт наркотиков;

- легализацию совместно со следователем оперативных сведений, достаточных для принятия процессуальных решений;

- согласованное планирование оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий на всем протяжении расследования;

- осуществление ОРМ, направленных на установление всех лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности за совершение незаконного сбыта наркотиков, а также выявление и документирование ранее неизвестных фактов и эпизодов противоправной деятельности данных лиц;

- оказание следователю помощи в проверке выдвинутых по уголовному делу версий, а также в проведении следственных и иных процессуальных действий по делам указанной категории преступлений;

- осуществление оперативного контроля за подозреваемыми (обвиняемыми) в незаконном сбыте наркотиков в целях выявления новых преступлений, пресечения попыток скрыться от следствия и суда, а также установление намерений оказать противодействие в ходе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел;

- организацию разработки подозреваемых (обвиняемых) с целью установления всех обстоятельств расследуемых преступлений;

- осуществление ОРМ для выявления ранее неизвестных свидетелей по отдельным эпизодам незаконного сбыта наркотиков;

- осуществление ОРМ по розыску скрывшихся от следствия и суда подозреваемых, обвиняемых и иных участников уголовного процесса;

- выполнение поручений следователя;

- защиту участников уголовного судопроизводства в целях обеспечения их безопасности.

Уяснение характера комплекса действий в рамках оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства по делам о незаконном сбыте наркотиков позволит разрабатывать эффективные методики выявления и расследования указанных преступлений. Причем практикой будут востребованы рекомендации, разработанные применительно к типичным ситуациям, возникающим не только в процессе выявления и раскрытия незаконного сбыта наркотиков, но и на этапе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел указанной категории.

П. А. Маленков

(Омская академия МВД России)

ПРЕРЫВАНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ СВЯЗИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Рассматриваются правовые основы по прерыванию предоставления услуг связи органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Анализируются терминология и конструкция нормы права, регламентирующей указанные полномочия.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, услуги связи, сети связи, прерывание.

Широкое внедрение информационно-коммуникационных систем во всех сферах жизни человека повлекло за собой значительное и целенаправленное их использование в противоправной деятельности. В ряде случаев в целях предотвращения или раскрытия преступлений, а также задержания преступников¹ информацию, передаваемую посредством телефонной связи, как проводной, так и подвижной, иных приемо-передающих устройств, а также программных средств общения, необходимо «остановить», не позволить быть доставленной адресату или неограниченному кругу лиц. К таким направлениям можно отнести: террористические акты; совершение преступлений, связанных с захватом заложников; заказные убийства; подстрекательство и реализацию организованных сценариев по совершению массовых беспорядков и групповым нападениям на различные категории лиц и т. д. Такая потребность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее — ОРД), реализована законодательно. В пункте 1 ч. 1 ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»² (далее — Закон об ОРД) предусмотрено право прерывать предоставление услуг связи при проведении оперативно-розыскных мероприятий в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации. Однако при конструировании указанной нормы законодателем не было учтено, что исходя из принципов правового государства, равенства и справедливости (ст. ст. 1, 18 и 19 Конституции Российской Федерации) к нему обращено требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности

¹ Гусев В. А. Право органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, прерывать предоставление услуг связи: проблемы реализации // Рос. следователь. 2015. № 9. С. 2.

² Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ : в ред. Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 173-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в системе действующего правового регулирования. Не соответствующие этому правовые нормы порождают противоречивую правоприменительную практику, возможность произвольного их применения³.

Так, законодатель, закрепляя в указанной норме право органов, осуществляющих ОРД, использовал термин «услуги связи». В соответствии с толковым словарем понятие «услуга» понимается как действие, приносящее помощь, пользу другому⁴. Нормативный акт Росстата закрепляет: «Услуги — это результат производственной деятельности, осуществляемой по заказу в соответствии со спросом потребителя в целях изменения состояния потребляющих единиц или содействия обмену продуктами или финансовыми активами»⁵. Нормативный документ Минэкономики РФ содержит следующее определение: «Услуги — это результат деятельности предприятия (организации), направленный на удовлетворение определенной потребности потребителя»⁶. В пункте 32 ст. 2 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» (в ред. Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 263-ФЗ)⁷ (далее — Закон о связи) термин «услуга связи» трактуется как деятельность по приему, обработке, хранению, передаче, доставке сообщений электросвязи или почтовых отправлений. При этом словосочетание «услуги связи» используется и в других нормативных положениях Закона о связи. Так, при определении термина «оператор связи» говорится, что им является юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, оказывающий услуги связи на основании соответствующей лицензии. Под «универсальными услугами связи» понимаются услуги связи, оказание которых любому пользователю на всей территории Российской Федерации в заданный срок, с установленным качеством и по доступной цене является обязательным для операторов универсального обслуживания.

Следовательно, под «услугами связи» понимается специально ожидаемый результат деятельности предприятия (организации), индивидуального пред-

³ Вагин О. А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности : сб. мат-лов всерос. круглого стола (3 ноября 2011 г.) / сост. К. Б. Калиновский. СПб., 2012. С. 32.

⁴ *Большой толковый словарь русского языка* / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000. С. 1399.

⁵ Пункт 1 приказа Росстата от 26 июня 2013 г. № 234 (*Об утверждении официальной статистической методологии формирования официальной статистической информации об объеме платных услуг населению в разрезе видов услуг* : приказ Росстата от 26 июня 2013 г. № 234. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

⁶ Пункт 128 «Отраслевые особенности состава затрат, включаемых в себестоимость продукции на предприятиях лесопромышленного комплекса» (утв. Минэкономики РФ 19 октября 1994 г. : с изм. от 26 декабря 2002 г.). (Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

⁷ *Рос. газета*. 2003. 10 июля ; 2015. 16 июля.

принимателя по приему, обработке, хранению, передаче, доставке сообщений электросвязи или почтовых отправлений, осуществляемых по заказу в соответствии со спросом потребителя. Таким образом, возвращаясь к праву органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по прерыванию предоставления услуг связи (п. 1 ст. 15 Закона об ОРД), возникает вывод, что норма права разрешает ограничивать связь, осуществляемую только по специально организованным каналам в рамках предоставляемых услуг, не охватывая весь объем существующих систем передачи и приема информации.

Как указывалось ранее, реализация преступных замыслов, связанная с возникновением непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, возможна с использованием различных устройств и каналов связи. Таким образом, при строгом соблюдении предписания законодательного акта органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, не смогут предотвратить все возможные сценарии преступных намерений злоумышленников (например, работу радиопередающих устройств на общедоступной разрешенной частоте).

На наш взгляд, при конструировании нормы законодатель должен был использовать более широкий термин «электросвязь», определенный п. 35 ст. 2 Закона о связи (любые излучение, передача или прием знаков, сигналов, голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или сообщений любого рода по радиосистеме, проводной, оптической и другим электромагнитным системам), или законодательно предусмотреть возможность прекращения использования любых сетей и средств связи. Полномочия, изложенные подобным образом, предусмотрены в п. 7 ч. 3 ст. 11 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в ред. Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 505-ФЗ)⁸, а также предложены другими авторами. В частности, в проекте федерального закона «Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации»⁹ В. Ф. Луговик в качестве меры обеспечения оперативно-розыскного производства в ст. 40 предусмотрел ограничение использования сетей связи и средств связи. Однако ни одно, даже самое логичное рассуждение и последовательное толкование нормы права не заменят четко определенных в законе процедуры принятия решения и действий правоприменителя¹⁰.

⁸ *Рос. газета*. 2006. 10 марта ; 2015. 12 янв.

⁹ *Луговик В. Ф.* Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации (авторский проект федерального закона) // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2015. № 1. С. 109–135.

¹⁰ *Гусев В. А.* Конституционно-правовой аспект регулирования оперативно-розыскной деятельности: некоторые вопросы правоприменительной практики // *Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности* : сб. мат-лов всерос. круглого стола (3 ноября 2011 г.) / сост. К. Б. Калиновский. СПб., 2012. С. 131.

Таким образом, правовая норма, изложенная в п. 1 ст. 15 Закона об ОРД, не в полной мере отвечает предъявляемым требованиям, а терминология и конструкция требуют определенной доработки.

В заключение отметим, что указанная ограничительная мера, находящаяся в арсенале органов, осуществляющих ОРД, в ряде случаев может являться крайне необходимой для задержания преступников или минимизации вреда, являющегося следствием преступления, однако возможность ее применения находится в прямой зависимости от качества подготовки нормы права, ее регламентирующей. Законодательные конструкции должны быть четкими и однозначно толкуемыми, чтобы субъект правоприменения, контролирующие органы и суд при исполнении своих полномочий понимали и трактовали норму права однообразно.

Т. Даш

(Омская академия МВД России)

ПОНЯТИЕ АРЕСТА ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ МОНГОЛИИ

Рассматриваются правоотношения, которые возникают в сфере уголовного судопроизводства Монголии при применении меры процессуального принуждения — ареста подозреваемого.

Ключевые слова: арест подозреваемого, краткосрочное лишение свободы, меры принуждения, основания ареста.

Согласно УПК Монголии арест подозреваемого является мерой принуждения. Ему посвящена глава 8 УПК Монголии, состоящая из четырех статей (ст. ст. 58–61 УПК), которая находится в части 3 «Меры принуждения в уголовном процессе». Кроме того, ст. 59.1 УПК Монголии прямо называет арест подозреваемого мерой принуждения*. Арест заключается в краткосрочном лишении подозреваемого свободы на срок не более 72 часов. В соответствии со ст. ст. 59.7, 59.8 УПК Монголии период нахождения под арестом засчитывается в период заключения под стражу. Его исчисление начинается с момента предъявления подозреваемому постановления об аресте (ст. 59.8 УПК Монголии).

Уголовно-процессуальный закон Монголии относит арест подозреваемого к следственным действиям. Протокол, в котором фиксируются обстоятельства и факты, установленные в ходе проведения ареста, проведенного с соблюдением требований УПК, выступает источником доказательств (ст. ст. 59.4, 89.1 УПК Монголии).

* Судебная власть : сб. законов и официальное толкование 2012 года. Улаанбаатар, 2012. С. 158.

Применение ареста подозреваемого как принудительной меры и как следственного действия возможно до возбуждения уголовного дела. Проверка жалобы и сообщения при обоснованном подозрении о совершении или подготовке преступления, следователь и дознаватель принимают различные меры, чтобы решить вопрос, необходимо ли возбуждать уголовное дело, возможно ли производить арест на основаниях, предусмотренных ст. 58 УПК Монголии, лица, подозреваемого в совершении преступления (ст. ст. 172.3, 172.3.10 УПК Монголии).

Законодательство Монголии (ст. 58 УПК Монголии) предусматривает два основания ареста подозреваемого: 1) попытка скрыться; 2) наличие достаточных доказательств в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Понятие «попытался скрыться» следует рассматривать в двух аспектах. Первый — лицо уже предприняло действия к уклонению от дознавателя и следователя, а именно: не является по вызову, скрылось с места происшествия, во время доставления, из служебного кабинета, оказало активное сопротивление при задержании.

Второй — имеется высокая степень вероятности того, что подозреваемый может уклониться от органов расследования и суда. Об этом могут свидетельствовать отсутствие гражданства, постоянного места жительства, наличие судимостей, внезапное увольнение с работы, снятие с регистрационного и военного учетов, продажа имущества, покупка билетов на выезд за границу и т. д.

Достаточные данные подозревать лицо в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления означают, что совершенное подозреваемым преступление должно быть предусмотрено Особенной частью УК Монголии и должно относиться к указанной категории. Арест подозреваемого не должен быть более интенсивным по степени принуждения, чем возможное наказание. В связи с этим он может производиться, особенно по первому основанию, по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, хотя прямого указания об этом в УПК Монголии не содержится.

Арестовывать подозреваемого имеют право дознаватель и следователь. Юридическим (формальным) основанием для этого является вынесенное ими постановление. Оно должно быть направлено прокурору, который представляет его судье для одобрения. В течение 48 часов с момента поступления постановления об аресте суд обязан принять решение об его санкционировании или освобождении подозреваемого (ст. ст. 59.1, 59.6 УПК Монголии).

Дознаватель и следователь могут незамедлительно арестовать подозреваемого в случаях, не терпящих отлагательств. Постановление об его аресте в этом случае представляется прокурору и суду в течение 24 часов с момента ареста (ст. 59.5 УПК Монголии).

Рассмотренные выше признаки позволяют сформулировать понятие ареста подозреваемого как меру принуждения и следственное действие, состоящее в краткосрочном (до 72 часов) лишении свободы подозреваемого в случае, если он попытался скрыться либо есть достаточные доказательства подозревать его в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, по постановлению дознавателя или следователя, которое направляется прокурору и представляется судье для одобрения.

Ш. А. Султанов

(Омская академия МВД России)

ОСНОВАНИЯ ВРЕМЕННОГО ОТСТРАНЕНИЯ ОТ ДОЛЖНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Рассматриваются основания для применения меры уголовно-процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности подозреваемого или обвиняемого, предлагается по аналогии использовать основания для избрания меры пересечения. Автор приходит к выводу, что в качестве субъекта отстранения от должности может выступать не только должностное лицо в том смысле, в котором оно определено в примечании к ст. 285 УК РФ, но и лицо, занимающее должность, не связанную с наличием властных полномочий.

Ключевые слова: временное отстранение от должности, меры принуждения, уголовно-процессуальное законодательство, обвиняемый, подозреваемый.

Временное отстранение от должности весьма редко применяется в практике деятельности правоохранительных органов. Так, судами РФ в течение 2007 г. рассмотрено 956 ходатайств о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности (из которых удовлетворено 660 — 69%; в 2008 г. — 885 (удовлетворено 606 — 68,5%); в 2009 г. — 1082 (удовлетворено 714 — 66%); в 2010 г. — 1020 (удовлетворено 680 — 66,6%); в 2011 г. — 858 (удовлетворено 553 — 64,4%); в 2012 г. — 809 (удовлетворено 513 — 63,4%); в 2013 г. — 784 (удовлетворено 489 — 62,3%); в 2014 г. — 691 (удовлетворено 462 — 66,8%); в 2015 г. — 689 (удовлетворено 423 — 63,4%)¹.

Вместе с тем использование должностных полномочий для противодействия расследованию может стать серьезным препятствием для установления истины. Потребность в применении данной меры принуждения может возникнуть не только при расследовании должностных преступлений, но и в случае, когда участники уголовного судопроизводства могут оказаться в подчинении или иной зависимости от должностного лица. Однако недостаточ-

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : стат. обзор судебной практики. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 20.01.2016).

ная четкость закона является препятствием для реализации потенциала такой меры принуждения.

Во-первых, законодатель не формулирует конкретных оснований отстранения от должности, используя лишь формулировку «при необходимости». Во-вторых, не разъясняются условия возникновения такой необходимости. В-третьих, при детальном анализе указанной нормы можно прийти к заключению о том, что в ней, в отличие от ст. 108 УПК РФ, не предусмотрена обязанность органов дознания и предварительного следствия доказывать конкретными фактами и документами намерение подозреваемого (обвиняемого) использовать свое служебное положение во вред производству по уголовному делу. В то же время постановление дознавателя или следователя о возбуждении перед судом ходатайства о временном отстранении от должности должно быть мотивировано, и в нем должны быть приведены конкретные основания для применения данной меры принуждения. К своему ходатайству дознаватель или следователь должен прилагать копии материалов уголовного дела, в том числе и доказательства, подтверждающие наличие оснований для применения меры процессуального принуждения.

Общие правила применения иных мер процессуального принуждения закреплены в ч. 1 ст. 111 УПК РФ. Однако указанная норма говорит лишь о целях применения мер принуждения. Представляется оправданным по аналогии основываться на положениях ст. 97 УПК РФ и с учетом специфики временного отстранения от должности предложить следующую конструкцию оснований:

1) находясь на занимаемой должности, лицо может продолжить заниматься преступной деятельностью и совершить общественно опасное деяние;

2) лицо может воспрепятствовать выяснению истины по делу путем: а) воздействия на потерпевших, свидетелей, других участников уголовного судопроизводства, в том числе лиц, подчиненных ему по службе; б) уничтожения доказательств по делу.

Отметим, что временное отстранение от должности — это мера процессуального принуждения, являющаяся предупредительной. Наступление конкретных последствий в виде уничтожения или сокрытия доказательств, а также воспрепятствования производству по уголовному делу не требуется.

Следует согласиться с мнением К. Б. Калиновского и А. В. Смирнова, которые считают, что «в силу презумпции невиновности не может служить основанием отстранения от должности дискредитация организации, в которой работает обвиняемый, или должности, которую он занимает»².

² Калиновский К. Б., Смирнов А. В. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., доп. и перераб. СПб., 2004. С. 484.

Полагаем, причины отстранения от должности нужно не просто формально перечислять в постановлении следователя, дознавателя или суда, а подтверждать конкретными данными, на основании которых они пришли к такому выводу. В целесообразности предлагаемой позиции приведем некоторые примеры из судебной практики рассмотрения судом ходатайств органов дознания и следствия об отстранения от должности.

Так, судебная коллегия Верховного Суда Республики Татарстан отменила постановление Нижнекамского городского суда от 19 мая 2010 г., которым в удовлетворении ходатайства следователя о временном отстранении от должности было отказано. Судья не учел, что данная мера процессуального принуждения подлежит применению при наличии достаточных оснований, допускающих возможность того, что подозреваемый или обвиняемый, оставаясь на занимаемой должности, может уничтожить доказательства или иным путем воспрепятствовать производству уголовного дела; продолжит преступную деятельность; будет угрожать участникам уголовного судопроизводства или другим способом воздействовать на них, чтобы добиться с их стороны определенных действий и решений³.

В другом случае решение об удовлетворении ходатайства следователя было отменено. Вышестоящая инстанция указала, что в постановлении суда отсутствуют фактические обстоятельства, на основании которых судья пришел к выводу о необходимости отстранения К. от занимаемой должности⁴.

Постановлением Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан ходатайство следователя о временном отстранении от должности гражданина Х., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ, было удовлетворено в связи с наличием достаточных оснований полагать, что он может продолжить заниматься преступной деятельностью, уничтожить доказательства по делу, повлиять на свидетелей⁵.

Кассационным определением от 24 июня 2010 г. № 22-1094/2010 Ленинградского областного суда было оставлено без изменения постановление Выборгского городского суда Ленинградской области в связи с тем, что совер-

³ *Справка* о практике рассмотрения судами Республики Татарстан материалов о применении иных мер процессуального принуждения (наложение ареста на имущество, временное отстранение от должности в период с 2014 г. по 2015 г.) // Сайт Верховного Суда Республики Татарстан. URL: <http://vs.tat.sudrt.ru> (дата обращения: 08.12.2015).

⁴ *Иные* меры процессуального принуждения : обзор законодательства и судебной практики (гл. 14 УПК РФ). Яшалтинский районный суд Республики Калмыкия. URL: www.yashaltinsky.kalm.sudrt.ru (дата обращения: 08.12.2015).

⁵ *Архив* Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан. Дело № 3/5-1/2010 // Сайт Верховного Суда Республики Татарстан. URL: <http://vs.tat.sudrt.ru> (дата обращения: 08.12.2015).

шение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий, повлекших существенное нарушение прав и законных интересов общества и государства (осуществление выпуска товаров, перемещаемых контрабандистским путем, при выявлении подачи пассажирской таможенной декларации и разрешительных документов от ненадлежащего лица), является основанием применения меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности в целях обеспечения порядка уголовного судопроизводства⁶.

Спорным представляется вопрос о круге субъектов, к которым может быть применена данная мера принуждения. Обязательным условием выступает наличие у лица статуса подозреваемого или обвиняемого. Изучение судебной практики показало, что в большинстве случаев органы предварительного следствия и дознания возбуждают перед судом ходатайство об отстранении от должности до предъявления обвинения.

Проблему представляет наличие у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления статуса должностного лица. В примечании к ст. 285 УК РФ «должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации». Аналогичное определение дается в Федеральном законе от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»⁷.

Необходимо отметить, что в действующей ст. 114 УПК РФ, в отличие от ст. 142 УПК РСФСР 1923 г. и ст. 153 УПК РСФСР 1960 г., не используется понятие должностного лица, а лишь упоминается об отстранении от должности. Данное обстоятельство, на наш взгляд, является справедливым, так как мера принуждения в виде отстранения от должности должна применяться к широкому кругу должностных лиц независимо от места их работы, будь то государственная, муниципальная, коммерческая или иная организация.

Приведем пример из судебной практики. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского областного суда от 25 августа 2010 г. № 22-1560/2010 постановление Гатчинского город-

⁶ *Определение* Ленинградского областного суда от 24 июня 2010 г. № 22-1094/2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ *Рос. газета.* 2006. 11 мая.

ского суда Ленинградской области от 22 июля 2010 г. о временном отстранении гражданина М. от занимаемой должности генерального директора ОАО «Гатчинское ПОГАТ» оставлено без изменения. При этом в определении указано, что гражданин М., занимая должность Генерального директора ОАО «Гатчинское ПОГАТ», обладает организационно-распорядительными, административно-хозяйственными функциями. Поскольку он подозревается в совершении ряда корыстных, а не должностных преступлений, судебная коллегия считает, что соответствие его должности требованиям примечания к ст. 285 УК РФ не нужно. Кроме того, ст. 114 УПК РФ не содержит указания на возможность применения этой меры процессуального принуждения к лицу, чья должность отвечает требованиям примечания к ст. 285 УК РФ⁸.

Полагаем, отстранение от должности в качестве меры принуждения может быть применено одновременно с мерами пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста. Во-первых, закон не содержит никаких запретов по поводу применения указанной нами меры принуждения наряду с заключением под стражей или домашним арестом. Во-вторых, находясь в местах заключения или под домашним арестом, подозреваемый или обвиняемый не лишен возможности в той или иной степени руководить организацией (давать указания, распоряжения, подписывать приказы, финансовые документы, принимать и увольнять с работы и т. д.). Применение указанной меры принуждения наряду с мерой пресечения будет способствовать объективному и всестороннему проведению предварительного следствия, а также пресечению продолжения преступной деятельности, препятствующей производству по уголовному делу. Следовательно, каких-либо препятствий у органов следствия и дознания по обращению в суд с ходатайством об отстранении от должности после или наряду с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста не имеется. Таким образом, изучение судебной практики показало, что суды при применении временного отстранения от должности подозреваемого или обвиняемого фактически основываются на положениях ст. 97 УПК РФ.

На наш взгляд, необходимо применять уголовно-процессуальную аналогию, руководствуясь общими основаниями для избрания меры пресечения. В постановлении органа расследования должна быть обоснована возможность подозреваемого, обвиняемого в случае сохранения занимаемой должности скрыться от правоохранительных органов или суда, продолжать заниматься преступной деятельностью либо воспрепятствовать производству по уголовному делу или исполнению приговора.

Решение вопроса об отстранении от должности может приниматься одновременно как с принятием решения о применении меры пресечения, так и

⁸ *Определение* Ленинградского областного суда от 25 августа 2010 г. № 22-1560/2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

независимо от решения указанного вопроса к любым субъектам, которые могут использовать должностное положение вопреки интересам расследования.

Полагаем, применение на практике указанных предложений позволит повысить эффективность уголовного судопроизводства и избежать необоснованного применения мер пресечения в тех случаях, когда стоящие перед органами расследования цели могут быть решены в результате временного отстранения от должности.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС	
Москаленко Г. Е. Солидарность как политико-правовая категория.....	3
Солодовниченко Т. А. Вправе, обязан или правообязан?.....	5
Орехов И. В. Проблемы развития субинститутов права	8
Язов А. Н. Юридическая природа местного самоуправления в интер- претации отечественных либеральных правоведов конца XIX – начала XX веков.....	11
Благов Ю. В. Перераспределение полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъектов Россий- ской Федерации в свете муниципальной реформы 2014–2015 годов	14
Алгазина А. Ф. Ответственность саморегулируемых организаций в РФ: административно-правовой аспект.....	17
Антропов В. М. Реформа общей полиции Российской империи в середине XIX века и реформа МВД России в начале XXI века: историко-правовые параллели	19
Фарафонова М. В. О понятии предписания органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль).....	22
Сергеев М. В. Признаки патрульно-постовой службы полиции.....	25
Водяная М. Ю. Законодательство об ответственности за появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения в дореволюционной России.....	28
Белов С. В. Противодействие сотруднику полиции как основание досмотра.....	30
Ясенева М. О. Особенности этапа предварительной проверки материалов о нарушении правил дорожного движения лицом, подвергнутым адми- нистративному наказанию.....	34
Верхогляднов Я. Е. Современные тенденции развития государственно- правовой политики в сфере противодействия экстремизму	37

Баранов М. П. О соотношении областей применения понятий «информационное пространство», «киберпространство», «виртуальное пространство».....	41
Никонова Ю. Ш. Право потерпевшего на возмещение вреда, причиненного дорожно-транспортным происшествием	44
РАЗДЕЛ II. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ.	
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	
Нешатаев В. Н. Значение точной квалификации преступлений.....	47
Белецкий И. А. Обстановка совершения преступления как критерий отграничения преступных деяний при производстве работ или оказании услуг от административных правонарушений	50
Фисенко Д. Ю. О необходимости законодательной регламентации системы специальных принципов уголовного права.....	53
Куковякин А. Е. Развитие понятия исключительных обстоятельств в отечественном уголовном законодательстве.....	56
Авирмед Б. Причины и условия совершения условно осужденными повторных преступлений.....	60
Миронова Г. Н. Имущество как предмет хищения	63
Кельм С. И. Состояние преступности в сфере жилищно-коммунального хозяйства	66
Акиев А. Р. Охрана семьи и несовершеннолетних в уголовном законодательстве стран СНГ	69
Ильина М. Г. Уголовная ответственность за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица, совершенное организованной преступной группой	72
Никитин Ю. А. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за вымогательство.....	75
Иванова О. М. О необходимости изменения уголовно-правовой нормы о разбое.....	78
Одхуу Л. Виды преступлений, совершаемых с использованием компьютерной информации.....	81
Ганмягмар Б-Э. Особенности личности лиц, совершающих преступления в общественных местах (на примере городов Монголии)	84
Чулуунбаатар Б. Развитие института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в новом Уголовном кодексе Монголии.....	88
Тюфяков Н. А. Понятие и содержание института изменения вида исправительного учреждения для осужденных к лишению свободы.....	89
Батболд Г. Особенности пенитенциарной системы Монголии	94
Алтанхундага Ц. Деятельность уголовно-исполнительных органов Монголии по обеспечению процесса адаптации осужденных в местах лишения свободы: исторический аспект.....	97

РАЗДЕЛ III. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА.
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Козлов В. В. К вопросу о решениях, принимаемых по результатам проверки сообщения о преступлении.....	100
Скобцарева Е. А. Сущность уголовно-процессуальной формы	103
Парадникова Г. А. Особенности избрания меры пресечения в виде просмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым	105
Ганбатор Ж. Сравнительный анализ особенностей хранения имущества, на которое наложен арест, по уголовно-процессуальному законодательству России и Монголии.....	108
Танков А. Ю. Способ совершения кражи с незаконным проникновением в жилище граждан как элемент криминалистической характеристики	112
Сычѳв А. Л. Особенности производства обыска по делам о мошенничествах при получении материнского (семейного) капитала.....	115
Сырецкий М. В. К вопросу о необходимости разработки методики расследования преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, в сфере пассажирских перевозок.....	119
Бойко М. А. Следственные ситуации последующего этапа расследования преступлений, совершаемых в отношении журналистов в связи с их профессиональной деятельностью.....	122
Богданов Р. В. Вопросы взаимодействия участкового уполномоченного полиции с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений при организации осмотра места происшествия.....	125
Вормсбехер И. А. О разграничении субъектов и участников оперативно-розыскных мероприятий.....	128
Лаврентьев В. А. Иммуниеты в оперативно-розыскной деятельности ...	131
Леденѳв В. А. Использование анонимного содействия граждан в раскрытии преступлений.....	134
Климачков А. В. О содержании оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства по делам о незаконном сбыте наркотических средств	137
Маленков П. А. Прерывание предоставления услуг связи при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: отдельные проблемы правовой регламентации.....	141
Даш Т. Понятие ареста подозреваемого в уголовном процессе Монголии	144
Султанов Ш. А. Основания временного отстранения от должности при производстве по уголовным делам.....	146

Научное издание

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВАЦИИ
В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

*Материалы межвузовской научной конференции адъюнктов,
аспирантов и соискателей*

Редактор А. Н. Великих

Корректор Л. И. Замулло

Технический редактор Л. А. Янцен

ИД № 03160 от 02 ноября 2000 г.

Подписано в печать 15.12.2016. Формат 60x84/16. Бумага офсетная № 1. Усл. печ. л. 9,0.
Уч.-изд. л. 9,7. Тираж 110 экз. Заказ № 668.

Редакционно-издательский отдел
Группа полиграфической и оперативной печати
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7